

**ПРАВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ:
РИСКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции

*Екатеринбург,
10 октября 2023 г.*

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

ПРАВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ: РИСКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

М а т е р и а л ы
II Всероссийской научно-практической конференции
(Екатеринбург, 10 октября 2023 г.)

Екатеринбург
2023

УДК 32:34+339.9
ББК 66:67+67.9
П68

Ответственный за выпуск

кандидат экономических наук, доцент

А. В. Курдюмов

Ответственный редактор

кандидат филологических наук, доцент

Н. С. Громова

П68 **Право, политика, управление: риски в условиях санкций :**
материалы II Всероссийской научно-практической конференции
(Екатеринбург, 10 октября 2023 г.) / Министерство науки и выс-
шего образования Российской Федерации, Свердловская регио-
нальная общественная организация Вольного экономического об-
щества России, Уральский государственный экономический уни-
верситет ; ответственный за выпуск А. В. Курдюмов ; ответствен-
ный редактор Н. С. Громова. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. — 179 с.

В сборник вошли статьи участников конференции, проведенной
Уральским государственным экономическим университетом, в которой
приняли участие представители образовательных организаций, работ-
ники правоприменительных и правоохранительных органов, а также оте-
чественные и зарубежные ученые. В материалах, вошедших в сборник,
рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с поиском решения про-
блем, обусловленных введением санкций в отношении Российской Феде-
рации.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского со-
става, аспирантов, магистрантов и студентов, практических работников,
а также для всех лиц, интересующихся актуальными проблемами в сфе-
рах права, политики и управления в условиях санкций.

УДК 32:34+339.9
ББК 66:67+67.9

© Авторы, указанные в содержании, 2023

© Уральский государственный
экономический университет, 2023

Актуальные проблемы предупреждения правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних

Аннотация. Автор изучает проблему важности и своевременности мероприятий в рамках профилактической деятельности соответствующими субъектами страны в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В статье анализируются Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Уголовный кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты, регулирующие отношения в области предупреждения негативных социальных явлений, совершаемых детьми. В результате анализа выявляются некоторые проблемы в содержании и трактовке дефиниций, закрепленных законодателем в тексте нормативных правовых актов, и высказываются возможные способы решения указанных проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетний; антиобщественные действия; предупреждение; профилактика; негативные социальные явления; образование; воспитание.

В современных условиях остается актуальным вопрос своевременного предупреждения негативных социальных проявлений со стороны несовершеннолетних. Одним из основных инструментов в части предупреждения правонарушений таких лиц выступает Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором под антиобщественными действиями понимаются действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц.

За некоторые из указанных выше антиобщественных действий устанавливается уголовная ответственность. Так, в ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) к числу антиобщественных действий отнесены систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством и попрошайничеством.

Анализируя положения вышеуказанных нормативных правовых актов, приходим к выводу, что законодатель вкладывает разный смысл в содержание термина «антиобщественные действия»: Федеральный за-

кон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не содержит четкий исчерпывающий критерий таких действий, а лишь допускает возможность совершения несовершеннолетним иных действий, нарушающих права и законные интересы других лиц, но при этом не уточняя, что это за действия. УК РФ в целом не предусматривает уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление наркотических средств и психотропных веществ, а также в занятие проституцией, хотя допускает в некоторых случаях возможность привлечения лица к ответственности по другим статьям УК РФ.

Предусматривая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), за изготовление и оборот материалов и или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ) и использование несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ), законодатель показывает необходимость защиты физического и психического здоровья несовершеннолетних, создает некий правовой механизм предупреждения антиобщественного поведения подростков.

На сегодняшний день большинство специалистов, занимающихся исследованием проблем правонарушений несовершеннолетних, высказываются о том, что подобное поведение есть девиация отклонения, способствующая дезорганизации социальной системы. Так, например, Г. В. Апинян полагает, что девиантное поведение всегда связано с несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности, распространенных в обществе или его группах [1].

Анализ девиантного поведения несовершеннолетних как массового явления позволяет определить следующие характерные черты и закономерности антиобщественных действий, совершаемых ими:

- отклонения, встречающиеся в поведении у конкретных половозрастных групп в похожих социальных условиях, имеют как правило одинаковую направленность;
- степень и характер негативных социальных последствий антиобщественных действий зависит от конкретной социально-экономической, культурной и политической обстановки;
- проявления антиобщественного поведения имеют свойство повторяться в различных пространственно-временных границах, характерны повторяемость и устойчивость.

Бродяжничество как разновидность антиобщественных действий на сегодняшний день не имеет четкой юридической окраски, что препятствует однозначно верной квалификации действий несовершенно-

летних бродяг и отражается на эффективности профилактики преступности в стране.

Например, один из исследователей предлагает под бродяжничеством понимать «образ жизни в виде беспрестанного перемещения, скитания из одной местности в другую либо в пределах одной местности (города, района) без постоянного места жительства и занятия с существованием за счет случайных заработков, мелких краж или попрошайничества» [2, с. 294].

Несмотря на отсутствие четкого законодательного определения рассматриваемого явления, все же ученые высказываются о некоторых его причинах:

- 1) стремление узнать что-то новое, потеря интереса к прежней обстановке;
- 2) поиск дополнительных развлечений и источников получения удовольствия;
- 3) дисгармоничные семейные взаимоотношения;
- 4) жестокое обращение со стороны старших или близкого окружения, игнорирование интересов детей и подростков;
- 5) снижение материального благосостояния в семье;
- 6) желание скрыться от правосудия;
- 7) устойчивая школьная дезадаптация и педагогическая запущенность;
- 8) влияние норм девиантной субкультуры.

Причинами развития такого поведения у несовершеннолетних, согласно Международной классификации болезней¹, чаще всего выступают:

- 1) акцентуации характера;
- 2) психические расстройства или умственные нарушения (в частности, легкая или умеренная олигофрения, шизофрения, биполярное расстройство личности и др.);
- 3) поражения и заболевания головного мозга;
- 4) качество жизни несовершеннолетних: низкий доход в семье, материально-бытовая неустроенность, алкоголизм и (или) наркомания родителей и др.;
- 5) стиль воспитания: безнадзорность, противоречивость требований, эмоциональное отвержение, гипопротекция и др.).

К сожалению, современные статистические данные не позволяют полным образом понять общее количество детей, склонных к бродяжничеству и их особенности.

¹ Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). — URL: <https://mkb-10.com> (дата обращения: 15.08.2023).

Единственное, о чем достоверно говорят ученые-криминологи, так это о том, что при вовлечении несовершеннолетних в занятие бродяжничеством как правило они объединяются в группы: стихийные или организованные. Внутри этих групп действует четкое распределение способов получения средств к существованию: от привлечения к осуществлению неквалифицированных трудовых функций (погрузо-разгрузочные и подсобные работы, сбор цветных металлов, пластика и стекла, уборка территорий и помещений, расклейка рекламных объявлений и др.) или вовлеченность в занятие проституцией, порнографией и (или) попрошайничеством.

Также в быденном сознании прочно закрепилось еще одно понятие, имеющее отрицательную негативную окраску — попрошайничество, точного определения которого законодательство пока не знает, что приводит к его широкому толкованию.

Подвергнув анализу указанные выше толкования попрошайничества, мы определили его как «негативный паразитический образ жизни, предполагающий активное приставание лица к посторонним людям с целью выпрашивания у них денег и иной помощи».

Статистика вовлеченности несовершеннолетних в занятие попрошайничеством говорит о том, что около 60 % беспризорных и безнадзорных систематически занимаются попрошайничеством. Наибольшую распространенность как основной род занятий для несовершеннолетних попрошайничество получило среди детей до 12 лет. По мере взросления проявляется специализация способов «добычи» нетрудовых средств на гендерной основе: от краж и вовлечения в распространение наркотиков до занятия проституцией и порнографией.

Проанализировав толкование терминов «проституция» и «порнография» в различных научных источниках, получаем следующие определения:

1) проституция — это публичное, систематическое вступление в сексуальные отношения с разными лицами и получение за это вознаграждения в денежной и (или) иной материальной форме;

2) порнография — это сочинения, печатные издания, изображения, компьютерные программы, фильмы, видеозаписи, звукозаписи, теле — и радиопередачи, открыто демонстрирующие или описывающие совершение полового акта в различных его проявлениях и не имеющие художественной или научной ценности.

Кроме того, Е. Н. Курилова в ходе анализа уголовных дел, возбужденных по ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 3 ст. 241 УК РФ, и приговоров судов по делам указанной категории приходит к выводу о том, что среди лиц, занимающихся организацией и вовлечением детей в проститу-

туцию преобладают лица женского пола (51,3 %), в возрасте 31–40 лет (49,3 %), со средним (полным) образованием (49,4 %), не состоящие в браке (73,3 %), нигде не работающие (68,2 %), граждане Российской Федерации (93,3 %), ранее не судимые (86,6 %), использующие способ вовлечения несовершеннолетних в проституцию по принуждению (путем обмана) — 80 % [3, с. 79].

Как правило, наибольший процент несовершеннолетних, предоставление интимных услуг для которых является основным или одним из источников дохода, осуществляют свою деятельность самостоятельно, поиск «клиентов» происходит на улицах города или иного населенного пункта, в местах массового скопления людей (например, на привокзальных площадях), вблизи оживленных автомобильных дорог или в социальных сетях, на форумах и различных сайтах, предназначенных для знакомств.

Вовлечение детей и подростков в совершение ими антиобщественных действий обладает крайне высокой степенью опасности, поскольку во всех его формах характеризуется прямым умыслом со стороны субъекта совершения преступления и влечет за собой наступление серьезных последствий, связанных в первую очередь с угрозой физическому здоровью и личностному развитию несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Апинян Г. В. Девиантное поведение как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. — СПб., 2009. — 18 с.
2. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 1184 с.
3. Курилова Е. Н. Криминологическая характеристика лиц, осуществляющих сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних (некоторые аспекты) // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 1. — С. 78–81.

Приоритеты региональной антимонопольной политики в условиях внешних ограничений

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования региональной антимонопольной политики в условиях внешних ограничений. Обозначены приоритеты антимонопольной политики с учетом специфики целей структурной политики. Обоснована необходимость решения путем программно-целевого подхода такой сложной социально-экономической проблемы, как развитие конкуренции.

Ключевые слова: антимонопольная политика; конкуренция; регион; санкции.

Экономический рост в стране невозможен без эффективной структурной политики, обеспечивающей преобразования в технологическом способе производства. Однако условия хозяйствования в отраслях уже сточились под влиянием новых факторов: санкционного давления, инфляции, разрушения сложившихся хозяйственных связей и ряда других. Указанные факторы создают реальную угрозу возникновения технологической зависимости экономики страны. Дальнейшая деградация структуры отраслей может принять необратимый характер, привести к технологической несовместимости отечественного производства с современной мировой экономикой. Отсутствие в настоящее время эффективного механизма нацеливания структурной перестройки на технологический рост экономики опасно негативными социальными последствиями, особенно остро проявляющимися на региональном уровне, влечет нарушение воспроизводственных процессов на территории, снижает жизненный уровень населения, ведет к росту социальной напряженности. Преодоление структурных диспропорций требует разработки адекватной современным условиям методологии структурной политики. Применительно к новым реалиям необходимо переосмыслить особенности и приоритеты формирования конкурентных отношений в регионе как составной части структурных преобразований.

В разработку теоретических и практических вопросов развития антимонопольной политики с учетом региональной специфики существенный вклад внес А. Н. Голомолзин [2]. Принципиальные положения, на которых строится система антимонопольного регулирования, нашли отражение в работах А. В. Анисимова [1], В. В. Качалина [3]. Однако вопросы, связанные с обоснованием приоритетов антимонопольной политики в условиях санкций, требуют более пристального внимания.

Полагаем, что региональная антимонопольная политика в новых реалиях должна быть ориентирована на реализацию социально-экономических целей страны и, вместе с тем, учитывать социально-экономические, технологические и другие особенности территории. Сочетание общегосударственных и региональных интересов в рамках региональной антимонопольной политики предполагает обеспечение конкурентных преимуществ приоритетным отраслям не только на соответствующих товарных рынках, но и на рынках важнейших стратегических ресурсов. В широком понимании — как система мер по обеспечению конкурентоспособности экономики — антимонопольный характер приобретает вся структурная политика. Процесс устранения негативных проявлений монополизма не может ограничиваться только уровнем предприятия, так охватывает широкую систему мер, в том числе на уровне регионов. Именно данное обстоятельство предопределяет органическую взаимосвязь антимонопольной политики с мерами в сфере финансовой стабилизации, инвестиционной, экспортно-импортной политики, а также ее подчиненное положение по отношению к целям и задачам структурной перестройки. В связи с этим антимонопольная политика должна базироваться на определенном сочетании двух принципиальных подходов. В соответствии с первым развитие конкурентных отношений идет за счет мер преимущественно правового характера, в обеспечении которого главная роль принадлежит антимонопольному законодательству. Второй подход предполагает приоритет проведению антимонопольной политики с помощью экономических методов. Особое значение в этом случае имеет создание равных условий для любых процессов в региональной экономике, способствующих формированию конкурентных отношений. Эти права должны быть гарантированы не только юридическими нормами, но и созданием соответствующих организационных и экономических условий. Важную роль играет также стимулирование любых процессов, направленных на возникновение экономических субъектов, их стремление к соперничеству.

Высокую актуальность проблема формирования конкурентной среды приобретает на региональном уровне. В силу особенностей регионов как воспроизводственных систем именно здесь в наиболее концентрированном виде выступает монополизм, получающий специфическую региональную направленность при формировании и воспроизводстве различных монопольных структур. На уровне региона монополизм прослеживается в единстве его производственных и непроизводственных проявлений в процессе влияния монопольных отношений на повседневное существование человека. Актуальность регионального аспекта формирования конкурентных отношений резко возросла в настоящее время в силу обозначившихся тенденций внешних ограничений.

Антимонопольная политика в регионе должна быть направлена на создание климата наибольшего благоприятствования для инвестиционной деятельности, она должна осуществляться в интересах эффективного решения не только отраслевых, но и территориальных проблем. Так, отраслью специализации Свердловской области является машиностроение. В изготовлении уральской техники участвуют десятки товаропроизводителей самых разных отраслей промышленности. Многие из поставщиков частичной продукции занимают доминирующее положение на соответствующем рыночном сегменте. Поэтому рынок многих видов уральской техники опосредованно контролируется фирмами — монополистами других регионов России, а также иных стран. Соответственно, требуется разработка мер по ограничению монопольного влияния предприятий — поставщиков комплектующих изделий, а также повышение уровня координации территориальных антимонопольных органов для целенаправленного развития конкуренции на вышеуказанных рынках.

При выработке антимонопольных мер требуется более полный учет возможностей ухода предприятий с рынков определенных товаров, а также последствий изменения их рыночных стратегий. Применение тех или иных антимонопольных мер должно согласовываться с задачами обеспечения необходимых структурных пропорций, реализации инновационных целей предприятий. Практика показала, что применительно к рынку продукции машиностроения антимонопольный характер приобретает большинство мероприятий, направленных на снижение издержек производства и улучшение платежеспособного спроса основных потребителей техники. Ориентация антимонопольной политики на цели структурных преобразований в условиях внешних ограничений предполагает государственную поддержку процессов формирования новых экономических структур в отраслях, обладающих высоким конкурентным потенциалом. Однако в этом направлении есть определенные трудности. Важно выявить, насколько отвечает конкретная форма монополии соответствующему виду производства, определить цели и природу складывающихся монопольных отношений. Проблема заключается в нахождении оптимального соотношения монополии и конкуренции. При этом, имея определенную структурную направленность, антимонопольная политика может предусматривать поддержку монополий, способствовать укрупнению хозяйствующих субъектов путем их экономической интеграции и в необходимых случаях усиливать административные методы экономической координации.

Одним из действенных способов решения такой сложной социально-экономической проблемы, как формирование региональной антимонопольной политики, является программно-целевой подход и ме-

тоды программной координации, которые должны рассматриваться как эффективная форма участия государства в регулировании структурных преобразований. Важно, чтобы указанные программы имели все необходимые механизмы реализации, учитывали многообразие и специфику форм проявления отраслевого монополизма, обеспечивали комплексность решения задач формирования конкурентных отношений и структурной перестройки экономики.

Представляется целесообразным разработка отраслевых программ развития конкуренции. С учетом сложившихся форм и способов организации конкретных монополий указанные программы могут предусматривать меры по техническому переоснащению, увеличению выпуска и улучшению качества товаров и услуг, совершенствованию системы управления, а также другие меры, способствующие прогрессивным структурным сдвигам. Программно-целевой подход к развитию конкуренции, в том числе на уровне региона позволит сместить акценты традиционных функций государственного регулирования конкурентного и монопольного начал в условиях внешних ограничений. От механизма поддержания равновесного сочетания двух указанных начал, т. е. механизма «организованной» конкуренции, станет возможным переход к механизму «регулируемой» конкуренции, обеспечивающему реализацию приоритетов структурной политики.

Библиографический список

1. *Анисимов А. В.* Современная трансформация антимонопольной политики // Журнал экономической теории. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 335–339.
2. *Голомолзин А. Н.* О конкуренции и регулировании: теория, история, практика, перспективы. — М.: Проспект, 2021. — 176 с.
3. *Качалин В. В.* Антимонопольное регулирование: приоритеты в меняющемся мире // Экономические стратегии. — 2022. — Т. 24, № 2 (182). — С. 32–38.

Профессиональные стандарты в трудовых отношениях: правовые риски и последствия неприменения и несоответствия требованиям

Аннотация. Проведен анализ возможных правовых рисков и последствий несоблюдения требований профессиональных стандартов для работодателей, а также рисков и последствий для работников при несоответствии квалификационным требованиям, в том числе по результатам оценочных процедур.

Ключевые слова: профессиональный стандарт; трудовые отношения; риски.

После издания Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в России началась разработка профессиональных стандартов и их внедрение на системной основе в практику работы предприятий и организаций. За 11 лет проведена значительная работа, создан прочный фундамент современной национальной системы квалификаций. В настоящее время действует более 1 500 профессиональных стандартов и более 3 200 новых квалификаций на их основе.

Понятие трудовых отношений дано в ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ). Оно предполагает при заключении трудового договора в числе прочих условий учет квалификации работника. Профессиональные стандарты содержат характеристики квалификаций работников по областям и видам профессиональной деятельности.

Профессиональные стандарты в организациях применяются в целях определения трудовых функций работников, разработки штатных расписаний, должностных инструкций, аттестации работников, при проведении независимой оценки квалификации, при организации обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников¹.

Работникам профессиональные стандарты задают планку уровня профессионального развития и направления планирования карьеры [1].

¹ Рекомендации ВНИИ труда Минтруда России по применению профессиональных стандартов / Профессиональные стандарты. — URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravочно-informatsionnyy-blok/metodicheskie-materialy/detail.php?ELEMENT_ID=88428 (дата обращения: 27.09.2023).

Профессиональные стандарты служат механизмом взаимодействия образовательных организаций с работодателями, руководством при разработке образовательных программ и выборе методов обучения.

Все работодатели обязаны применять профессиональные стандарты в следующих случаях:

- наименование должностей, профессий, специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в Едином квалификационном справочнике или профессиональных стандартах, если в соответствии с законодательством по ним предоставляются компенсации и льготы или имеются ограничения (ст. 57 ТК РФ);

- требования к квалификации работников обязательны для работодателя в случаях, если они установлены ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 195.3 ТК РФ).

В других случаях профессиональные стандарты не носят обязательный характер.

Но для некоторых работодателей все профессиональные стандарты обязательны в части требований к квалификации. Их перечень определен Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584, это организации с государственным участием, перечисленные в постановлении.

В научной литературе много публикаций по использованию профессиональных стандартов в практике работы предприятий и организаций, в том числе представляющих многочисленные успешные практики их применения. При этом работ, посвященных анализу разных категорий рисков неприменения и последствий несоблюдения требований профессиональных стандартов работодателями и несоответствия их требованиям работников недостаточно для формирования широкого представления работодателей об этом.

В формах 78 проверочных листов, которые применяет государственная инспекция труда в ходе проверок соблюдения требований трудового законодательства¹ применению профессиональных стандартов посвящен всего один вопрос. Тем не менее, сложилась судебная практика привлечения к ответственности работодателей за несоблюдение требований профессиональных стандартов [2].

Кроме этого, вопрос актуален при контроле деятельности государственных учреждений их учредителями. Так, например, Минобрнауки

¹ Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов) для осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: приказ Минтруда России от 1 января 2022 г. № 20.

в анализе результатов проверок деятельности вузов за 2022 г. отмечает среди выявленных нарушений неприменение требований профессиональных стандартов.

Ответственность за неприменение работодателем профессиональных стандартов закреплена в ч. 1 и 2 ст. 5.27 КОАП за нарушение трудового законодательства. Повторное нарушение увеличивает суммы штрафов.

В. Митрофанова отмечает, что по применению профессиональных стандартов существует судебная практика и связана она со следующим:

- кандидатам отказывают в приеме на работу в связи с несоответствием квалификационным требованиям соответствующих профессиональных стандартов.

- работодатель назначил на должность работника, чья квалификация не соответствовала на момент назначения требованиям профессионального стандарта.

- работодатель не организовал обучение, которое должны иметь работники по Единой тарифной сетке и профессиональным стандартам.

При этом, в качестве ключевого совета, В. Митрофанова рекомендует сначала привести в соответствие с требованиями профессиональных стандартов должности в штатном расписании организации и в трудовом договоре работников, указать трудовые функции работников в трудовых договорах согласно вида поручаемой им работы, а затем применить квалификационные требования [2].

Именно нарушение ст. 57 ТК РФ в этой части создает самый максимальный риск для работодателя при проведении проверок государственной инспекции труда, так как за эти нарушения возможно привлечение к административным санкциям по п. 3 ст. 5.27 КОАП, где установлены повышенные размеры штрафов¹.

Каковы возможные последствия для работника, если работодатель выявляет несоответствие его квалификации требованиям профессиональных стандартов при аттестации или по результатам прохождения им независимой оценки квалификации по направлению работодателя?

При выявлении несоответствия квалификации работника профессиональному стандарту увольнять его недопустимо².

¹ Добрикова Е. Профессиональные стандарты: все ли работодатели обязаны их применять? // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — 2016. — 16 марта. — URL: <http://www.garant.ru/article/702664/#ixzz57NLTONbU> (дата обращения: 27.09.2023).

² Рекомендации ВНИИ труда Минтруда России по применению профессиональных стандартов / Профессиональные стандарты. — URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravochno-informatsionnyy-blok/metodicheskie-materialy/detail.php?ELEMENT_ID=88428 (дата обращения: 27.09.2023).

Профессиональные стандарты используются при увольнении в связи с сокращением численности или штата и в связи с непрохождением работником аттестации.

В ходе аттестации проводится проверка соответствия квалификации работника требованиям, установленным в профессиональном стандарте. В случае непрохождения работником аттестации трудовой договор с ним расторгается (п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Перед этим в соответствии со ст. 81 ТК РФ необходимо предложить работнику возможность перевода на другую должность, которая должна по квалификационным требованиям соответствовать имеющимся у работника квалификационным характеристикам¹.

Еще одна ситуация, в которой важно применять требования профессиональных стандартов, — это увольнение работника по сокращению численности или штата. Согласно ст. 179 ТК РФ, преимущественное право на оставление на работе при увольнении по этому основанию предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией.

Сначала работодатель должен оценить производительность труда планируемых к сокращению работников, провести оценку их квалификации, а затем сравнить имеющиеся у них льготы (ст. 79 ТК РФ). Только соблюдение этой последовательности при определении преимущественного права работников позволит избежать риска признания процедуры увольнения незаконной.

Оценка квалификации работника, уровня его знаний, умений и навыков предполагает проведение процедуры аттестации с учетом требований к знаниям и умениям из конкретного профессионального стандарта [3].

Обобщая вышесказанное, мы можем утверждать, что неприменение требований профессиональных стандартов в законодательно установленных случаях работодателем и несоответствие работника квалификации, установленной профессиональным стандартом, приводят к возникновению значительных правовых рисков и негативным последствиям для обеих сторон трудовых отношений. Но в этой статье мы не рассматривали другие категории рисков. Считаем необходимым здесь кратко обозначить такие риски, поскольку их влияние как на организацию, так и на работника еще более значительно, особенно в долгосрочной перспективе. Для работника — это риски несоответствия требованиям рынка труда, нереализованных возможностей карьерного роста

¹ Добрикова Е. Профессиональные стандарты: все ли работодатели обязаны их применять? // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — 2016. — 16 марта. — URL: <http://www.garant.ru/article/702664/#ixzz57NLTONbU> (дата обращения: 27.09.2023).

и повышения уровня дохода. Для работодателя, помимо рисков нарушения законодательства и несоответствия ему локальных нормативных актов организации, это различные социальные риски: несоответствия кадровой политики современным трендам рынка труда и ожиданиям персонала, снижения кадрового потенциала коллектива в целом, его трудовой мотивации, и как следствие этого — отставание в росте производительности труда работников.

Библиографический список

1. Коулз М., Муравьева А. А., Олейникова О. Н. Принципы и процедуры разработки национальной рамки квалификаций. — М.: Центр изучения проблем профессионального образования, 2006. — 160 с.
2. Митрофанова В. Профессиональные стандарты: прием на работу, перевод, аттестация и оплата // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. — 2015. — № 11. — С. 18–29.
3. Профессиональные стандарты в практике работы с персоналом: учеб. пособие / С. Б. Долженко., О. А. Толстых., И. О. Антипина, Т. А. Кансафарова; под общ. ред. С. Б. Долженко. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — 206 с.

Р. В. Байкара, А. В. Савоськин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности назначения и исполнения административного наказания в виде административного ареста

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и значение административного ареста, определена роль административного ареста в системе современных административных наказаний. Выделены особенности назначения наказания в виде административного ареста; выявлены проблемы, возникающие при назначении и исполнении административного ареста, разработаны пути совершенствования административного законодательства по применению административного ареста.

Ключевые слова: административная ответственность; административное наказание; административный арест; принцип исполнения наказания.

Свобода личности является одним из наиболее важных личных немущественных благ, защита и гарантирование которых является прямой конституционной обязанностью Российского государства (в соответствии со ст. 22 Конституции РФ 1993 г.); кроме того, свобода пере-

движения и неприкосновенность личности прямо закреплены в актах международного законодательства.

В свою очередь юридическая ответственность (в том числе и административная) в силу своего определения заключается в умалении и ограничении правового статуса нарушителя. Публично-правовой характер назначения и исполнения административного наказания связан с тем, что обязательным участником таких отношений являются государственные органы, имеющие право оказывать принуждения. И наиболее важным для обеспечения конституционного принципа правового государства как раз является баланс степени такого принуждения и обязанности лица его претерпевать — с одновременным сохранением интересов индивида, защитой общественных и государственных интересов, предупреждения нарушений в будущем и восстановления нарушенных охраняемых законом благ.

Соответственно, изучение правовой регламентации административных наказаний имеет большое значение не только с точки зрения совершенствования и корректировки отдельных правил, но и в целях гарантирования правового статуса личности в случае правонарушения.

В системе современных административных наказаний арест занимает обособленное место. Исключительность правового регулирования административного ареста связана с большим количеством условий и ограничений, при которых к нарушителю может быть применен арест, а также наличием специального федерального закона, регулирующего порядок и условия отбывания данного вида административного наказания. Административный арест, связанный с изоляцией лица, ограничивающий свободу передвижения нарушителя.

Административный арест является формой наказания, которая применяется в случае нарушения административного законодательства. Он представляет собой меру неимущественного характера, направленную на принудительную изоляцию нарушителя в специально оборудованном помещении на определенный непродолжительный срок. Обычно этот срок составляет пятнадцать суток, однако в редких исключительных случаях он может быть увеличен до тридцати суток. Административный арест применяется с целью наказания нарушителя и предотвращения повторных правонарушений. В течение этого времени нарушитель ограничен в свободе передвижения и находится под постоянным контролем компетентных органов. Такая изоляция помогает создать условия для осознания нарушителем совершенных им действий и привести его к ответственности за нарушение закона [1, с. 33].

Административный арест является одним из самых суровых по степени ограничения прав и свобод личности административным наказанием, что заключается в ограничении права лица на свободное пере-

движение, контроле его нахождения в специальном приемнике, применения к нему личного досмотра и досмотра вещей. Арест может быть назначен только судом в качестве основного наказания при наличии отягчающих обстоятельств совершения административного правонарушения; законодательством предусматривается целый ряд категорий лиц, к которым не допускается применение ареста.

Административный арест может быть назначен на срок от 1 до 15 суток и выполняется в специальных местах лишения свободы, которые находятся на территории соответствующих органов внутренних дел. Решение о назначении административного ареста может быть принято только судом или должностным лицом, уполномоченным на это законом [2, с. 364].

При этом должностное лицо должно иметь соответствующую квалификацию и должность, которая позволяет ему применять данное наказание. Во время административного ареста лицо находится под стражей в специальном месте, в котором называется изолятором временного содержания. В этом месте лицо не имеет права на свободу передвижения и общения, а также ограничены его права на получение почты, телефонных звонков и т. д. Административный арест является одним из самых строгих административных наказаний и может серьезно повлиять на жизнь человека. Поэтому перед наложением данного наказания должны быть учтены все обстоятельства дела и принято обоснованное решение.

Назначение и исполнение административного наказания в виде административного ареста может столкнуться с рядом проблем:

1) нарушение прав человека. Административный арест может рассматриваться как нарушение прав человека на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому при применении этого вида наказания необходимо соблюдать все процедуры и гарантии, предусмотренные законодательством;

2) несоответствие законодательства. Назначение административного ареста может быть незаконным, если оно не соответствует законодательству. Например, если срок ареста превышает установленный законом;

3) проблемы с исполнением. Исполнение административного ареста может быть затруднено, если нет подходящих мест для содержания правонарушителей или если в местах содержания не соблюдаются все необходимые условия;

4) возможность злоупотребления. Применение административного ареста может стать объектом злоупотребления со стороны правоохранительных органов. Например, если арест назначается без достаточных оснований или если правонарушителям не предоставляются необходимые условия содержания;

5) негативное воздействие на общество.

На основании выявленных проблем могут быть предложены некоторые пути совершенствования административного законодательства по применению административного ареста:

1) разработка четких и понятных критериев для назначения административного ареста, чтобы избежать произвола и необоснованного применения данного вида наказания;

2) установление минимальных и максимальных сроков административного ареста, чтобы избежать неоправданно жестокого наказания;

3) разработка механизмов контроля за применением административного ареста, включая возможность обжалования решения суда и возможность привлечения к ответственности должностных лиц за злоупотребление своими полномочиями;

4) обучение судей и правоохранительных органов правилам применения административного ареста и использование современных методов и технологий для повышения эффективности и справедливости применения данного вида наказания;

5) создание условий для реабилитации и ресоциализации лиц, подвергшихся административному аресту, включая предоставление им доступа к образованию, трудоустройству и медицинской помощи.

Административный арест может оказать негативное воздействие на общество в целом, например, если правонарушители не могут работать и обеспечивать свою семью, это может привести к социальным проблемам и ухудшению экономической ситуации. В целом, назначение и исполнение административного ареста является сложным и ответственным процессом, который требует соблюдения всех процедур и гарантий, предусмотренных законодательством, а также учета социальных и экономических последствий.

Поэтому его применение требует строгого соблюдения процедур и гарантий, чтобы избежать возможных злоупотреблений и нарушений прав нарушителя.

Итак, важно отметить, что административный арест не является самым распространенным видом административного наказания. Он применяется в особых случаях, когда иные меры недостаточны для достижения целей наказания и обеспечения общественной безопасности. При этом применение административного ареста должно быть обосновано и соответствовать законодательству, чтобы избежать произвола и нарушения прав граждан. В целом административный арест является одним из инструментов, которые государство использует для поддержания порядка и обеспечения соблюдения законов. Его применение должно быть четко регулировано законодательством и сопровождаться соблюдением

прав и свобод граждан, чтобы достичь справедливости и общественной безопасности.

Библиографический список

1. Байсалуева Э. Ф. Отдельные проблемы назначения и исполнения административного ареста // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2019. — № 1 (12). — С. 33–38.

2. Равнюшкин А. В. Административный арест как вид административного наказания через призму концепции нового КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 5 (71), № 4. — С. 364–370.

Е. И. Бахтеева, К. Д. Димитров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О законодательном определении террористического акта в Российской Федерации

Аннотация. Рассматривается определение понятия «террористический акт», которое широко применяется в современном отечественном законодательстве, юридической литературе, а также правоприменительной практике. Ключевые определения рассматриваются по отдельности, с указанием их отличительных особенностей. Проведен анализ нормативных правовых актов в области противодействия терроризму и определены множественные прецеденты употребления рассматриваемого термина российским законодателем. Актуальность исследования заключается в современном и новом подходе к исследованию эффективного определения «террористического акта» в настоящее время.

Ключевые слова: террористический акт; терроризм; государственные органы; противодействие терроризму; причинение ущерба.

На протяжении многих десятилетий терроризм считается одним из самых серьезных и непредвиденных преступных деяний. Особое значение приобретает вопрос о том, что к началу XXI века в Российской Федерации значительно возросла опасность взрыва, поджога или других действий, направленных на то, чтобы повлиять на органы государственной власти для принятия решений, которые необходимы террористам. Подобные террористические акты, как в Москве, Буденновске, Ингушетии, Чечне, Дагестане и других регионах нашей страны, вселяют страх в местное население. Данные акты нарушают безопасность людей, предоставленную им Конституцией Российской Федерации, и несут реальную, а не мнимую угрозу. К тому же террористические акты порож-

дают огромные человеческие жертвы, преимущественно среди гражданского населения. Огромное количество жертв отражается в памяти местного населения. К сожалению, в нашей стране каждый первый человек на бытовом уровне сможет дать свое собственное определение «террористического акта», поскольку оно представляет собой проблему всемирного масштаба. Отметим, что разрушаются как материальные, так и, что крайне опасно, духовные ценности.

В настоящее время термин «террористический акт» пользуется огромной популярностью среди ученых-правоведов и практиков в области уголовного права. Кроме того, довольно часто ученые и практикующие юристы относят понятие террористического акта к уголовно-правовым категориям, в то время как понятие терроризма — это социальное явление. Обобщая сказанное, стоит подчеркнуть, что террористический акт является лишь одной из форм терроризма. В связи с этим возникает необходимость дать наиболее точное определение термину «террористический акт».

Известный древнегреческий философ Аристотель отмечал один факт для того, чтобы разобраться в части того, что представляет из себя наука, когда требуется отыскать специфические, отчетливые дефиниции, а не руководствоваться только внешним подобием — следует отметить, что все общество в целом склоняется к мысли, будто научное познание не может быть стопроцентно антагонистичным в одно и то же время [1]. Концепция Аристотеля, сформированная в далеком прошлом, позволяет утверждать, что современный нормативный правовой акт станет действенным в правоприменительной практике только в том случае, если будет соблюдена грамотная согласованность новых положений с уже действующими правовыми нормами других законодательных актов, которые регламентируют те же общественные отношения.

Изначально проанализировав этапы формирования такой всеобъемлющей проблемы, как терроризм, и в частности террористический акт, необходимо изучить определения указанных понятий, которые присутствуют как в российском, так и в международном законодательстве в настоящее время.

Огромную важность в данном вопросе приобретает Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. В соответствии с вышеуказанным источником, а именно п. «б» ч. 1 ст. 2, любое лицо, которое совершило неправомерное и умышленное преступление, к тому же использует при этом денежные средства с целью использования полностью или частично для совершения любого другого действия. Все вышеперечисленное, как правило, направлено на причинение смерти или тяжелых телесных повреждений любому члену общества, в то время как смысл такого деяния состоит в том, чтобы устрашить общество или за-

ставить государство или международную организацию предпринять какое-либо деяние или уклониться от его осуществления. Резюмируя предшествующие рассуждения, следует подчеркнуть ключевые особенности в настоящем определении. Во-первых, акт может сопровождаться любыми методами и любыми действиями. Во-вторых, эти действия должны вызывать страх, исходящий от населения, при всем этом их задача — принудить представителей государства к выполнению требуемых действий.

Современные теоретики различают многообразие определений террористического акта. Ни одно из этих мнений никогда не было признано классическим. Все они отражают различные стороны этого преступного деяния, выявляя их общие и особенные черты [5].

Анализ дефиниции, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», позволяет сделать вывод, что терроризм представляет собой философию давления и деятельность по оказанию влияния на процесс принятия решений органами публичной власти или международными организациями. В свою же очередь данная идеология непосредственно сопряжена с запугиванием общества или совершением других форм нелегальных насильственных воздействий. Соответственно, вновь усматривается задача, о которой говорилось выше, а именно повлиять на принятие решений органами государственной власти, понуждать представителей государства к осуществлению требуемых действий. К тому же внимание сконцентрировано также на том, чтобы разбудить переживания у населения, будь то отдельные группы населения или общество в целом [3].

Безусловно терроризм представляет собой одну из самых серьезных проблем, с которой сталкивались люди. Соответственно, важно разработать оптимальное определение террористических актов на законодательном уровне. К тому же данное определение не должно быть заимствовано или скопировано из международных источников права, поскольку не всегда в одной стране отражаются реалии современной жизни другой страны.

Далее немаловажное значение имеет действующее законодательное определение понятия террористического акта в современных условиях Российской Федерации.

Опираясь на положения норм ч. 1 ст. 205 УК РФ и п. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», под террористическим актом понимается совершение, как правило, деяний связанных с огнем, которые порождают риск гибели людей, нанесения существенного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий. Кроме того, ключевой мишенью становится расшатывание функционирования органов власти или международных

организаций. Однако с точки зрения законодательства вопрос о «других действиях», характеризующих конкретный акт как террористический, остался нераскрытым. Анализ Постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» к «иным» отнесены действия, которые «сопоставимые по последствиям с взрывом или поджогом», а также предоставлен примерный перечень подобных действий.

На сегодняшний день в методических рекомендациях Минздрава России по организации медико-санитарного обеспечения при террористических актах с использованием опасных химических и отравляющих веществ, а именно в п. 1.3 приводится определение понятия «террористический акт» аналогичное тому, которое было указано в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Однако в данной рекомендации понятие террористического акта сопоставили с понятием террористическая акция. Таким образом, террористическая акция (террористический акт) — это исполнение террористического преступления в форме:

- взрыва, поджога, применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсичных, отравляющих, сильнодействующих, отравляющих веществ;
- причинения ущерба транспортным средствам или другим объектам;
- покушения на жизнь государственного деятеля, представителя национальной, этнической, религиозной или некоторых других категорий общества;
- захвата заложников и похищения человека;
- создания условий для аварий и катастроф техногенного характера;
- иных действий, которые непосредственно образуют опасность гибели людей либо наступления иных общественно опасных последствий.

Очевидно, что данное определение является наиболее обширным по сравнению с вышеприведенными дефинициями понятия «террористический акт». Однако данное определение довольно затруднительно для восприятия, поскольку данный нормативный акт анализируются не только опытными правоведами, но и обычными гражданами без специальной юридической квалификации. Тем самым может нарушиться истинный смысл понятия, что в большей степени приведет к пробелам в данной сфере.

Проведенные исследования позволяют сделать заключение о том, что основные тезисы аналогичны приведенным выше определениям.

Во-первых, это устрашение населения и создание существенных опасностей для общества, а вторично вновь прослеживается именно данная задача — воздействие на принятие решений органами государственной власти. Можно сделать вывод, что основополагающие тезисы у всех вышеупомянутых определений имеют общую как правовую, так и социальную природу.

Согласно определению, зафиксированному в научной статье А. А. Осташева, террористический акт представляет собой особый прецедент террористической деятельности, который проявляется в реальных акциях (совершение взрыва, поджога и др.) [4].

В научной работе Э. М. Гаджиевой террористический акт определяется как совершение одного из действий (взрыв, поджог или иное действие), которое создает непосредственную опасность для любого члена общества в форме смерти, причинения значительного имущественного ущерба или наступления тяжких последствий для человека [2].

Основной результат исследования заключается в том, что террористический акт — это совокупность умышленных уголовно наказуемых действий. И основные задачи такого акта — это:

- устрашение;
- вселение страха;
- шантаж или запугивание.

К тому же, стоит заметить, что процесс исполнения террористического акта реализуется, как правило, такими методами, как применение или угроза применения насилия. Следовательно, конечная и итоговая цель террористического акта — это достижение определенной цели.

Безусловно все вышеперечисленные определения имеют общую концепцию, которая сводится к тому, что понятие «террористический акт» имеет в своем основании причинение угрозы и вреда как человеку, так и обществу в целом. К тому же, стоит отметить, что множество авторов в своих дефинициях подчеркивают, как правило, обязательность наступления общественно опасных последствий. Ведь выполняя роль общественного разрушения, террористический акт наносит серьезный ущерб различным сферам общественной жизни. Но в большей степени затрагивается социальная и экономическая сферы жизни.

Из-за огромного количества разнообразных определений террористического акта возникают коллизии толкования данного понятия, поскольку для каждого правотворца оно раскрывается с разных сторон. Для кого-то рациональнее предоставить обширное и полное толкование «террористического акта», чтобы придать наиболее устрашающее значение для обычных граждан. Но, как мы знаем, довольно часто юридическую литературу читают люди без огромного багажа терминологических знаний и, следовательно, невооруженным глазом будет сложно вы-

членить основные признаки нужного определения. Чаще всего краткое, но полноценное с точки зрения понимания определение, визуализируется проще и остается в голове значительно дольше. Однако не стоит забывать, что определение «террористический акт» приведено в Уголовном кодексе Российской Федерации именно в таком нормативном правовом акте, данное понятие должно описываться с учетом воссоздания оптимального образа для правоприменителя.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что пробелы законодательного регулирования препятствуют единообразному применению уголовного законодательства и реализации принципов законности и справедливости в работе следственных и судебных органов.

Уместно сделать еще один вывод, что на данный момент вопрос о законодательном определении террористического акта в Российской Федерации занимает главенствующее положение в правовой науке. Анализ вышеизложенного подчеркивает мысль о тесном взаимодействии структурных элементов террористического акта, их взаимосвязи и взаимозависимости. Очевидно, что реалии современной правовой жизни требуют существования, функционирования и, конечно, дальнейшего развития плюрализма терминологий о террористических актах. Полагаем, что учтены некоторые определения террористического акта в Российской Федерации, которые актуальны на данный момент. Кроме того, происходит существенное влияние не только на правоприменительную практику, но и на законодательную деятельность. Следовательно, понятие «террористический акт» имеет свою индивидуальную специфику, на которую оно распространяется.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Никомахова этика: книга для чтения / пер. Э. Л. Радлов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 223 с.
2. *Гаджиева Э. М.* Террористический акт // Молодой ученый. — 2020. — № 40 (330). — С. 98–100.
3. *Иванов А. А.* Термин «Терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2014. — № 1 (80). — С. 213–222.
4. *Осташев А. А.* Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-SCIO. — 2021. — № 4 (55). — С. 611–626.
5. *Шендорова О. Б.* К вопросу о понятии терроризма // Молодой ученый. — 2019. — № 14 (252). — С. 208–210.

Капитальный ремонт многоквартирных домов: проблемы и риски открытия специального счета

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с проблемами и рисками открытия специальных счетов для аккумулирования денежных средств с целью обеспечения проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области. Рассматривается статистика открытия специальных счетов и возникающие в связи с этим проблемы и риски для граждан.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; капитальный ремонт многоквартирных домов; специальный счет; формирование фонда.

Собственникам помещений в многоквартирных домах предоставлено право аккумулировать денежные средства на капитальный ремонт одним из следующих способов¹:

- на счете регионального оператора (в «общем котле»);
- на специальном счете дома.

При этом, согласно действующему законодательству, владельцем специального счета собственники помещений в доме могут определить регионального оператора, управляющую компанию, товарищество собственников жилья/недвижимости, а также жилищный кооператив.

Оплата взносов на капитальный ремонт, независимо от выбранного способа аккумулирования денежных средств, производится в обязательном порядке всеми собственниками помещений в многоквартирных домах, включенных в региональную программу капитального ремонта общего имущества.

Стоит отметить, что собранные денежные средства могут быть использованы только на оплату работ или услуг по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах по тем видам работ, которые закреплены в Жилищном кодексе, а также в нормативном правовом акте субъекта Российской Федерации².

По состоянию на начало 2023 г. в Региональную программу капитального ремонта включено 28 134 многоквартирных домов, общая площадь составляет 94 605,25 тыс. м². В 2022 г. 22 592 многоквартирных дома формировали фонд капитального ремонта на счете регионального

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ.

² Селезнева А. К., Толстых Ю. О., Учинина Т. В. Основные виды работ по капитальному ремонту многоквартирных жилых домов // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — С. 438.

оператора (в «общем котле»), что на 2,41 % меньше, чем в 2021 г. (23 151 многоквартирный дом формировал фонд капитального ремонта на счете регионального оператора)¹.

Так, на текущий момент наблюдается увеличение количества многоквартирных домов, в которых фонд капитального ремонта формируется на специальном счете регионального оператора, управляющей компании, товарищества собственников жилья или товарищества собственников недвижимости и жилищного кооператива. За период с 2020 по 2023 г. количество многоквартирных домов, в отношении которых формирование фонда капитального ремонта изменилось или было выбрано в пользу специального счета, выросло на 32,4 %.

Необходимо отметить, что при открытии специального счета на собственников помещений в доме возлагаются обязательства по самостоятельной организации проведения капитального ремонта дома, а также по работе, связанной с аккумулированием денежных средств: начисление взносов, учет поступления денежных средств в разрезе лицевых счетов, ведение претензионно-исковой работы в отношении должников.

Региональный оператор выполняет перечень этих обязательств только в том случае, если денежные средства аккумулируют на счете оператора, на так называемом «общем котле». На специальном счете, независимо от выбранного владельца, региональный оператор не организывает работы по проведению капитального ремонта дома². Поэтому выбрать или изменить способ формирования фонда капитального ремонта в пользу специального счета — это непростая задача. В этом случае собственники помещений в доме сталкиваются с рядом проблем и подвергаются следующим рискам.

Основные риски и проблемы в открытии специального счета возникают в том случае, если владельцем такого специального счета будет определен на общем собрании собственников помещений не региональный оператор, а управляющая компания, товариществом собственников жилья — товарищество собственников недвижимости или жилищный кооператив. В данном случае инициатором проведения общего собрания зачастую выступают не собственники жилья в многоквартирном доме, а, например, управляющая компания. В связи с этим высок риск появления нелегитимного протокола общего собрания собственников

¹ Региональный фонд содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области. — URL: <https://www.fkr66.ru> (дата обращения: 14.09.2023).

² О Региональном фонде содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1313-ПП.

жилья, а именно подделка подписей собственников в бюллетенях голосования, а также и в самом протоколе. В результате этого собственники помещений оказываются не в курсе принятых решений в отношении их дома по вопросу способа аккумулирования денежных средств на цели проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме. Как правило, собственники помещений в доме случайно узнают о том, что способ формирования фонда капитального ремонта изменился в пользу специального счета, обратившись в адрес Регионального Фонда капитального ремонта многоквартирных домов за консультацией по личным вопросам о начислениях, об оплате взносов, а также о проведении капитального ремонта общего имущества в доме.

В таких условиях, при определении способа формирования фонда капитального ремонта на специальном счете, где владельцем определена управляющая компания или товарищество собственников жилья, возникает еще один риск — нецелевое расходование денежных средств, собираемых по статье «взнос на капитальный ремонт». Связано это с тем, что контроль за расходованием денежных средств не осуществляется региональным оператором ввиду отсутствия полномочий, так как последний не является владельцем такого специального счета¹.

К нецелевому расходованию денежных средств со специального счета, например, можно отнести проведение работ или оказание следующих услуг: проведение текущего ремонта дома (например, ремонт мест общего пользования — подъездов), установку узла учета потребления энергии, устройство детской площадки и парковочных мест.

Еще одна проблема, с которой собственники помещений сталкиваются на специальных счетах — это выбор недобросовестных подрядных организаций с целью осуществления строительно-монтажных работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме. С данной проблемой собственники сталкиваются по причине того, что обязанность по организации проведения капитального ремонта на специальном счете возлагается на самих собственников жилья, в том числе по выбору подрядной организации, а также по контролю за соблюдением сроков и качеством выполняемых работ.

Если же на счете регионального оператора (в «общем котле») проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме могут осуществлять подрядные организации, отобранные путем проведения электронного аукциона, а также обязательно включенные в реестр квалифицированных подрядных организаций Министерства

¹ Об обеспечении проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Свердловской области: закон Свердловской области от 19 декабря 2013 г. № 127-ОЗ.

энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области, то на специальном счете собственники могут выбрать любую понравившуюся им организацию¹.

В этом случае ввиду отсутствия полномочий по осуществлению контроля за организацией проведения капитального ремонта со стороны регионального оператора собственники помещений сталкиваются со следующими проблемами:

- качество строительно-монтажных работ;
- задержка сроков выполнения ремонта;
- завышенная стоимость выполняемых работ или предоставляемых услуг;
- навязывание подрядной организации со стороны управляющей компании или товарищество собственников жилья;
- возможное хищение денежных средств со специального счета, владельцем которого является управляющая компания, товарищество собственников жилья или товарищество собственников недвижимости.

Собственники помещений становятся заложниками сложившейся ситуации, так как самостоятельно решили изменить способ формирования фонда капитального ремонта, а значит и принять на себя обязательства по организации капитального ремонта или способ аккумулирования денежных средств был изменен без их участия с помощью поддельного протокола общего собрания со стороны управляющей компании или товарищество собственников жилья.

Для предотвращения риска, связанного с появлением поддельных протоколов общего собрания собственников жилья, необходимо активно начинать использовать государственную информационную систему жилищно-коммунального хозяйства для проведения заочного голосования по вопросам выбора или изменений способа формирования фонда капитального ремонта. В этом случае граждане голосуют через свои личные кабинеты, что в разы уменьшит количество сфальсифицированных документов.

С целью решения проблемы с нецелевым использованием денежных средств со специального счета, можно рассмотреть вопрос о возможности наделения Департамента государственного жилищного и строительного надзора Свердловской области полномочиями не только по хранению протоколов общих собраний собственников жилья, но и по проверке принятых решений собственников, составленных документов по вопросу изменения или выбора способа формирования фонда капитального ремонта, а также по проведению капитального ремонта на спе-

¹ *Министерство* энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области. — URL: <https://energy.midural.ru> (дата обращения: 14.09.2023).

циальном счете. Данные изменения необходимо предусмотреть только в том случае, если владельцем такого счета будет являться управляющая компания, товарищество собственников жилья, товарищество собственников недвижимости или жилищный кооператив.

Для решения проблемы выбора недобросовестной подрядной организации с целью проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области можно предусмотреть законодательстве те же условия, которые распространяются на формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора (в «общем котле»), а именно возможность привлечения только тех компаний, которые состоят в реестре квалифицированных подрядных организаций Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области.

Для формирования фонда капитального ремонта на специальном счете важно, чтобы граждане, являющиеся собственниками помещений в многоквартирных домах, были грамотны в вопросах жилищно-коммунального хозяйства и готовы были нести ответственность за реализацию своего решения о самостоятельном выполнении работ по организации капитального ремонта.

М. С. Галиев

*Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
г. Петропавловск-Камчатский*

Концепция правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности (теоретико-методологический аспект)

Аннотация. Автор раскрывает теоретико-методологический аспект концепции правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности. Правовая природа категории «защита» относится к мерам и действиям, предпринимаемым правоохранительными органами с целью обеспечения безопасности и защиты прав и свобод граждан. В целом концепция правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности направлена на обеспечение безопасности и защиты прав граждан, поддержание правопорядка и предотвращение преступлений. Она является неотъемлемой частью правовой системы и играет важную роль в общественном строе. Опираясь на проведенное теоретико-правовое исследование и методологический аспект, автор выделяет плюралистический характер концепции правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: государство; право; правовая категория; защита; правоохранительная деятельность; правовая концепция.

Развитие современной цивилизации, идущее по пути четвертой промышленной революции, подразумевающей новые технологии и стирание границ между цифровой, производственной и биологической сферами, немыслимо без развития науки. Именно наука задает содержание, направления и темпы прогресса, обуславливает трансформацию общества в экономической, политической и социальной сферах. Не случайно Президент России В. В. Путин назвал развитие науки «ключевым фактором суверенитета и безопасности»¹ страны [1].

Следует отметить, что, как показал весь мировой опыт XX века, экономическая деятельность немыслима без юридических гарантий, закрепляемых принципами права и правовыми категориями. Среди ведущих и квинтэссенционных категорий правовой среды следует назвать правовую категорию «защита», которая в экономической сфере подразумевает, прежде всего, защиту собственника орудий и средств производства. В этом смысле юридическая категория «защита» позволяет прийти

¹ Путин назвал развитие науки ключевым фактором суверенитета и безопасности // НТВ. — 2016. — 21 янв. — URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1597365/> (дата обращения: 19.09.2023).

к выводу о том, что любые экономические процессы (кем бы при этом ни был собственник — частным предпринимателем, корпорацией или государством), должны гарантироваться эффективным механизмом защиты основы экономической системы. Безусловно, эффективный механизм защиты — юридическая гарантия права на защиту, которая способствует развитию производительных сил в любом обществе, свободной рыночной экономике, способствует эффективному государственному управлению экономической жизнью страны.

Таким образом, рассмотрение правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности позволяет определить концепцию публично-правового аспекта минимизации негативных последствий экономических рисков. Более того, правоохранительная деятельность, как общеизвестное правовое явление способствует минимизации негативных последствий экономических рисков путем применения легальных способов и механизмов воздействия на неправомерное поведение субъектов права.

Минимизацию негативных последствий экономических рисков посредством правоохранительной деятельности через призму правовой категории «защита» следует раскрыть выделением некоторых особенностей защиты как особого правового явления в публичных правоотношениях, поскольку основным субъектом публичных правоотношений выступает государство, которое в свою очередь является гарантом обеспечения правовой категории «защита».

Защита в публичных правоотношениях имеет особое значение, поскольку она связана с обеспечением интересов государства, местного самоуправления и общественности в целом.

В публичных правоотношениях государство и его органы выступают в качестве одной из сторон. Защита в таких отношениях направлена на обеспечение правопорядка, соблюдение законов и интересов государства. Конкретные аспекты защиты в публичных правоотношениях, которые можно определить как элементы концептуального подхода к рассматриваемому контексту, включают следующие содержательные элементы:

- 1) судебная защита. Государство может предъявлять иски к нарушителям законов и потенциальным нарушителям, чтобы защитить свои интересы и права. В данном контексте, как и в целом в механизме государства, судебная система играет важную роль в случае вынесения судебного акта в пользу государства;

- 2) административные наказания. Государство как субъект публичных правоотношений может применять административные меры ответственности в отношении лиц, нарушающих обязательные правила поведения. Это может быть выражено в виде штрафов, лишения прав, вре-

менного или постоянного запрета на определенные действия, принудительного выполнения требований или других мер;

3) профилактические меры и контроль. Это может включать патрулирование мест общественного пользования, проверку деятельности предприятий и организаций, осуществление проверок, оценку соответствия требованиям, выдачу разрешений и лицензий и другие меры;

4) защита интересов общественности. Данный элемент может включать в себя обеспечение условий для надлежащего функционирования институтов системы правосудия, механизмов гражданского участия и консультаций, обеспечение доступа к информации и прозрачности деятельности государственных органов.

Таким образом, защита как правовая категория в публичных правоотношениях имеет целью обеспечить справедливость, безопасность и устойчивость государственной системы и общего блага. Она играет важную роль в обеспечении стабильности и функционирования общества в целом.

Следует отметить, что защита как правовая категория выступает гарантом для стабильного и устойчивого уровня безопасности. Можно предположить, что защита является высшим и главным звеном в категориальном аспекте по отношению к категории «безопасность» [2].

Защита в публичных правоотношениях включает в себя множество сфер деятельности и требует сотрудничества различных правоохранительных и государственных органов для обеспечения защиты интересов общества и соблюдения законов.

Следовательно, концепция правовой категории «защита» в публичных правоотношениях охватывает широкий спектр областей и находится в компетенции различных правоохранительных органов, государственных учреждений и иных государственных органов, в совокупности образующих механизм государства. Она направлена на защиту интересов общества в целом, обеспечение соблюдения законов, поддержание порядка и общественной безопасности.

Кроме этого, защиту как правовую категорию можно рассматривать через функциональную призму правоохранительных органов. В данном теоретико-методологическом аспекте она направлена на обеспечение безопасности и защиту прав и свобод граждан, поддержание общественного порядка и предотвращение преступлений. Рассмотрим содержательную составляющую предлагаемой концепции.

1. Защита государственных интересов. Правоохранительные органы играют важную роль в защите государственных интересов и суверенитета. Это может включать защиту территориальной целостности, защиту от внешних угроз, борьбу с терроризмом, контроль и предотвращение незаконных действий национальных и иностранных субъектов.

2. Защита прав и свобод граждан. Правоохранительные органы обеспечивают защиту основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах. Данная составляющая многогранная и может включать защиту права на жизнь и личную неприкосновенность, свободу слова, право на собственность и другие права.

3. Поддержание общественного порядка. Правоохранительные органы ответственны за поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности граждан. Они реагируют на нарушения общественного порядка, занимаются предупреждением и пресечением противоправных действий, контролируют соблюдение норм поведения в общественных местах.

4. Защита общественных интересов. Правоохранительные органы могут защищать интересы общества в различных областях, таких как экология, здравоохранение, потребительская безопасность и других. Они могут осуществлять контроль и надзор за соблюдением требований законодательства, бороться с коррупцией и мошенничеством, обеспечивать равенство и справедливость.

Таким образом, защита в правоохранительной деятельности имеет многогранный аспект. Но вместе с этим существует аксиологическая и онтологическая грань пересечения защиты публичных правоотношений и частноправовых отношений. Так, например, в случае совершения преступлений и нарушений закона правоохранительные органы принимают меры для задержания и наказания виновных лиц, восстановления правопорядка и обеспечения безопасности общества. Здесь важно соблюдение процедур и прав человека, чтобы защита не нарушала закон и не превращалась в самовольные действия.

Следовательно, при осуществлении и реализации правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности, возникают грани и пределы ее реализации в системе прав и свобод человека и гражданина, что предопределяет ее аксиологическое и централизованное место и роль в категориальном аппарате юриспруденции.

Таким образом, концепцию правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности можно отразить в следующем.

Во-первых, правоохранительные органы осуществляют профилактическую работу, направленную на предупреждение преступлений и нарушений. Это включает патрулирование улиц, осуществление контроля за соблюдением законов, проведение оперативно-розыскных мероприятий и другие действия, направленные на предупреждение противоправного поведения.

Во-вторых, правоохранительные органы расследуют преступления и нарушения, выявляют и задерживают подозреваемых, собирают и ана-

лизируют доказательства, передают материалы в суд. Они также обеспечивают безопасность и охрану мест происшествий, содействуют в восстановлении нарушенных прав и интересов пострадавших.

В-третьих, правоохранительные органы обеспечивают исполнение судебных актов и мер государственного принуждения. Например, они осуществляют контроль за поведением подозреваемых и осужденных лиц, сопровождают их при доставке в суд, следят за выполнением решений суда и мер пожизненного лишения свободы.

Итак, концепция правовой категории «защита» носит плюралистический характер и выражается посредством профилактической работы, расследования преступлений и обеспечения исполнения судебных актов. Но главным содержательным фактором является то, что она направлена на обеспечение безопасности и защиту прав и свобод граждан, общественного порядка и правопорядка в целом.

Библиографический список

1. Галиев М. С. Категория «право на защиту»: проблемы теории, истории и методологии исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Екатеринбург, 2021. — 284 с.

2. Ирошников Д. В. Государственная безопасность как правовая категория // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2013. — № 3. — С. 35–42.

А. В. Головизнин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Стартап как форма ведения бизнеса в Российской Федерации в условиях санкций

Аннотация. Автор рассматривает санкционный режим, введенный зарубежными странами в отношении российской экономики, как условие необходимости развития собственного инновационного предпринимательства. В статье стартапы исследуются как форма ведения бизнеса, которая может служить основой для становления технологического суверенитета России. Автор анализирует организационное, финансовое и правовое обеспечения функционирования стартапов как одну из главных задач государственной политики на современном этапе.

Ключевые слова: стартап; инновационное предпринимательство; инвестиции.

Слово стартап используется, когда речь идет об инновациях, необходимых для развития экономики. О необходимости создания комфорт-

ных условий для стартапов Президент РФ В. В. Путин говорил на одной из конференций. «Мы должны обеспечить максимальную свободу для творчества, деловой инициативы, создать лучшие условия, благоприятное, дружественное пространство для каждого, кто запускает стартап, рискует, выводит на рынок прорывные продукты», — отметил В. В. Путин¹. С учетом проведения специальной военной операции на Украине и введенных экономических санкций против нашей страны, на стартапы возлагаются функции создания новых образов российской экономики².

Для эффективного функционирования стартапов необходимы как организационные и финансовые, так и правовые предпосылки. Однако анализ показывает, что действующее законодательство не содержит специальных нормативно-правовых актов, закрепляющих понятие стартапа, определяющих правовую основу создания и функционирования стартапа. Отдельно взятые нормативно-правовые акты либо имеют форму Программ, Концепций и т. п., либо носят фрагментарный характер и посвящены лишь отдельным аспектам стартапов. К тому же в юриспруденции отсутствуют комплексные научные исследования стартапов. А понимания «реального состояния рынка стартапов нет ни у властей, ни у самих участников» [7, с. 21].

В связи с этим постараемся выделить основные признаки стартапа.

1. Стартап — это разновидность предпринимательской деятельности. Данный вид предпринимательской деятельности основан на новых моделях ведения бизнеса. Безусловно, когда бизнес-идея выходит на стадию своей реализации необходимо привлечение инвестиций. На этой стадии необходимо юридическое оформление отношений, которое возможно посредством создания компании. Здесь происходит выбор организационно-правовой формы компании, где решается вопрос по поводу ее имущества, получения инвестиций, участия в управлении инвесторов и распределения прибыли. Применительно к ним разумно использовать выработанный на практике термин стартап-компания [1, с. 152], а не стартап.

2. Инновационный характер предпринимательской деятельности. Вместе с тем некоторые ученые считают инновационность имманентным свойством предпринимательства в целом [2, с. 49; 6, с. 483]. Однако следует согласиться с теми учеными, которые не считают инновации в качестве признака предпринимательской деятельности [4, с. 134]. Дан-

¹ Путин призвал обеспечить максимальную свободу и лучшие условия для стартапов // ТАСС. — 2019. — 9 нояб. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/7096715> (дата обращения: 14.09.2023).

² «Мы живем в эпоху перемен», — Путин встретился с молодыми стартаперами // РЕН ТВ. — 2022. — 9 июня. — URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/985736-putin-pogovoril-s-molodymi-startaperami-o-perspektivakh-razvitiia-rossii> (дата обращения: 22.09.2023).

ный аспект, конечно, напрямую влияет на размер прибыли предпринимателя. «Однако новообразующий характер сам по себе не влияет на сущность предпринимательской деятельности как таковой, ибо и при отсутствии у нее этого свойства она не изменяет своего естества» [10, с. 219]. Таким образом, инновационная предпринимательская деятельность базируется на нововведениях в сфере продукции, работ и услуг, позволяющих сформировать качественно иной рынок, содействовать удовлетворению новых, пусть даже неординарных, общественных потребностей [8, с. 48].

Под инновациями следует понимать не только создание нового продукта, но и переработку и доработку популярных идей, продуктов или технологий. К примеру, многие социальные сети используют идею Facebook¹, а производители мобильных телефонов используют идеи Apple и т. д. [9, с. 163]. Особенно это актуально для наших современных экономических реалий в силу ухода множества высокотехнологичных компаний с российского рынка и необходимости импортозамещения.

3. Стартап связан с повышенным риском. Как известно, риск характерен для любого вида предпринимательской деятельности и следует из ее легальной дефиниции, закрепленной в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. В отличие от обычного предпринимательского риска деятельность в стартап-компаний связана с особым риском. По подсчетам Startup Genome Report, прекращают свое действие 92 % запущенных стартапов. Это означает, что в начале пути у любого предпринимателя и инвестора, ставшего его партнером, риски максимальны².

4. Стартап требует инвестиций для развития. Поскольку стартап связан с повышенным риском, то и найти инвестора достаточно сложная задача. Современная политическая и экономическая ситуация, обусловленная специальной военной операцией, существенно ограничила финансирование российских стартапов из-за рубежа. Поэтому стартапы нуждаются во внутренних финансовых источниках. На это обратил внимание Президент РФ В. В. Путин, который поручил проработать новые механизмы поддержки стартапов. Выступить в качестве венчурных инвесторов предложено крупным российским компаниям, накопившим большую прибыль в иностранной валюте. Данная инициатива касается как государственных, так и частных компаний³.

¹ Сервис принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской на территории Российской Федерации.

² Соколов М. Почему «взлетает» только 1 % стартапов — и это нормально // Forbes. — 2017. — 23 марта. — URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/339113-pochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno> (дата обращения: 15.08.2023).

³ Болотов С. Путин определил источник денег для технологического рывка России // URA.RU. — 2022. — 18 июля. — URL: <https://ura.news/articles/1036285022> (дата обращения: 15.08.2023).

5. Стартап направлен на быстрый рост, масштабирование на рынке. Стартап намерен покорить неограниченные доли рынка и привлечь как можно больше клиентов благодаря выработке устойчивой бизнес-модели. Существование стартапа ограничено во времени. С момента появления бизнес-идеи и до момента реализации ее в жизнь проходит относительно небольшой временной отрезок. За это время стартап либо прекращает свое существование, либо, при положительном исходе, стартап-компания перестает быть таковой, поскольку превращается в крупную компанию. По мнению экспертов проекта Russian Startup Rating, аккумулирующего информацию об отечественных стартапах, к числу их основных признаков относят возраст не старше шести лет [3, с. 70].

На основании рассмотренных признаков предлагается следующая правовая дефиниция стартапа. Стартап — это инновационный, основанный на повышенном риске вид предпринимательской деятельности, осуществляемый компаниями на стадии развития посредством привлечения инвестиций для создания новшеств с целью быстрого развития на рынке.

Стартапы различны по своей природе, что позволяет провести классификацию по различным критериям. Деление стартапов на виды имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Научно-обоснованная классификация позволяет выявить сущность и многообразие стартапа как социально-экономического явления. Также она преследует правотворческую цель — выработка адекватных правовых форм обеспечения функционирования стартапов и наиболее приемлемого механизма правового регулирования, и, как следствие, обеспечение формирования единообразной правоприменительной практики.

Дифференциация стартапов на виды предполагает деления на части, которым характерны свойства целого, но, вместе с тем, присущи определенные особенности. Предлагаются следующие критерии деления стартапов.

1. В зависимости от сферы функционирования стартапы подразделяются:

- а) стартапы в сфере информационных технологий;
- б) стартапы в сфере биотехнологий;
- в) стартапы в сфере нанотехнологий;
- г) стартапы в сфере энергетики;
- д) стартапы в сфере роботехники;
- е) стартапы в сфере медицины и т. д.

2. В зависимости от территории:

а) мезо-стартапы — ориентируются на рынок региона (нескольких регионов);

б) макро-стартапы — ориентируются на всероссийский рынок;

в) мега-стартапы — ориентируются на международный рынок.

3. В зависимости от источников инвестирования:

а) стартапы, реализуемые без внешних инвестиций;

б) стартапы, реализуемые за счет внешних инвестиций.

4. В зависимости от наличия или отсутствия административной поддержки:

а) стартапы с отсутствием административной поддержки;

б) стартапы с административной поддержкой:

— с поддержкой местных властей;

— с поддержкой региональных властей;

— с поддержкой федеральных властей.

5. В зависимости от субъекта стартапа:

а) индивидуальный стартап — стартап-компания действует как физическое лицо: индивидуальный предприниматель или самозанятый;

б) корпоративный стартап — стартап-компания действует в организационной правовой форме корпоративного юридического лица: хозяйственное общество, товарищество или партнерство.

6. В зависимости от новизны реализуемых идей стартапы подразделяются на:

а) традиционные стартапы — основываются на легкорезулируемых идеях и направлены на новое применение существующих технологий и разработок;

б) технологические стартапы — основываются на инновационных научных разработках и направлены на создание нового продукта [5, с. 49].

7. В зависимости от стадии развития стартапа:

а) стартап на посевном этапе (pre-seed stage) — на этом этапе происходит поиск идеи и способов ее реализации, формирование команды, анализ рынка, составление бизнес-плана, поиск источников финансирования, выбор организационно-правовой формы стартап-компании;

б) стартап на стадии запуска (startup stage) — на этом этапе реализуется бизнес-идея, идет поиск потребителей, демонстрируются конкурентные преимущества товара;

в) стартап на стадии роста (growth stage) — этот этап включает захват рынка, рост потребительской аудитории стартапа, получение прибыли стартап-компанией;

г) стартап на стадии расширения (expansion stage) — на этой стадии достигаются цели бизнес-плана стартапа, продукция стартапа узнаваема и пользуется стабильным спросом, доходы стартап-компании растут, расширяются рынки сбыта товара;

д) стартап на стадии выхода (exit stage) — стартап-компания достигает пика своего развития и по сути превращается в крупную компанию,

некоторые инвесторы продают свою долю в стартап-компании и получают хорошую прибыль.

Анализ действующего законодательства показывает, что в нашей стране отсутствует специальное законодательство о стартапах. Нормы права, регулирующие в той или иной мере стартапы, содержатся фрагментарно в различных по юридической силе источниках. В законах отсутствует приемлемая дефиниция стартапа, не проводится дифференциация на виды, что существенно снижает эффективность правового регулирования данной инновационной формы ведения бизнеса.

Библиографический список

1. Беляя О. В., Кицай Ю. А. Гражданско-правовые способы защиты инноваций в стартапах как в бизнес-проектах // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 162, № 2. — С. 146–160.
2. Бусыгин А. В. Предпринимательство. Основной курс: учебник. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 607 с.
3. Иншаков М. О., Орлова А. А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2014. — № 1 (24). — С. 66–76.
4. Мансуров Г. З. Инновационная деятельность как комплексный объект правового регулирования // Урал — XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 октября 2018 г.): в 2 т. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. — Т. 2. С. 131–136.
5. Раева И. В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 6 (237). — С. 45–55.
6. Савченко В. Феномен предпринимательства (экспериментальный спецкурс) // Российский экономический журнал. — 1995. — № 9. — С. 45–51.
7. Токарев Б. Е. Количественный анализ инновационных стартапов в России // Управление. — 2020. — Т. 8, № 2. — С. 20–29.
8. Уфимцев Л. О., Никитина Н. Ю. Инновационное предпринимательство // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 г.): в 2 т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — Т. 2. — С. 48–53.
9. Хайруллин А. Ш. Стартап-проект как вид предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 17–18 сентября 2020 г.). — Пенза: ПГАУ, 2020. — С. 161–164.
10. Чорновол Е. П., Бородина И. Н. Социально-экономическая сущность и правовые формы предпринимательской деятельности // Российский конституционализм: история, настоящее и будущее (к 100-летию первой российской Конституции (1918 г.) и 25-й годовщине принятия Конституции Российской

Федерации (1993 г.): материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященная Дню юриста (Курган, 4 декабря 2018 г.). — Курган: КГУ, 2020. — С. 216–284.

Н. С. Громова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемные поля санкционной политики в условиях гибридной войны

Аннотация. Представлена характеристика особенностей государственной политики в условиях санкций, рассматриваются проблемы, связанные с воздействием санкций на государственную безопасность, и возможные перспективы трансформации ситуации. Особое внимание уделяется аспекту последствия санкций для государства-инициатора.

Ключевые слова: гибридные угрозы; гибридная война; санкционная политика; государственная безопасность.

Традиционно санкции понимались как мера воздействия в отношении субъекта, влекущая для него неблагоприятные последствия. Современный этап развития правовых и политических международных отношений продемонстрировал, что санкции могут выступать обоюдоопасным инструментом воздействия, создавая проблемное поле не только для объекта воздействия, но и для самого субъекта-инициатора.

В условиях современного существования различного рода угроз, в том числе гибридных, формат взаимодействия государств становится многокомпонентным и многофакторным, когда каждый компонент приобретает особую роль. В рамках гибридного противостояния государств, приводящего к гибридным войнам, включающим как вооруженное, так и иное противоборство, особое место занимают санкции как механизм регулирования отношений между субъектами.

Гибридные войны предполагают такое сочетание действий, при котором сторона-агрессор преимущественно не прибегает к военному вторжению, а оказывает на оппонента давление путем комплекса операций разного характера, включающих дипломатическое, экономическое, информационное давление [1; 2; 3; 4]. Открытое противоборство чаще выступает при гибридной войне финальной стадией конфликта, когда остальные механизмы не оказали нужного воздействия. Наиболее распространенной формой такого воздействия в случае открытого противостояния выступают санкции. Статья 41 Устава ООН предусматривает принудительные меры различного характера без использования вооруженной силы.

Исторически в процессе развития международных отношений «принудительные меры» именовались репрессалиями и их использование имело весьма ограниченный характер и преимущественно являлось результатом вооруженного конфликта, а не наоборот. С созданием Лиги Наций распространяется «теория санкций», которая закрепляется и в Уставе ООН. На основании Устава Совет Безопасности имеет право устанавливать факт наличия угрозы миру и инициировать санкционное воздействие как предварительную меру, предупреждающую вооруженный конфликт.

Санкции могут иметь различные проявления в сфере торговли (введение эмбарго), финансов (блокирование активов), передвижения (запрет на пересечение границы), дипломатии (отзыв сотрудников дипломатических представительств), культуры и спорта (прекращение научного, технического и культурного сотрудничества, запрет на участие в спортивных мероприятиях) и др. Предположительно на основании формулировки Доклада Миссии ООН при установлении фактов нарушения международного мира и безопасности в Ливии санкции могут вызвать «всеобъемлющие, неблагоприятные последствия для условий жизни населения и экономики страны». Однако это не является основанием неприменения данного механизма воздействия в рамках современного мироустройства.

Таким образом, в условиях гибридной войны различные механизмы, которые играют роль промежуточных мер, позволяют государству выразить свою позицию в отношении действий другого государства и побудить его к изменению своей политики. Однако именно гибридное противостояние, включающее эксплицитные и имплицитные формы давления, формирует условия для незапланированных актором последствий. Рассмотрим возможные последствия введения санкций для государства-инициатора в условиях гибридного противостояния.

Проблема ответных действий. Дело в том, что долгое время крупные государства использовали механизм санкционного воздействия на мелкие государства, которые не могли дать релевантный ответ, что создавало неравный диалог и соразмерных ответных действий не следовало. Опыт введения контрсанкций показал, что ответные действия крупного государства наносят серьезный вред самому инициатору санкционного диалога. Например, наложение государством запрета на вывоз из страны отдельных видов товаров формирует проблему поиска нового рынка сбыта, который может быть очень ограничен. Более того, появляется серьезный риск полной потери рынка, так как государство, которое осталось без нужного товара, либо самостоятельно решит эту проблему, наладив производство, либо найдет новых партнеров, возможно, на более выгодных условиях. После прекращения санкций, действие которых

имеет все-таки ограниченный характер, государство может не вернуться к взаимодействию с бывшими партнерами.

Более того, нельзя не упомянуть именно гибридный характер противостояния — отсутствие ответных санкций еще не свидетельствует об отсутствии политики замещения на своем рынке свободных ниш, т. е. открыто государство не предпринимает ответных действий, однако фактически отказывается от партнерства не только в рамках санкционных отношений, но и по другим позициям.

Так, при достаточно планомерной стратегии государство, на которое наложили санкции, может нанести серьезный урон экономике инициатора процесса санкционного давления, создав тем самым эффект бу- меранга и обернув это гибридным вызовом.

Проблема процессуального взаимодействия. Так, например, исключение из членства в международной организации государства наносит репутационный вред, создает проблемы в кооперации с другими участниками, но формирует проблему поддержки тех или иных решений, нехватки членских взносов и пр. Нарушаются дипломатические отношения, что часто сопровождается отзывом сотрудников дипломатических представительств, что уже приводит к нарушению прав собственных граждан государства, которое это инициирует. В рамках гибридного противостояния это становится весьма негативной позицией, поскольку удар наносится уже не по противнику, а по собственным гражданам, несущим в сочетании с предыдущим пунктом уже экономические потери, а далее — и подвергающимся правовым угрозам.

Проблема изоляции. В рамках традиционного вооруженного конфликта блокада противника, безусловно, приводит к дальнейшим сложностям на заблокированной территории. При гибридном противостоянии это не совсем так: прекращение научного, технического и культурного сотрудничества формирует вакуум для всех участников, включая тех, кто создает преграды общению. Так, идея изоляции государства приводит к тому, что оно перестает делиться своими достижениями, не сообщает о них, что приведет через некоторое время у окружающих к чувству ложного превосходства, не подкрепленного реальными основаниями. Заметим, что игнорирование спортивного превосходства соперника, отстраненного от соревнования по политическим основаниям, не делает подготовку собственных спортсменов более качественной. Отсутствие конкуренции становится причиной в будущем серьезной брешы в этом вопросе при дальнейших гибридных конфликтах.

Проблема идеологических угроз. Формирование «образа врага» создает в рамках гибридных войн серьезную угрозу для самого государства-инициатора. Вера собственных граждан в существование внешней угрозы создает благоприятные условия для информационного воздей-

ствия на них и провокации социальных конфликтов, обусловленных чувством повышенной тревожности в условиях неопределенности. Именно такая ситуация переводит противостояния в разряд идеологического воздействия, выводя на первый план систему ценностей государства и их пропаганду в рамках сложившейся ситуации. Гибридное противостояние предполагает особую систему манипулирования информационными потоками, что может сформировать базу для новых общественных настроений.

Проблема государственной безопасности. Нельзя не отметить и тот факт, что дестабилизация устоявшихся социальных и государственных отношений приводит к формированию условий для антигосударственных настроений, направленных на давление со стороны не официальных властных институтов, а негосударственных образований. Так, стоит заметить, что государство, которое инициирует санкции, формирует неблагоприятную ситуацию для целого ряда государств и их населения: тех, на кого направлены санкции; тех, кто проживает на территории самого государства-инициатора санкций; иных государств и образований, которые заинтересованы в изменении политического климата в рамках мировых отношений. Так, предполагая угрозу иному государству, инициатор санкционного давления сам становится мишенью других агрессоров в процессе гибридной войны.

Таким образом, санкции, рассматриваемые как механизм давления на государства в рамках гибридного противостояния, выступают весьма нестабильным способом воздействия, допускающим возможность оппонентов также использовать ситуацию с выгодой для себя в ущерб инициатору.

Библиографический список

1. *Иващенко М. А.* К вопросу о понятии и признаках гибридной войны // Российский следователь. — 2021. — № 12. — С. 39–41.
2. *Комлева Н. А.* Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. — Т. 12, № 3 (167). — С. 128–137.
3. *Коньшев В. Н., Сергунин А. А.* Гибридные войны; между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 12. — С. 110–114.
4. *Кривко М. А.* Война XXI века: гибридная, информационная или «новая холодная»? К вопросу об использовании терминов // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2019. — № 3 (20). — С. 46–51.

Правовые аспекты цифровой трансформации института государственных услуг в условиях санкций

Аннотация. Определены основные тенденции процесса цифровой трансформации предоставления государственных и муниципальных услуг в рамках реализуемой в Российской Федерации концепции 24/7. Раскрываются особенности предоставления комплексных государственных услуг в формате суперсервисов. Акцентируются правовые аспекты, связанные с критериями модернизации предоставления государственных услуг, обозначенные в концепции 24/7.

Ключевые слова: цифровая трансформация; концепция; платформа; проактивные услуги; реестровая модель.

Определение цифровой трансформации как национальной цели развития нашей страны, как новой философии государственного управления содержится в Указе Президента РФ 21 июля 2020 г. № 474 «Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г.». Это формирует новую парадигму взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом, основанную на принципах клиентоориентированности.

Данный процесс «сопровождается развитием новых возможностей для государства и бизнеса, но и несет с собой новые, очень серьезные угрозы и риски, как для прав и интересов человека и гражданина, так и для государственного суверенитета, остающегося необходимым условием реализации прав и свобод человека»¹.

В условиях санкционного давления со стороны Запада перевод предоставления государственных и муниципальных услуг в цифровой формат рассматривается как важнейшая задача повышения эффективности государственного управления. В рамках реализуемой в России сервисной модели усиливается тренд на клиентоцентричность, что предполагает серьезные изменения в нормативно-правовом регулировании.

Процессы цифровой трансформации коренным образом изменяют основные принципы предоставления населению общественных благ. Существенной реструктуризации подвержен и институт государственных и муниципальных услуг. Формируясь в рамках административной

¹ *Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.* — М., 2021. — С. 4.

реформы, он изначально выполняет роль особой формы реализации государственных полномочий. В отличие от коммерческих услуг, государственные услуги являются элементом системы государственного управления, они не приносят прибыли, регламентируются законами и предоставляются в одинаковом объеме, в установленные сроки, определенного качества каждому гражданину РФ независимо от места проживания и уровня дохода.

Актуальность темы исследования определяется важностью целей и задач, поставленных на ближайшие годы Президентом и Правительством Российской Федерации — «занять лидирующие позиции в мировой экономике за счет цифровой трансформации традиционных отраслей и развития самостоятельной цифровой индустрии»¹.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» акцентирует три основных признака государственных услуг:

- 1) предоставляются уполномоченными исполнять утвержденные законом государственные функции органами или учреждениями;
- 2) содержательно определены и ограничены функциями органа;
- 3) носят заявительный характер.

Эффективность реализуемой государственной политики оценивается населением в первую очередь через качественные показатели государственных услуг. Поэтому в рамках реализуемой в России сервисной модели государства усиливается тренд на клиентоцентричность. Данный процесс сопровождается коренным изменением всей концепции предоставления государственных услуг.

В декабре 2020 г. Государственная дума принимает в третьем чтении существенные поправки в федеральный закон, которые обеспечили создание необходимого нормативно-правового фундамента осуществления процесса цифровой трансформации института государственных и муниципальных услуг на ближайший период.

В законе на системной основе закрепляются процессы цифровой трансформации государственных услуг: электронный формат, использование реестровой модели фиксации результата, принцип бесшовности и переход на цифровые административные регламенты, проактивность предоставления.

Новеллой в сфере оказания государственных и муниципальных услуг стало их предоставление в упреждающем (проактивном) режиме (ст. 7.3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об органи-

¹ *Цифровая Россия: новая реальность: отчет экспертной группы Digital McKinsey по цифровым технологиям* / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинецов и др. — М.: Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс, 2017. — С. 13.

зации предоставления государственных и муниципальных услуг»). Законом создаются правовые условия, позволяющие начать предоставление услуги до фактического обращения заявителя.

В законе предлагается расширить число каналов взаимодействия в процессе обращения за государственной услугой за счет негосударственных организаций. Правительство РФ определяет перечень этих услуг, общие требования к таким организациям, их информационным системам и устанавливает порядок осуществления контроля за их деятельностью.

С целью цифровой трансформации правительство приступает к реализации концепции поэтапного перехода к предоставлению государственных и муниципальных услуг в режиме 24 ч в сутки семь дней в неделю. Направление данной концепции состоит в стремлении минимизировать весь комплекс возникающих при получении услуги финансовых и временных затрат для заявителя, а для государства полностью исключить дублирующие функции и процедуры согласования, уточнения и перепроверки документированных фактов. Тем самым цифровая трансформация направлена, прежде всего, на качественное изменение предоставления государственных услуг посредством превращения их в цифровые сервисы. Перечень услуг, предоставляемых в режиме 24/7, включает 184 массовых услуги: 98 федеральных и 86 муниципальных и региональных.

Концепция предусматривает переход от бумажных документов к цифровым и отказ от необходимости подписывать документы собственноручно.

В рамках концепции 24/7 определены критерии модернизации государственных услуг, представленные на рис. 1.

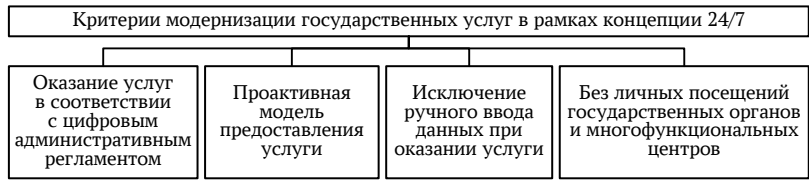

Рис. 1. Критерии модернизации предоставления государственных услуг

Переход на суперсервисы предполагает комплексное предоставление государственных услуг, оказываемых в проактивном режиме в связи с распространенными жизненными ситуациями. Структура суперсервиса включает набор из взаимосвязанных государственных услуг, услуг бюджетных учреждений, а также негосударственных сервисов. Обяза-

тельные характеристики суперсервисов по концепции 24/7, представлены на рис. 2.

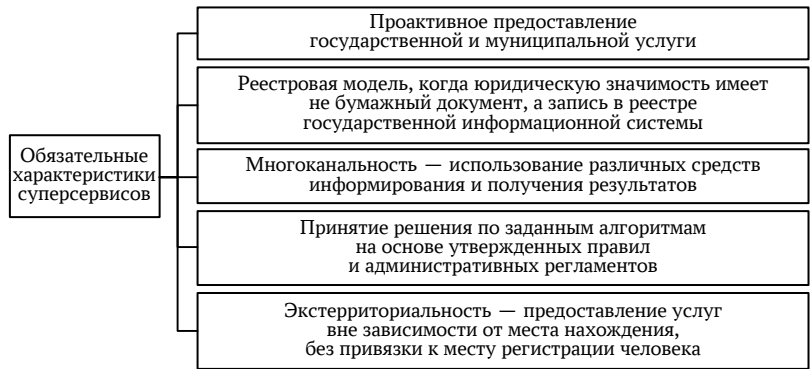

Рис. 2. Обязательные характеристики суперсервисов, содержащиеся в концепции 24/7

До перехода к предоставлению услуг в формате цифровых суперсервисов государственные и муниципальные услуги объединяли на портале «Госуслуги» по жизненным ситуациям с целью сделать более понятной цифровую среду для пользователя. Логическое завершение данный процесс получил только в рамках концепции 24/7 через техническое решение перехода на цифровые суперсервисы. Внедряемые технологии и инструменты цифровой трансформации должны сделать государственные услуги понятными, удобными и максимально доступными населению.

Достижение целей концепции 24/7 напрямую зависит от эффективности цифровых сервисов и уровня информационной безопасности. Перевод государственных услуг в цифровой формат во многом затрудняет рассогласованность государственных информационных систем и дефицит вычислительных мощностей.

Данная проблема сегодня решается посредством отечественной цифровой платформы «ГосТех», которая будет обеспечивать создание и эксплуатацию государственных информационных систем. В 2022 г. на платформе начинают функционировать сервисы Росимущества, Минспорта России, а также оформляются электронные полисы обязательного медицинского страхования. В 2023 г. с платформой начинают работать 10 федеральных органов государственной власти, 150 информационных систем планируется перевести на платформу «ГосТех» в ближайшие три года.

Проблемы бюджетной политики муниципальных образований в современных условиях

Аннотация. Проанализированы проблемы бюджетной политики муниципальных образований в современных условиях. Бюджет г. Екатеринбурга исследуется в ключе реформирования налоговой системы России и обеспечения доходами местного самоуправления.

Ключевые слова: государственный бюджет; местные бюджеты; денежный ресурс; неэффективное внедрение средств.

Полноценное общественное развитие в современном мире невозможно без выполнения социально-экономических обязанностей, возлагаемых на государство и его организационные структуры. Однако государство не всегда может эффективно выполнять возложенные на него функции. Именно в этой ситуации возникает необходимость делегировать определенную часть полномочий с центрального уровня государственной власти в местный, поскольку осуществлять эффективное управление экономикой и обеспечивать устойчивую динамику развития невозможно без помощи органов местного самоуправления. Опыт общественного развития западноевропейских стран свидетельствует, что полная финансовая и управленческая автономия в срезе сел, поселков, городов, регионов в современном мире невозможна, однако само местное самоуправление выступает гарантом надежности решения проблем, эффективного социально-экономического развития как отдельных городов, регионов, так и государства в целом.

Причиной желаемых партнерских взаимоотношений центральных и местных органов является лучшее и эффективное выполнение органами власти на местах обязательств перед местным сообществом, поскольку центральная власть не всегда вовремя, эффективно и качественно реагирует на местные проблемы, и это четко видно в российских реалиях. Эффективность регионального развития зависит от предоставления регионам необходимых полномочий и внешних ресурсов (при условии эффективного использования внутренних ресурсов) и создания действенной системы местного самоуправления.

В своем знаменитом труде «Богатство народов» Адам Смит доказывал необходимость разграничения государственных и местных финансов, т. е. проблематика развития местных бюджетов исследуется более 200 лет, но до сих пор остается актуальной из-за ряда нерешенных проблем.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы местных бюджетов рассматриваются в научных работах Н. И. Власюк, А. П. Кириленко, Т. В. Мединской, А. А. Сунцовой, Д. Д. Третьяк и т. д. Однако, несмотря на определенные достижения, до сих пор существуют проблемы диспропорций регионального развития, несбалансированности местных бюджетов, увеличение налоговоспособности отдельных регионов Российской Федерации и наполнение доходной части местных бюджетов, поэтому необходимо продолжать научный поиск.

Целью статьи является анализ современного состояния проблем местных бюджетов и поиск направлений их решения, дальнейшего совершенствования и развития.

Изложение основного материала исследования. Мировая практика утверждает, что полномочия органов местного самоуправления обычно выписаны в национальном законодательстве, и именно в нем определяется его компетенция по тем или иным вопросам, например, в сферах дошкольного образования, здравоохранения, сохранения окружающей среды, социальной защиты населения. В большинстве развитых стран органы местного самоуправления решают проблемы сбора и утилизации отходов, водоснабжения и водоотведения, улучшения условий обслуживания пассажиров в городском транспорте, ведения жилищного строительства для малообеспеченных, нуждающихся граждан и т. д.

Законодательством, кроме определения порядка взаимоотношений с центральной властью, закрепляются местным органам власти определенные финансовые ресурсы для выполнения возложенных или, иначе говоря, делегированных полномочий. Факт закрепления денежных ресурсов за местным самоуправлением является основой образования местных денег как объективного явления в системе публичного развития. В местных финансах, соответственно, определяется величина внутреннего валового продукта, которая перераспределяет значительную долю финансовых ресурсов государства. В каждой стране этот показатель отличается и зависит от ряда объективных и субъективных факторов и особенностей бюджетной, экономической, политической системы страны.

Финансовой основой местного самоуправления есть доходы местных бюджетов, другие средства, не запрещенные законодательством, собственность общин, движимое и недвижимое имущество, культурное региональное наследие, природные ископаемые и другие ресурсы. Определяющим звеном местных денег являются бюджеты, ключевой элемент бюджетной системы каждой страны. Развитие системы местных бюджетов базируется на самобытности, политических, экономических факторах их развития. Особое назначение местных бюджетов за-

кономерно связывают с тем, что они являются одним из важных факторов экономического развития¹.

Обычно местные бюджеты состоят из баланса доходов и расходов финансовых ресурсов на соответствующей территории. Эти бюджеты составляют основу финансовых отношений между предпринимательскими структурами и населением на данной территории, между бюджетами разных уровней перераспределения финансов, а также определяют уровень взаимоотношений между местными бюджетами (областными, районными, городскими, поселковыми, сельскими) и государственным бюджетом. Решение региональных проблем обычно осуществляется путем реализации приоритетов социально-экономического развития, где органы местного самоуправления самостоятельно определяют направления средств местных бюджетов, они и осуществляют контроль эффективности их использования.

Однако главным в реализации функций государства является объем финансовых ресурсов, передаваемый местным бюджетам. В случае отсутствия достаточных объемов финансирования органы местного самоуправления обращаются в центральные органы за соответствующей финансовой поддержкой, хотя из государственного бюджета должны финансироваться только меры, имеющие общегосударственное значение. Вместе с тем реализация конституционных прав граждан в отношении гарантий справедливого распределения социальных благ, согласно утвержденным социальным стандартам, является прямой обязанностью государства. Государство берет на себя обязательство выделять местным органам власти трансферты из общегосударственного бюджета для выравнивания финансовой способности местных бюджетов и решения местных проблем.

По мнению некоторых ученых, финансовую самостоятельность местных органов самоуправления ограничивает не только почти полную их зависимость от общегосударственных доходов, но и нестабильность практики государственного регулирования. Ежегодные изменения перечня доходов местных бюджетов, механизма бюджетного регулирования не только сделали невозможным осуществление местными властями перспективной финансовой политики, но и не могут ей гарантировать в течение года нормальные условия функционирования. Между тем без помощи государства местные органы власти не могут полноценно выполнять возложенные на них делегированные полномочия, а также решать задачи социального и экономического развития, поскольку без сильной в финансовом плане местной власти невозможно добиться значи-

¹ Качанова Е. А. Стратегические приоритеты формирования финансов муниципальных образований в условиях реформирования бюджетного устройства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. — М., 2013. — 354 с.

тельных экономических успехов, демократизировать Российской Федерации, усилить конкурентоспособность экономики. По мнению исследователей, политическая и экономическая самостоятельность местных органов власти является важнейшим критерием демократизации общества.

В демократическом обществе основное предназначение бюджета состоит в финансовом обеспечении важнейших потребностей людей. Следовательно, учет потребностей и приоритетов местного населения является неотъемлемым элементом бюджетной процедуры.

Проведенное исследование дает основания для вывода о ежегодном росте зависимости местных бюджетов от трансфертов из государственного бюджета. Имеет место неэффективное использование бюджетных средств, тем самым нарушаются принципы бюджетной системы, задекларированные в Бюджетном кодексе Российской Федерации, в том числе по справедливому и беспристрастному распределению общественного богатства. По нашему мнению, основой укрепления местного самоуправления и местных бюджетов Российской Федерации должно быть:

- реформирование бюджетной системы в соответствии с потребностями местного самоуправления;
- усовершенствование межбюджетных отношений и применение объективных критериев выравнивания финансовой способности местных бюджетов;
- применение принципов справедливости предоставления межбюджетных трансфертов и прозрачности движения средств;
- четкое разграничение полномочий между органами центральной власти и местного самоуправления;
- поощрение и стимулирование местных властей к наращиванию налоговой способности и собственной базы доходов местных бюджетов;
- усиление ответственности распорядителей средств по рациональному и эффективному использованию средств бюджетов всех уровней.

Каждый гражданин независимо от места жительства должен получать причитающийся ему уровень качественных социальных, медицинских, образовательных услуг, которые гарантирует государство.

Проблемы бюджетной политики муниципальных образований, включая город Екатеринбург, в современных условиях могут быть разнообразными и зависеть от конкретной ситуации. Однако существуют некоторые общие проблемы, которые могут влиять на бюджет муниципалитетов, в том числе Екатеринбург. Муниципалитеты могут сталкиваться с недостатком доходов для обеспечения всех необходимых услуг и инфраструктуры. Это может быть вызвано ограниченными налоговыми и неналоговыми источниками доходов. Поддержание социальных программ, здравоохранения, образования и социального обслуживания может вызвать давление на бюджеты муниципалитетов, особенно при

увеличении потребности в этих услугах. Если экономическая структура региона или города меняется, это может повлиять на доходы от налогов и затраты муниципалитетов. Многие муниципалитеты зависят от финансовой поддержки от более высоких уровней власти (федерального или регионального), что может быть ненадежным и изменчивым. Неконтролируемое увеличение долговой нагрузки может стать серьезной проблемой для муниципалитетов, увеличивая расходы на обслуживание долга. Рост города без эффективного планирования и инвестиций в инфраструктуру может привести к проблемам в обеспечении городских услуг.

Для решения этих и других проблем муниципалитеты могут принимать различные меры, включая улучшение налоговой базы, оптимизацию расходов, развитие местной экономики, привлечение инвестиций и усовершенствование системы управления бюджетом.

О. А. Колоткина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Модернизация высшего образования
в условиях действия антироссийских санкций
как фактор социально-экономического развития
и обеспечения национальной безопасности
Российской Федерации**

Аннотация. В статье автор рассматривает процессы модернизации высшего образования во время действия антироссийских санкций. Подчеркивается стратегическое значение высшего образования для дальнейшего социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности. В статье акцентировано внимание на негативных последствиях влияния политико-экономических санкций на саму систему высшего образования. Проанализировано послание Президента РФ Федеральному собранию от 21 февраля 2023 г. в части мер совершенствования системы высшего образования. Автором обращено особое внимание на формирование политико-правового сознания будущих специалистов, готовых составлять основу национального интеллектуального ресурса и защищать национальные интересы страны.

Ключевые слова: модернизация высшего образования; антироссийские санкции; национальная экономика; национальная безопасность.

В ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию от 21 февраля 2023 г. было обращено пристальное внимание влиянию антироссийских санкций на национальную экономику, систему управления и национальную безопасность. По словам Президента Россий-

ской Федерации, в условиях «санкционной агрессии» удалось совместными усилиями государства и гражданского общества обеспечить устойчивость экономической ситуации и дальнейшего развития страны¹. Стоит отметить в контексте изучаемого вопроса, что в настоящее время социально-экономическое развитие страны и обеспечение национальной безопасности рассматриваются в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Данное утверждение следует из анализа норм Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 1) и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 (п. 3 Общих положений).

Обеспечение национальной безопасности и дальнейшее социально-экономическое развитие страны во многом зависит от современного состояния высшего образования, так как оно справедливо рассматривается в качестве важнейшего стратегического ресурса развития нашей российской государственности [4, с. 166]. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования самого высшего образования в условиях негативного влияния антироссийских санкций [3]. Мы разделяем точку зрения исследователей, утверждающих, что одной из приоритетных задач модернизации высшего образования является подготовка высококвалифицированных кадров, которые отвечают требованиям развивающегося общества и демонстрируют способность быстрого ориентирования в меняющихся условиях окружающей действительности, с целью принятия эффективных решений в рамках своей профессиональной деятельности [1]. От качественной подготовки вузами своих выпускников зависит социально-экономическое развитие страны и обеспечение национальной безопасности в целом.

Высшее образование и антироссийские санкции. Стоит отметить, что, с одной стороны, высшее образование само находилось и продолжает находиться под влиянием санкций на собственную систему, вследствие сложившейся внешнеполитической обстановки в мире. Это привело к частичному отказу в публикации статей ученых в некоторых международных изданиях, прекращению обучения российских студентов в ряде западных стран, закрытию международных научных проектов, отмене международных конференций и др. Негативную роль антироссийские санкции политического и экономического характера сыграли и в отношении контингента иностранных студентов в российских вузах, возможности опубликования научных статей в международных базах

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/70565> (дата обращения: 05.09.2023).

данных WoS и Scopus, свободного доступа к иностранным образовательным платформам и ресурсам и др. [2, с. 1538–1539]. Все это в конечном итоге уже привело к приостановлению научно-образовательных связей Российской Федерации с такими государствами, как Германия, Норвегия, Канада, Швейцария и др.

С другой стороны, высшее образование в современных условиях является своеобразным инструментом преодоления негативных последствий действия антироссийских санкций на социально-экономическое развитие страны и обеспечение ее национальной безопасности. Президент РФ в послании Федеральному собранию РФ особо отметил: «С учетом масштабных задач, стоящих перед страной, мы должны серьезно обновить подходы к системе подготовки кадров, к научно-технологической политике». Так, в настоящее время большое внимание уделяется вопросам совершенствования моделей и способов подготовки будущих специалистов для нужд национальной экономики (см.: [5; 6; 7; 8] и др.).

При этом следует осознавать, что важно не только подготовить будущий кадровый резерв для национальной экономики, но и предпринять меры государственного характера, направленные на сохранение этого резерва в качестве важнейшего интеллектуального ресурса. В современных реалиях необходимо переориентировать внимание выпускников вузов на работу в отечественных хозяйствующих субъектах. Национальной экономике необходимы кадры, способствующие развитию социально-экономической системы и обеспечению национальной безопасности, с учетом стратегических национальных приоритетов.

Подчеркивая важное значение высшего образования для развития национальной экономики и обеспечения национальной безопасности, а также для укрепления общих ценностей и национальной идентичности Президент РФ в послании Федеральному собранию 2023 г. обозначил основные направления его совершенствования:

1) повышение качества учебных курсов, преимущественно по гуманитарным наукам — истории, обществознанию и др. К примеру, с 1 сентября 2023 г. во всех вузах начнут преподавать учебную дисциплину «Основы российской государственности». Новый курс будет представлен пятью темами: «Что такое Россия», «Российское государство — цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое устройство» и «Вызовы будущего и развитие страны»¹. Ее содержание направлено на формирование у студентов духовно-нравственного и культурного фундамента развитой личности в условиях меняющегося мира и новых угроз политической само-

¹ В России началась подготовка специалистов для преподавания основ российской государственности // Минобрнауки России. — 2023. — 18 апр. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/66775/> (дата обращения: 31.08.2023).

бытности нашего государства. Экспертное сообщество в свою очередь отмечает высокий уровень востребованности данного учебного курса для обеспечения сплоченности гражданского общества в условиях появления геополитических угроз национальной безопасности, влияющих на социально-экономическое развитие нашего государства. Данный учебный курс, на наш взгляд, носит идеологический характер, так как его содержание направлено на формирование особого политико-правового сознания будущих специалистов, готовых к осуществлению профессиональной деятельности с учетом национальных интересов;

2) возвращение к традиционной системе подготовки выпускников вузов — специалитету, что обусловлено новыми требованиями к специалистам в различных сферах национальной экономики. В мае 2023 г. был подписан Указ Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»¹. На основании данного указа регламентируются положения о начале реализации в 2023–2026 гг. (в рамках учебных годов) пилотного проекта по изменению уровней высшего образования. Указ предусматривает два уровня высшего образования — базовое высшее образование (срок обучения от 4 до 6 лет), специализированное высшее образование (магистратура сроком обучения от 1 года до 3 лет), уровень профессионального образования — аспирантура. В настоящее время в указанном пилотном проекте будут принимать участие всего 6 российских образовательных учреждений². Новая система высшего образования должна прийти на смену болонской системы обучения в связи с тем, что 6 июня 2022 г. Россия объявила о выходе из Болонского процесса. Министр науки и высшего образования В. Фальков считает, что новая отечественная система высшего образования станет уникальной, так как в ее основу должны заложить интересы национальной экономики и максимальные возможности для студентов³.

Таким образом, в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию актуализируются вопросы, связанные с совершенствованием системы высшего образования в части подготовки будущих спе-

¹ О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343.

² ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет „МИСИС“», ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

³ Минобрнауки заявило о разработке в РФ своей системы образования // Известия. — 2022. — 24 мая. — URL: <https://iz.ru/1339382/2022-05-24/minobrnauki-zaiavilo-o-razrabotke-v-rf-svoei-sistemy-obrazovaniia> (дата обращения 05.09.2023)

циалистов для различных отраслей национальной экономики. Создание новой национальной системы высшего образования должно способствовать дальнейшему социально-экономическому развитию страны и обеспечению национальной безопасности за счет подготовки высококвалифицированных кадров, осознающих их вклад в развитие национальной экономики и защиту национальных интересов страны.

Библиографический список

1. Гуляева Т. И., Калиничева Е. Ю., Гришаева О. Ю. Удовлетворенность выпускников и работодателей как показатель качества образования в аграрном вузе // Вестник аграрной науки. — 2020. — № 6 (87). — С. 92–99.
2. Гусейнли К. М. Эффективность деятельности вузов региона под влиянием санкций // Integral. — 2022. — № 5. — С. 1534–1542.
3. Колоткина О. А. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Бюллетень инновационных технологий. — 2023. — Т. 7, № 2 (26). — С. 35–40.
4. Ляпин И. Л. Образовательная политика в обеспечении национальной безопасности // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 76-3. — С. 166–168.
5. Морозова Г. М. Современные технологии дистанционного обучения, применяемые в сфере среднего профессионального образования // Современный учитель — взгляд в будущее: сб. науч. ст. междунар. науч.-образоват. форума (Екатеринбург, 17–18 ноября 2022 г.). — Екатеринбург: б. и., 2022. — С. 45–48.
6. Новиков С. В., Плахин А. Е. Повышение процедурности территориального распределения выпускников для национальной экономики // Социальные и экономические системы. — 2023. — № 3-1 (43). — С. 227–237.
7. Ялунина Е. Н. Дистанционное образование в Российской высшей школе: проблемы и тенденции развития // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. — 2021. — № 2 (51). — С. 148–152.
8. Ягофарова И. Д. Теория и практика внедрения цифровых технологий в высшее образование // Юридическое образование и наука. — 2022. — № 6. — С. 18–22.

М. А. Комбаров, С. Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу об экономической политике России в условиях санкций

Аннотация. Авторы исследуют современную внешнеэкономическую конъюнктуру как требующую актуализации внутренних механизмов динамики экономического роста. Рассмотрены предпринятые органами власти в рамках проведения такой политики меры и разработаны рекомендации по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: санкционное давление; внутренние механизмы; теневой сектор экономики; борьба с коррупцией.

Чуть более полутора лет назад, в феврале 2022 г., Россия вступила в новые экономические реалии — реалии беспрецедентного, не встречавшегося ранее в мировой практике санкционного давления [4] со стороны США, стран Европейского союза, Великобритании и некоторых других стран. К настоящему моменту времени против нее введено уже 11 пакетов санкций (табл. 1), а общее их число превышает 13 000 ед.

Т а б л и ц а 1

Санкции против России 2022–2023 гг.

Пакет	Некоторые санкции, входящие в пакет
1	Приостановка Германией сертификации газопровода «Северный поток-2». Введение Церковью Англии запрета на инвестиции в Россию и др.
2	Введение Европейским союзом эмбарго на поставки в Россию самолетов и их запасных частей. Приостановка Канадой действия всех экспортных лицензий для России и др.
3	Отключение ряда российских банков от SWIFT. Отказ США от российского алкоголя, непромышленных алмазов и морепродуктов. Отказ Национального сберегательного фонда занятости Великобритании от покупки российских акций и государственных облигаций. Закрытие Европейским союзом и некоторыми другими странами воздушного пространства для российской авиации и др.
4	Введение Великобританией 35%-х пошлин на импорт ряда российских товаров, например, железа, автопокрышек, железнодорожных контейнеров, меди, алюминия, серебра, свинца, стекла и изделий из него, белой рыбы и т. д. Введение Европейским союзом эмбарго на ввоз российской сталелитейной продукции и его отказ от инвестирования в российский энергетический сектор и др.
5	Введение Европейским союзом эмбарго на ввоз угля, древесины, семян, алкоголя и морепродуктов из России, а также на поставки в Россию высокотехнологичных полупроводников, квантовых компьютеров и некоторых других товаров.

Пакет	Некоторые санкции, входящие в пакет
	Введение Швейцарией эмбарго на ввоз из России древесины, цемента, морепродуктов, икры, бурого и каменного угля. Введение Новой Зеландией 35%-х пошлин на импорт российских товаров и др.
6	Введение Японией эмбарго на ввоз российского золота. Введение Эстонией эмбарго на ввоз из России алкогольных напитков, древесины, мебели, удобрений и ряда других товаров. Приостановка Всемирной ассоциацией производителей стали сотрудничества с Россией и др.
7	Введение Европейским союзом запрета на проведение как прямых, так и не-прямых операций с российским золотом. Заморозка Швейцарией активов Сбербанка. Прекращение отдельными банками Вьетнама, Казахстана и Турции работы с российской платежной системой «Мир» и др.
8	Введение Европейским союзом и США потолка цен на российскую нефть, равного 60 долл. за баррель, к которому позже присоединились другие страны (страны G7, Австралия, Норвегия, Швейцария и др.). Установление для россиян запрета иметь криптоактивы в странах Евросоюза. Введение Новой Зеландией эмбарго на импорт из России нефтепродуктов, газа, угля, водки и икры. Возложение Австралией на организацию Export Finance Australia обязанности отклонять любые запросы на получение кредитов или другого финансирования для поддержки торговли или инвестиций в Россию и др.
9	Введение Японией эмбарго на поставки в Россию вакцин, медицинского оборудования, лазерных сварочных аппаратов, оборудования для разведки нефти и природного газа, и ряда других товаров. Приостановка членства России в FATF и др.
10	Введение Канадой эмбарго на импорт российских изделий из алюминия, первичной сталелитейной продукции и некоторых других товаров. Установление Швейцарскими банками для российских клиентов запрета уплачивать налоги в бюджетную систему России и др.
11	Отказ Японии от поставок в Россию яхт, локомотивов и железнодорожных составов, красителей, автомобилей с объемом двигателя более 1,9 л и множества других товаров. Введение Европейским союзом запрета на транспортировку российской нефти по северной ветке нефтепровода «Дружба» и др.

Как показывает представленная в табл. 1 информация, в подобных условиях обеспечить устойчивый и динамичный рост российской экономики позволит экономическая политика, опирающаяся на внутренние механизмы. Из основного макроэкономического тождества следует, что такими механизмами являются увеличение объема потребительского спроса, инвестиций в основной капитал и бюджетных расходов. Безусловно, в рамках проводимой органами власти нашей страны с момента вступления ее в новые экономические реалии экономической политики было уделено внимание всем этим механизмам. Так, позитивное влияние

на объем потребительского спроса окажет повышение с 1 января 2024 г. МРОТ на 18,5 %, с 16 242 р. до 19 242 р. Согласно расчетам, произведенным в аппарате вице-премьера РФ Т. А. Голиковой, это обеспечит рост заработных плат почти у 4,8 млн россиян¹. Увеличить объем бюджетных расходов позволят различные изменения законодательства о налогах и сборах, например, повышение с 1 января 2023 г. налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор, что будет приносить более 1 трлн р. доходов, введение налога на сверхприбыль организаций, доходы от которого прогнозируются на уровне 300 млрд р., повышение акцизов и др. К числу мер, направленных на увеличение объема инвестиций в основной капитал, относятся:

- возобновление возможности заключения специального инвестиционного контракта типа СПИК 1.0;

- создание нескольких новых особых экономических зон (ОЭЗ) промышленно-производственного типа, а именно, ОЭЗ «Третий полюс», ОЭЗ «Усть-Луга», ОЭЗ «Пермь», ОЭЗ «Кузбасс», ОЭЗ «Химпром», ОЭЗ «Нягань», ОЭЗ «Новочебоксарск» и ОЭЗ «Владимир»;

- продление срока существования почти всех территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в моногородах на два года;

- расширение границ ТОСЭР «Новоуральск» и ТОСЭР «Саров»;

- расширение перечня субъектов РФ, где применяется инвестиционный налоговый вычет, а именно установление права на применение такого вычета в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиках, в Забайкальском крае, в Брянской, Иркутской, Магаданской, Омской областях;

- упрощение порядка получения статуса резидента ОЭЗ и др.

Однако экономическая политика в условиях санкционного давления, помимо мер стимулирования потребительского спроса, инвестиций в основной капитал и бюджетных расходов, требует также принятия мер по нивелированию факторов, оказывающих негативное влияние на эти параметры. Так, негативное влияние на потребительский спрос оказывает ослабление курса рубля, одним из триггеров которого стало упразднение обязанности экспортеров продавать долю валютной выручки. Следовательно, для укрепления рубля необходимо вернуть такую обязанность. Фактором, в силу которого объем инвестиций в основной капитал и объем бюджетных расходов значительно отстают от потенциально возможного уровня выступает, по мнению ряда исследователей, например,

¹ Трехсторонняя комиссия поддержала повышение МРОТ на 18,5 % с 1 января 2024 г. // Интерфакс. — 2023. — 28 июля. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/913850> (дата обращения: 26.09.2023).

Ю. В. Ишкова, Р. З. Ильясовой и А. Р. Тулегеновой, одна из угроз экономической безопасности нашей страны, а именно значительная доля теневого сектора экономики [2]. Но эта доля по своей природе также является результативным показателем, т. е. находится в зависимости от ряда других факторов, к числу которых, опираясь на мнение Е. В. Ерохиной и А. И. Татаркина, можно отнести, например, уровень безработицы, уровень бедности [1] и величину налоговой ставки по налогу на прибыль организаций [3]. В свою очередь, влияние на уровень безработицы, как отмечают И. Б. Юдин и Г. А. Поросенков, могут оказывать масштабы коррупции [5].

Проверить истинность всех этих мнений позволит регрессионный анализ, результаты которого представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Результаты регрессионного анализа

Переменная отклика	Предикторные переменные	Коэффициент (стандартная ошибка)				R ²
		<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	
Объем инвестиций в основной капитал	Доля теневого сектора экономики	11,4160** (0,3023)	-0,1158** (0,0082)	—	—	0,9125**
Объем бюджетных расходов		11,3718** (0,3270)	-0,0956** (0,0089)	—	—	0,8585**
Доля теневого сектора экономики	Уровень безработицы. Уровень бедности. Ставка налога на прибыль организаций	16,3093** (1,5759)	0,7699* (0,3271)	0,3886* (0,1382)	0,3763* (0,1403)	0,9311**
Уровень безработицы	Масштабы коррупции	17,4028** (1,2608)	-0,0416** (0,0088)	—	—	0,5975**

П р и м е ч а н и е . *, ** — значимость на уровне 5 % и 1 % соответственно.

Как видно из табл. 2, результаты регрессионного анализа подтвердили существование всех проверенных зависимостей. Описывающие их уравнения регрессии выглядят следующим образом:

$$In (Investments) = 11,416 - 0,1158 \times Shadow\ economy;$$

$$In (Budget\ expenses) = 11,3718 - 0,0956 \times Shadow\ economy;$$

$$Shadow\ economy = 16,3093 + 0,7699 \times Umenployment + \\ + 0,3886 \times Poverty + 0,3763 \times Income\ tax,$$

$$In (Umenplyment) = 17,4028 - 0,0416 \times CPI.$$

Таким образом, в рамках проводимой органами власти нашей страны в настоящее время экономической политики необходимо, в первую очередь, существенно усиливать борьбу с коррупцией. Ведь это приведет к снижению уровня безработицы, а следовательно, и доли теневого сектора экономики, вслед за чем произойдет увеличение объема инвестиций в основной капитал и бюджетных расходов. Весьма перспективными направлениями усиления этой борьбы выглядят, например, отмена гарантии неприкосновенности в части преступлений коррупционной направленности, которая нередко позволяет преступникам уйти от ответственности, включение данных преступлений в перечень деяний, за совершение которых условное осуждение не назначается (ч. 1 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации) и постановка размера заработных плат должностных лиц в обратную зависимость от масштабов коррупции. Также немаловажным является снижение уровня бедности и размера ставки по налогу на прибыль организаций. Положительное влияние на первый из этих параметров, вероятно, окажет увеличение МРОТ с 1 января 2024 г., о котором было сказано выше, а сделать обязанность по уплате указанного налога менее обременительной позволят упомянутые ранее изменения законодательства о налогах и сборах.

Библиографический список

1. *Ерохина Е. В.* Проблемы теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // *Теневая экономика*. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 85–104.
2. *Ишков Ю. В., Ильясова Р. З., Тулегенова А. Р.* Теневая экономика и ее негативное влияние на экономическую безопасность Российской Федерации // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. — 2018. — № 1 (65). — С. 121–129.
3. *Татаркин А. И.* Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации // *Безопасность Евразии*. — 2004. — № 2 (16). — С. 217–231.
4. *Хейфец Б. А.* Новый этап деофшоризации глобальной экономики и российские реалии: науч. докл. — М.: Ин-т экономики РАН, 2022. — 64 с.
5. *Юдин И. Б., Поросенков Г. А.* Оценка влияния уголовного преследования предпринимателей на развитие малого и среднего бизнеса в России // *Вопросы экономики*. — 2022. — № 7. — С. 68–84.

И. В. Кораблева

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург*

Актуальные частноправовые проблемы в сферах внешнеэкономической деятельности и международных перевозок в условиях санкций

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы, с которыми столкнулись участники внешнеэкономической деятельности в условиях санкций. Обращено внимание не только на вопросы исполнения обязательств по договорам поставки, но и на проблемы правового регулирования сферы международных перевозок. Как итог, сделан вывод о том, что внешнее санкционное давление является стимулом для совершенствования законодательства и дает предпосылки для развития юридической науки.

Ключевые слова: санкции; внешнеэкономическая деятельность; импорт; международные перевозки; исполнение обязательств; сроки перевозок; Гаагско-Висбийские правила.

Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности и непосредственно связанных с нею международных перевозок всегда было предметом интереса юридической науки и практики в силу динамичного характера развития правоотношений их субъектов. События последних лет, такие как ограничения, введенные в связи пандемией COVID-19, и в особенности санкционная политика ряда государств, направленная на ущемление экономических интересов России, повлекли за собою коренные перемены в данных сферах. Участники правоотношений столкнулись с ранее не существовавшими конфликтными ситуациями, возникающими из ненадлежащего исполнения сторонами своих обязательств, при этом используемая для правового регулирования нормативная база не была адаптирована к происходящим событиям, что привело к активному развитию такой отрасли, как санкционное право [1].

Рассмотрим некоторые проблемы, с которыми столкнулись участники внешнеэкономической деятельности и перевозчики в связи с введением санкций. Отметим, что проблемы затронули абсолютно всех участников рынка, в том числе и тех, кто был сфокусирован на торговле с дружественными странами. Основное внимание уделим импортным операциям по закупке оборудования и товаров народного потребления, так как экспортный сектор в силу его преобладающего энергетическо-сырьевого характера оказался в более защищенном положении.

Одна из первых проблем — это внезапное одностороннее прекращение выполнения контрактных обязательств представителями недру-

жественных стран. Особенность санкционной политики заключается в том, что ответственности за нарушение санкций подвержены в первую очередь резиденты стран, которые ввели санкции. Соответственно, по огромному количеству внешнеэкономических контрактов были прекращены поставки импортных товаров и оборудования, так как поставщики опасаются ответственности за нарушение санкций (в ряде стран предусмотрено в том числе и уголовное преследование). Российские импортеры оказались в ситуации, когда они, с одной стороны, не получили уже заказанный товар, с другой стороны, не могут вернуть и внесенный за него аванс, так как денежные переводы с недружественными странами практически заблокированы ввиду закрытия корреспондентских счетов большинства российских банков.

Разрешение споров в претензионном и судебном порядке в данном случае не приводит к восстановлению прав и защите интересов российской стороны, так как исполнение судебного решения затруднено в связи с санкциями. Кроме того, ввиду несформированности процессуальных норм, велика вероятность судебной ошибки, на что справедливо обращает внимание А. А. Мохов [3]. Единственная проблема, которую вынесение судебного решения способно разрешить — это снятие ответственности с российского лица за нарушение валютного законодательства.

Итогом, к которому приходят в настоящее время российские компании, является продление сроков контрактов с целью восстановления поставок после снятия санкций. При этом для поддержания функционирования индустриального сектора экономики производятся закупки аналогов в дружественных странах и на внутреннем рынке.

Помимо вопросов исполнения обязательств по уже действующим контрактам, второй проблемой является необходимость заключения новых контрактов, так как не всем импортным товарам можно найти замену. На помощь в решении данного вопроса приходит заключение агентских контрактов с посредниками в дружественных странах. Например, российская компания заключает договор с турецкой или киргизской компанией, производит им оплату, и уже эти компании производят расчеты с европейскими компаниями. При этом возникает сложность с логистикой: обязательным требованием европейцев является отгрузка и открытие экспортных деклараций на страну покупателя, соответственно, удлиняются сроки поставок и увеличивается стоимость доставки.

Импортёры, закупающие товар в дружественных странах, в первые месяцы введения санкций столкнулись с блокировкой денежных средств банками-посредниками, например, при расчетах в долларах США. Несмотря на то, что постепенно стороны контрактов перешли к расчетам в национальных валютах, большое число обязательств было нарушено российской стороной из-за неполучения денег иностранными поставщи-

ками по причине их блокировки такими надзорными органами США, как OFAC (office of foreign assets control). Решением данной проблемы стала повторная отправка денежных средств поставщику, но при этом российская сторона автоматически нарушила требования валютного законодательства России, так как не обеспечила ввоз товара в сумме, оплаченной поставщику согласно ведомостям банковского контроля.

Таким образом, санкционная политика недружественных стран повлекла за собой нарушение исполнения обязательств по договорам поставок как иностранной стороной, так и российской. Защита интересов добросовестной стороны затруднена административными нормами, а в ряде случаев складывается парадоксальная ситуация, когда оба участника договора ведут себя добросовестно, но ограничения третьих стран и блокировка ими денежных средств ведут к невозможности исполнения обязательств без дополнительных затрат.

Отдельно предлагаем рассмотреть вопрос влияния санкций на отношения сторон в сфере перевозок.

Главная проблема, с которой столкнулись российские компании — это перестроение логистических цепочек. Рынок морских перевозок сильно монополизирован, десять морских линий контролируют 80 % рынка, и после отмены ими судозаходов в порты России фактически единственным морским каналом поставок грузов оказался маршрут Китай — порты Дальнего Востока. Ввиду невозможности прохода океанских судов по Балтийскому морю, необходима перегрузка в Европейских портах. После введения санкций со стороны стран Евросоюза в отношении России потребовалась проверка груза, выгруженного в порту перегрузки для дальнейшего следования в Россию на предмет его принадлежности к группам санкционных товаров путем применения различных мер фактического контроля (например, досмотр). Ввиду отсутствия механизмов оперативного проведения контрольных операций произошло переполнение портов грузами и параллельно были отменены все рейсы на российские порты. Как следствие, отправители и грузополучатели понесли огромные убытки из-за срыва сроков поставок, расходов на хранение и демередж в портах транзитного назначения.

Решением данного вопроса стало появление новых логистических маршрутов, в первую очередь с использованием железнодорожного транспорта и мультимодальных перевозок.

Но какие новые вызовы повлекли за собой данные изменения?

В первую очередь встал вопрос о развитии собственного торгового флота России. Есть большие перспективы развития судоходства по Северному Морскому Пути, но сложность навигации по нему может провоцировать возникновение форс-мажорных ситуаций и сказываться на сохранности перевозимого груза. Соответственно для данного маршрута

рута перевозки необходима дополнительная проработка правового регулирования, отличная от регулирования отношений по перевозке морскими видами транспорта иными маршрутами.

Развитие транспортной сферы не может происходить без совершенствования ее правового регулирования. Юридическая наука призвана своевременно реагировать на изменения в жизни общества и выработать концептуальные идеи и решения, необходимые на современном этапе развития общественных отношений для дальнейшего совершенствования законодательной базы.

Между тем, на данный момент регулирование правоотношений по перевозке между ее участниками не отвечает требованиям современной экономики ни на международном, ни на национальном уровне.

Во-первых, до сих пор нет единого международного документа, регулирующего мультимодальные перевозки.

Во-вторых, поскольку в большинстве трансграничных перевозок в той или иной мере присутствует морская составляющая, стоит обратить внимание на тот факт, что наиболее часто применяются Гагско-Висбийские правила, первая редакция которых в 2024 г. отметит свое столетие, а протоколы, которые были впоследствии приняты к данной конвенции, не затрагивают регулирования таких жизненно важных для здорового функционирования перевозок составляющих, как обязанности перевозчика доставить груз до места назначения и сдать его получателю, обязанности идентификации грузополучателя, положений, касающихся сроков доставки груза, возможности использования электронного документооборота в перевозках. Попытки модернизировать сферу морских перевозок на международном уровне потерпели крах, что наглядно показало непринятие международным сообществом Гамбургских и Роттердамских правил.

Развитие национального законодательства шло во многом путем имплементации международных норм, что видно на примере Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации. С учетом того, что российское право будет все чаще являться применимым к отношениям между сторонами договора морской перевозки грузов, необходима его модернизация.

Отдельный вопрос, который не урегулирован правовыми нормами должным образом — это вопрос необходимости законодательного закрепления сроков перевозки. Одним из негативных факторов исполнения обязательств в условиях санкций является нарушение сроков поставок и перевозок. На доктринальном уровне не оспаривается факт того, что договор перевозки по своей природе является срочным, но на практике крайне редко перевозчики соглашаются на внесение конкретных сроков в договоры перевозок, особенно трансграничных. Более того,

в последние годы в связи с коронавирусными ограничениями морские линии прямо закрепляли в общих условиях перевозки и коносаментах положения о том, что они не несут ответственности за сроки поставок. В силу того, что такое поведение перевозчика ставит отправителя в неравное с ним положение, необходимо обосновать необходимость закрепления сроков перевозки не только в национальных законах, но и в международных конвенциях.

Так или иначе, любые вызовы внешней среды, даже самые негативные, ведут к трансформации правовых отношений, что, в свою очередь, дает стимул для развития науки. Как справедливо отмечает А. А. Карцхия, необходимо сформулировать правовую основу и принципы противодействия экономическим санкциям [2].

В частноправовых науках сегодняшняя внешнеполитическая ситуация ставит перед учеными новые вопросы, ответы на которые необходимы для качественного совершенствования законодательной базы, в частности вопросы:

- влияния внешнеполитических и экономических факторов на правовую природу внешнеэкономических договоров поставки и перевозки;

- ответственности сторон при нарушении исполнения обязательств при добросовестном поведении сторон и негативном воздействии публично-правовых факторов;

- совершенствования правового регулирования трансграничных и внутренних перевозок, в том числе разработке норм, регулирующих мультимодальные перевозки, сроки перевозок и поставок;

- гармонизации норм материального и процессуального права в условиях санкционного давления;

- становления санкционного права как самостоятельной отрасли гражданского права и доктринального обоснования ее обособленности.

Таким образом, усложнение условий внешнеэкономической деятельности приводит экономические и правовые системы в новую точку бифуркации, преодоление которой неизбежно приведет к их качественному совершенствованию.

Библиографический список

1. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8 (141). — С. 93–103.

2. *Карцхия А. А.* Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования // Мониторинг правоприменения. — 2022. — № 2 (43). — С. 2–10.

3. *Мохов А. А.* Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 6. — С. 33–39.

О. В. Котова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

О. А. Воротилова

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

Государство и санкции: мифы и реальность на примере России

Аннотация. Анализируются основные причины и основания возникновения санкций на мировом уровне, выделена классификация санкций по видам и степени влияния. Проведен анализ тенденций в развитии российской экономики после введения 11 пакетов санкций Европейского союза и США.

Ключевые слова: санкции; финансовые санкции; экономические санкции; пакет санкций; международные отношения; государство; нарушения; эффективность санкций; миф о санкциях.

За последние полтора года самым обсуждаемым вопросом политиками и экономистами как в России, так и в мире, стал вопрос влияния санкций на развитие Российской Федерации в условиях беспрецедентного количества санкций, наложенных правительствами европейских стран и США в отношении экономического и политического сотрудничества. Всего по состоянию на 1 сентября 2023 г. принято 11 полномасштабных пакетов санкций в отношении физических и юридических лиц резидентов Российской Федерации. Западные СМИ и политики постоянно пропагандируют страшное влияние (буквально уничтожение) указанных санкций на развитие экономики, политики и культуры России. Но несмотря на страшные прогнозы, российская экономика в целом, а также ее отдельные отрасли начали, наоборот, более активно развиваться благодаря уходу международных компаний с российского рынка.

Введенные санкции включают в себя масштабные ограничения финансовой системы России (включая Центробанк и крупнейшие банки), деятельности ряда российских компаний и отдельных отраслей экономики, а также закрытие воздушного пространства и морских портов, персональные санкции против руководства России, крупнейших предпринимателей, и в некоторых случаях членов их семей. Ограничительные меры за пособничество России также налагаются на Белоруссию и Иран. Масштабы санкций против России в разы превышают количество санкций против других стран в мире. Ранее лидером был Иран, а сейчас Россия.

Авторы статьи пробовали разобраться, что является мифом, а какова реальная картина санкционного давления на Россию. В предыдущей статье авторы разбирались в природе и сути санкций. Напомним, что термин «санкция» за последние годы практически обыденный для нас, его употребляют как в области политических последствий, так и экономических. Авторы установили, что юридическое понятие «санкции» включает меру воздействия, применяемую к правонарушителю, и влечет для него неблагоприятные последствия. Эти последствия, как правило, неблагоприятные для правонарушителя, являются мерами государственного принуждения и метода обеспечения правового воздействия. Авторы выделили классификаций санкций (рис. 1).

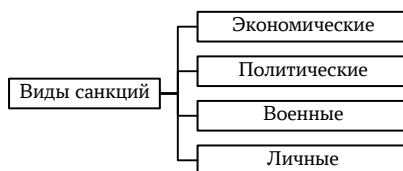

Рис. 1. Виды санкций¹

Все 11 пакетов санкций включают в себя санкции всех четырех видов. Основная цель санкций, как мы знаем, в межгосударственных отношениях состоит в том, чтобы заставить страну отказаться от военных действий. По данным американских исследователей, потери, вызванные санкциями, никогда не превышали нескольких процентов мирового валового внутреннего продукта. Авторы проанализировали, что произошло с ВВП в России (рис. 2) и какая общая картина движения валового внутреннего продукта России в сравнении с другими странами.

С 2014 г. и более активно в 2022 и 2023 гг. в отношении России введены санкции в разных отраслях: нефтегазовой промышленности, финансах и банковском деле, военно-промышленного комплекса, атомной энергетики, которые являются наиболее значимыми для России. Санкции имеют как положительные, так и отрицательные аспекты для России. По мнению Агаты Демарайс, директора по глобальному прогнозированию в Economist Intelligence Unit, Россия обходит санкции не так успешно, как утверждают многие СМИ и Кремль. Обход санкций затруднителен для такой большой страны, как Россия. Тем, кто занимается незаконной торговлей с Россией в масштабах, достаточных для насыщения ее экономики, сложно долго оставаться незамеченными.

¹ Составлен по данным исследований Б. А. Шахназарова [2].

Хотя объемы высокотехнологичного импорта в Россию из стран, не вводящих против нее санкции, возросли, они все еще невелики и не покрывают ее нужд. Кроме того, Китай не сильно помогает России в обходе санкций — китайские фирмы боятся вторичных санкций США, и сам Китай подвергся санкциям Запада.

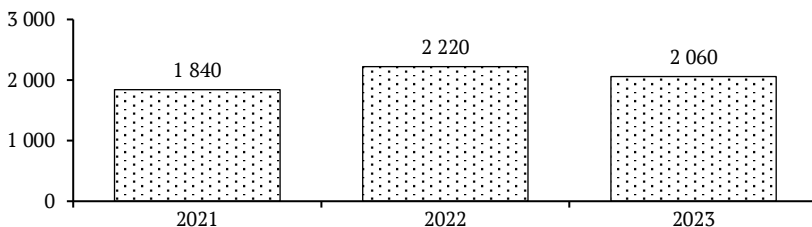

Рис. 2. Динамика валового внутреннего продукта России¹

По данным американских экономистов, в первом квартале 2023 г. поступления России от экспорта нефти упали на 15,6 млрд долл. по сравнению с тем же кварталом 2022 г., т. е. на 29 %. Около трех четвертей этого падения было связано с санкциями, остальное было в основном следствием снижения цен на нефть. В результате за те же три месяца Министерство финансов России сообщило о дефиците государственного бюджета в размере 30 млрд долл., что составляет 82 % от целевого показателя дефицита на весь год.

При анализе список санкционных мер из открытых источников, обнаружено, что пакет санкций имеет отсроченные последствия и различный тайминг для экономики Российской Федерации. На протяжении уже почти двух лет многие отрасли российской экономики стали активнее развиваться. Финансовые санкции доказали свою неэффективность в краткосрочной перспективе, но их средне- и долгосрочные последствия еще проявятся в будущем. Санкции на импорт технологий пока почти не проявили себя, но, по мнению экспертов, в средне- и долгосрочной перспективе они будут иметь самые серьезные последствия. Наоборот, проявился рост IT-технологий, отечественные компании стали более активно развиваться в данной сфере, получили субсидии от государства, появились дополнительные бюджетные места в российских вузах по информационным технологиям.

¹ Составлен по: *Всемирный банк опубликовал прогноз экономики России, Украины и ЕС на три года* // Газета.ru. — 2022. — 4 окт. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/10/04/15575173.shtml> (дата обращения: 25.09.2023).

Поставки в Россию товаров военного и двойного назначения, любое сотрудничество своих компаний с предприятиями российского оборонно-промышленного комплекса, поставки оборудования, необходимого для разработки нефтяных и газовых месторождений на арктическом шельфе и в сланцевых пластах. Экономические и политические последствия персональных санкций невелики и почти незаметны на национальном уровне. Финансовые санкции серьезно ограничили доступ российских компаний к «дешевым» деньгам.

В 2022 и 2023 гг. санкции оказали наиболее негативное влияние на российский финансовый сектор. Санкции повлияли на внешнюю торговлю России. В 2023 г. импорт и экспорт продолжали сокращаться. На страны, которые ввели санкции в отношении России, приходится 56 % российского экспорта и 51 % ее импорта. Что касается импорта, то основной причиной является резкое снижение обменного курса российского рубля; также сказались контрсанкции. Например, в металлургии по данным ассоциации Worldsteel, производство стали в Российской Федерации в 2022 г. сократилось на 7,2 % — до 71,5 млн т, но падение объемов производства и экспорта не оправдало ожиданий стран, введших санкции. В сентябре индикатор бизнес-климата Банка России вырос до 6,2 пункта. Текущие оценки предприятий по производству и спросу повысились после их снижения в предыдущие два месяца. Краткосрочные ожидания компаний стали позитивнее.

Санкции оказали существенное влияние на российскую экономику. Но она смогла перестроиться. Были найдены новые рынки для экспорта продукции, выстроены новые логистические цепочки поставок, заработал параллельный импорт для ввоза необходимых товаров через третьи страны. Введенные ограничения стимулировали импортозамещение. Максимальный рост показали отрасли, связанные с производством готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), — их выпуск увеличился на 30 %, электрооборудования — на 29,3 %, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — на 27,3 %. В апреле промышленное производство выросло на 5,2 % — такая динамика сравнима с «досанкционным» февралем 2022 г. и зафиксирована впервые с начала кризиса. Выйти в рост спустя семь месяцев снижения удалось добывающему сектору¹. Практически весь год после введения западных санкций индекс промпроизводства демонстрировал снижение. Тренд развернулся в марте 2023 г., когда показатель вырос на 1,2 % относительно прошлого марта. В апреле положительная динамика продолжилась более

¹ Росстат впервые зафиксировал посткризисный отскок промышленности // РБК. Экономика. — 2023. — 31 мая. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2023/64774a7-29a794774be5de369?from=sory> (дата обращения: 25.09.2023).

высокими темпами, что подтверждает и рост в месячном выражении: судя по показателю с исключением сезонности и календарного фактора апрельский результат выше мартовского на 1,7 %.

Проведенный анализ влияния санкций в количественном выражении на экономику можно увидеть в таблице.

Влияние санкций по секторам экономики в 2023 г.

Финансовый сектор, банковский сектор	Сильное воздействие
Торговля	Снижение экспорта и импорта, изменение структуры товаро-оборота
Промышленный сектор	Рост производства в отдельных отраслях
Нефтегазовая отрасль	Увеличение экспорта
Аграрный сектор	Рост производства (санкции положительно повлияли)

Примечание. Составлена по: *Банковский сектор* // Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/#a_118369 (дата обращения: 23.09.2023).

Информация использована из аналитических обзоров Банка России. В сентябре 2023 г. бизнес-климат составил 6,2 %. В то время как бизнес-климат — это степень воздействия сложившейся бизнес-среды на комфортность ведения бизнеса, или же барометр его самочувствия в определенных условиях.

Основное воздействие санкций — это снижение внутреннего валового продукта. Прогнозы различных экономистов и политиков относительно внутреннего валового продукта России в 2023 г. варьируются от 4 % до 8 % снижения внутреннего валового продукта. Официальный прогноз Минэкономразвития по росту внутреннего валового продукта Российской Федерации в 2023 г. составляет 1,2 %, но глава министерства М. Решетников отмечал, что показатель увеличится выше этой оценки. Президент РФ В. В. Путин и председатель Правительства РФ М. Мишустин уже заявили, что ожидают роста российской экономики в 2023 г. выше 2 %. В начале августа аналитики, опрошенные «Интерфаксом», прогнозировали в 2023 г. рост внутреннего валового продукта на уровне 2,1 % (1,7 % по опросу месяц назад).

Таким образом, изучив методологические аспекты санкций и их влияние на жизнеспособность государства на примере России, целесообразно выделить влияние ограничительных мер на конкретный сектор экономики страны, насколько государство и его экономика готовы противостоять этим мерам. Инструменты Банка России и Правительства достаточно четко стабилизируют экономику на различных секторах. Но чтобы успешно двигаться дальше, нужно заранее оценивать возможное влияния санкций и минимизировать их.

1. Ответить на вопрос в цифрах, какой ущерб от санкций. Но санкции не всегда помогают достичь желаемого результата, а иногда даже приводят к противоположным итогам и может быть эффект роста.

2. Совершенствовать законодательство и стимулировать российский бизнес.

3. Повысить привлекательность страны для инвесторов из Азии.

Необходимо повышать инвестиционную привлекательность регионов, в том числе инвестиционная привлекательность Свердловской области и ее возможности для роста инвестиций¹ в целом больше всего пострадали [1].

Таким образом, санкции помогли России во многих отраслях, дали толчок для развития, тем самым доказав, что мы можем самостоятельно развиваться и не зависеть от экономик других стран, снизилась в 2023 г. безработица до рекордно низкого уровня. Таким образом, авторы выяснили, что санкции — это стимул развития экономики России и ее потенциала.

Библиографический список

1. *Валеева А. М., Журавская Е. В., Котова О. В., Новикова Н. Ю.* Инвестиционная привлекательность Свердловской области // Основы экономики, управления и права. — 2021. — № 6 (31). — С. 56–59.

2. *Шахназаров Б. А.* Санкционное право: понятие, предмет, метод, нормативный состав // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17, № 7 (140). — С. 143–149.

¹ *Всемирный банк* опубликовал прогноз экономики России, Украины и ЕС на три года // Газета.ru. — 2022. — 4 окт. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/10/04/15-575173.shtml> (дата обращения: 23.09.2023).

Ответственность за налоговые преступления в законодательстве зарубежных стран

Аннотация. Рассматриваются вопросы ответственности за налоговые преступления на примере обзора зарубежного опыта борьбы с уклонением от уплаты налогов. Авторы определяют наиболее перспективные направления деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: налоги; уголовная ответственность; уклонение от уплаты налогов.

В то время как очень быстро реформируется российское законодательство по противодействию налоговым преступлениям от уклонения налогов и сборов, политики предлагают учитывать зарубежный опыт налогообложения.

Одни политические деятели взывают к справедливости и необходимости увеличения социальных выплат, предлагая повышение налогов для налогоплательщиков с высоким доходом. То, как многие другие предлагают борьбу с резко растущим бюджетным дефицитом и угрозой национального дефолта.

Например, в Италии объем государственного долга составляет 144,4 % внутреннего валового продукта. Для экономии бюджетных средств были приняты меры, такие как замораживание зарплат служащим бюджетной сферы, урезание заработных плат чиновников высшего ранга и ограничение количества новых назначений в государственном аппарате.

Итальянские граждане связались с новым видом контроля — проверкой соответствия уплаченных ими налогов. Это позволяет выявить существенные расхождения между реальными затратами некоторых налогоплательщиков и указанными ими доходами.

Некоторые борцы коррупции предлагают направлять налогоплательщикам письмо раньше официального срока подачи налоговой декларации за текущий год с данными за предыдущий год. Однако все эти разговоры являются пустыми. Недавнее исследование показало, что отправка таких писем может оказать значительное влияние на потенциальных нарушителей, заставляя их в большинстве случаев предоставлять правильные налоговые декларации.

На практике оценочное понятие существенного разрыва между расходами и доходами является основным вопросом, ведь все зависит от величины реально потраченной и задекларированной суммы.

Давайте представим ситуацию, когда заработная плата составляет 2 000 евро, но было потрачено 4 000 евро. Разрыв в два раза кажется значительным, однако, если это произошло лишь однажды, то можно предположить, что человек просто потратил сбережения. Очевидно, что мы говорим о повторяющихся случаях, требующих установления определенных критериев и проведения эффективной рекламной кампании. В любом случае, это потребует серьезной законодательной работы и ясных объяснений.

В то время как в нашей стране говорят о необходимости возрождения финансовой полиции, схожие институты уже существуют в некоторых европейских странах. В Италии, например, такие структуры работают довольно эффективно.

Финансовая гвардия Италии (Guardia di Finanza) считается хорошо оснащенный и уважаемым правоохранительным органом страны. Генеральное командование является центральным аппаратом ведомства, которое определяет стратегические задачи, координирует работу подразделений службы и их руководителей. Финансовая гвардия контролирует почти все сферы финансово-хозяйственной деятельности, включая моду и футбол, которые уже стали традиционными для Италии.

Еще в 2004 г. финансовая полиция Италии провела обыски в офисах всех 42 футбольных клубов двух высших дивизионов и штаб-квартире Федерации футбола страны. Сотрудники гвардии искали документы, которые могли бы свидетельствовать о финансовых махинациях клубных руководителей. Масштаб операции был впечатляющим, в ней приняло участие около 1 000 сотрудников.

По просьбе римских судебных властей агенты, действуя в строгой конфиденциальности, расследовали финансовую деятельность нескольких столичных команд. Все началось с обвинений тренера клуба Bologna в том, что римские коллеги скрывают доходы от налогообложения и только поэтому могут сами себе позволить содержать футболистов клуба Roma.

В результате расследования стало ясно, что с 1999 г. большинство клубов предоставляло фальшивые данные о своей финансовой состоятельности в организацию Covisoc, отвечающую за контроль финансов клубов. Дело касалось манипуляций с фиктивными банковскими гарантиями. Каждый клуб в Италии обязан представлять гарантии своей финансовой надежности перед началом каждого сезона, чтобы иметь возможность участвовать в национальном первенстве. Кроме этого, интересовались деталями трансферной политики клубов. Было основание полагать, что стоимость перехода ряда игроков намеренно занижалась с целью уклонения от уплаты налогов.

В то же время, прокуратура Милана сообщала о подозрении модного дома Dolce&Gabbana в неуплате налогов на сумму 420 млн евро. Итальянские следственные органы вели расследование в отношении основателей модного дома Доменико Дольче и Стефано Габбана, а также пяти других лиц. Следователи утверждали, что в 2004–2005 гг. компания Dolce&Gabbana создала компанию Gado в Люксембурге, которой были переданы права на использование торговой марки. Она же продавала все товары по всему миру, а прибыль от продажи скрывалась от налогообложения.

В 2011 г. прокуратура Рима начала проверку более 700 итальянских граждан, включая известных ювелиров, дизайнеров и других деятелей искусства, таких как Джанни Булгари и Валентино. Их счета были обнаружены в швейцарском отделении британского банка HSBC после кражи данных о счетах клиентов бывшим сотрудником банка в Женеве, Эрве Фальчани.

Список Фальчани включал более 6 000 итальянских компаний и граждан, которые в период с 2005 по 2006 г. имели счета в HSBC на общую сумму 5,5 млрд евро. Это внимание к деталям позволило Финансовой гвардии Италии начать проверку.

Налоговая полиция Германии («Штойфы») имеет сходные успехи. У этого правоохранительного органа есть свои методики раскрытия налоговых уклонистов, где большую роль играет аналитическая работа. В результате анализа счетов за потребленное электричество и воду может быть выявлен неплательщик.

Например, если предприятие потребляет энергию больше, чем требуется для нормальной работы в течение дня, то это может означать, что работа ведется в вечернее и ночное время. В результате чего появляется неучтенная продукция, выручка от которой скрывается от налогообложения. После проведения сравнительного анализа налоговой отчетности было обнаружено снижение платежей в бюджет за прошлые периоды. Это требует проведения дополнительной проверки на предмет возможных нарушений. Немецкая экономика занимает лидирующую позицию в Европе благодаря своим высоким и стабильным показателям, а также вниманию к деталям, которое оказывает влияние как в прямом, так и в переносном смысле.

Мониторинг налогоплательщиков приносит позитивные результаты не только в Германии, но и в других странах. В Испании, например, благодаря активной работе правоохранительных и налоговых органов удалось восстановить примерно 10 млрд евро, что составляет примерно 1 % от внутреннего валового продукта. Эти средства помогли испанским властям успешнее бороться с дефицитом государственного бюджета. Это стало абсолютным рекордом для страны. Значительная часть вер-

нувшихся средств была обнаружена при тщательном мониторинге сделок с недвижимостью и землей, которые являются основной причиной экономических проблем страны. Люди и предприниматели часто используют этот сектор для сокрытия своих доходов и уклонения от уплаты налогов.

Международные усилия по борьбе с налоговыми уклонистами, скрывающими капитал в странах, таких как Андорра и Швейцария, оказали дополнительную поддержку налоговым органам в Испании. Испания — не единственная страна, активно борющаяся с налоговыми уклонистами. Несколько европейских стран придают особое значение борьбе с уклонением от уплаты налогов после сокращения дефицитов своих бюджетов. Финансовые поступления от уклонистов могут достигать значительных сумм. Франция, Германия и Южная Корея добились успешных результатов и вернули значительные суммы денег с зарубежных счетов. Итальянским властям удалось достичь особенно значительных успехов в борьбе с налоговыми уклонистами.

Особое внимание следует уделить Швейцарии, известной своей банковской тайной. В течение трех лет Министерство юстиции США проводит проверку офшорных счетов в швейцарском банке CreditSuisse на предмет уклонения от уплаты налогов. Один из сотрудников банка и четыре экс-менеджера CreditSuisse были арестованы, им предъявлены обвинения в содействии в уклонении от налогов. Их деятельность помогла клиентам скрыть активы на сумму 3 млрд долл. США. В США установление ответственности за налоговые правонарушения происходит на федеральном и региональном уровнях. Федеральные законы регулируют взимание налогов и штрафов, а налоговый кодекс внутренних доходов устанавливает правила и процедуры налогообложения.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что борьба с налоговыми уклонистами является важной задачей для многих стран. Благодаря активным действиям правоохранительных и налоговых органов, а также международным усилиям, удалось вернуть значительные суммы денег в бюджеты стран и усилить борьбу с дефицитами. Швейцария, как страна с банковской тайной, привлекает особенное внимание в этом процессе. Сохранение законности в сфере налогообложения и недопущение уклонения от уплаты налогов представляет важный аспект для здорового и стабильного развития экономики и финансовой системы.

В штатах США налоговая ответственность уплаты налогов и сборов с налогоплательщиков лежит на самих штатах, в отношении которых взимаются налоги и сборы в пользу штатов.

В других зарубежных странах создается для неплательщиков-уклонистов атмосфера невыгодного положения. Лица, уклоняющиеся

от уплаты налогов, подвергаются всеобщему осуждению, а кое-где и лишению в элементарных правах.

В Польше придумали оригинальный способ борьбы с налоговыми уклонистами. Речь идет о лишении заграничных паспортов. В соответствии с применяемой процедурой налоговые органы направляют ходатайство в администрацию воеводства. Налоговые органы определяют основания для наказания недобросовестных предпринимателей и принимают решение об удержании или лишении их паспорта. Неоплата пошлины или взноса предпринимателя является одним из оснований наказания.

А. В. Курдюмов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие кооперации между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией в целях развития экономических связей

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и пути развития кооперации Российской Федерации с молодыми государствами. Автором проведен анализ социально-экономической и политической ситуаций молодого государства — Республики Южная Осетия. Сформулирован вывод о необходимости международной кооперации в целях достижения высоких социально-экономических показателей в Южной Осетии.

Ключевые слова: интеграция; социально-экономическое развитие; международная кооперация; санкции; изоляция.

В современных условиях, структура мировой экономики стремительно меняется. Евросоюз делает попытки изоляции Российской Федерации от экономических процессов, которые до сих пор приносили взаимную выгоду, рассчитывая на то, что с помощью экономических санкций извлечет политическую выгоду.

Создавшаяся международная санкционная ситуация вокруг России, заставляет искать альтернативные решения и поиск внутренних ресурсов, которые до сих пор не были использованы. Крупные компании будут искать партнеров в дружественных для России странах для взаимовыгодных возможностей.

Несравнимы масштабы регионов России и Республики Южная Осетия по имеющимся ресурсам (трудовым, природным), однако можно провести аналогию между положением, сложившимся в 2022 г. по отношению к России со стороны Евросоюза и ситуацией с Южной Осетией до ее признания независимой республикой в 2008 г.

Распад СССР вызвал серьезные изменения в мире. Меняется география мира, при этом данные процессы сопровождаются драматическими событиями, происходящими на территории бывших союзных республик.

Несамостоятельность экономических систем бывших республик привела к снижению уровня жизни населения, оттоку населения из регионов. Южная Осетия не стала исключением. Начиная с постсоветского периода, вплоть до 2008 г. Южная Осетия практически находилась в условиях внешнеполитических и экономических санкций. Южная Осетия на протяжении более 20 лет была изолирована от всего мира и выживала как могла [2, с. 189].

Вся экономическая составляющая характеризовалась как теневая и социально-экономического развития как такого не наблюдалось. Одной из основных причин, являлось то, что только внутренний обмен товарами и услугами никак не мог обеспечить оптимальные экономические показатели страны. После прекращения централизованного управления на 95 % перестали функционировать промышленные предприятия союзного значения, что привело к безработице и, соответственно, к ухудшению материального положения дел граждан [4, с. 23].

Совсем обратное можно говорить о правовом положении, складывающемся в данное время в стране. Все принятые правовые акты в Республике Южная Осетия с момента распада СССР показали себя состоятельными, обеспечивающими общеобязательные правила, из которых вытекали права, обязанности и ответственность участников общественных отношений. На территории страны продолжали действовать законодательные акты бывшего СССР, установленные Верховным советом Республики Южная Осетия, а также свод законов Российской Федерации.

Развитие гражданско-правовых отношений привело к дефициту законодательных актов, регулирующих отношения в сфере различных норм права. В связи с чем в 1992 г. было принято Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия «О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия», действующее в правоприменительной практике Республики Южная Осетия по настоящее время [1, с. 77].

В дальнейшем базой разрабатываемых законодательных актов, государственных программ и других нормативных актов министерств, ведомств и учреждений являются российские нормативно-правовые акты.

Начиная с 2008 г., можно наблюдать значительное улучшение социально-экономической ситуации в Южной Осетии. Благодаря помощи, оказываемой Российской Федерацией, планомерно решаются вопросы восстановления разрушенного хозяйства, жилья, пенсионного обеспечения, выплат заработной платы.

Экономическая блокада Южной Осетии выражалась такими мерами, как частичное и даже полное обесточивание всей территории страны, отключение от газоснабжения, уничтожение сельских населенных пунктов. Миграционные процессы за указанный период сложились не в пользу Южной Осетии. Статистические данные говорят о потере около 45 % населения, что крайне негативно отразилось на социально-экономическом положении всей страны [3].

Глобализация мировой экономической системы диктует разработку эффективной модели развития экономики страны и ее реализацию. Только международное внеэкономическое сотрудничество может вывести национальную экономику Республики Южная Осетия из сложной ситуации. Для Южной Осетии в настоящее время единственной страной с выходом на внешний рынок является Российская Федерация.

Экономическое развитие Южной Осетии на современном этапе в первую очередь зависит от эффективной работы политической элиты. Национальная экономика должна сформулировать свою модель развития, которая станет универсальной для данного региона так же, как и для многих индустриально развитых стран.

Интеграционные связи России и Южной Осетии существовали всегда, надо отметить то, что часть осетинского народа (с единой историей, культурой) проживает в России. В Основном Законе Республики Южная Осетия — Конституции Республики Южная Осетия (ст. 8) прописано: «Республика Южная Осетия строит свои отношения с Республикой Северная Осетия — Алания на основе этнического, национального, историко-территориального единства, социально-экономической и культурной интеграции».

При определении модели направления развития экономики страны важно обратить внимание на два основных аспекта, которые будут направлены на участие страны в системе мирового хозяйства: разработка программ, основной целью которых станет импортозамещение и всесторонняя поддержка предпринимательства, которая будет экспортоориентированна.

В настоящее время обеспечение высоких темпов экономического роста не представляется возможным без помощи стратегического партнера — Российской Федерации, так как отсутствуют следующие основные факторы, влияющие на экономические показатели, это:

- собственные свободные денежные средства;
- валовые внутренние частные инвестиции.

Межгосударственные интеграционные отношения России и Южной Осетии должны строиться на взаимовыгодных условиях, основанные на взаимном учете национальных интересов. Это важно для развития государственности и обеспечения суверенитета страны, когда соци-

ально-экономические и политические условия имеют важное стратегическое значение. Одним из основных аспектов в интеграционных отношениях является совершенствование таможенного законодательства, регулирующие вопросы в сложных политических и экономических условиях, для чего важно объединить усилия для реализации продукции на внешнем рынке.

Для социально-экономического роста и облегчения сбыта продукции на внешнем рынке необходимо объединение усилий соответствующих ведомств Российской Федерации и Республики Южная Осетия. Назрела необходимость на межгосударственном уровне рассмотреть и внедрить в систему хозяйствования международную производственную кооперацию, что станет основой для международного сотрудничества.

Международная кооперация важна на данном этапе развития Южной Осетии, она поможет вывести экономические показатели на высокий уровень. В условиях отсутствия собственных средств международной лизинг при использовании материальных ценностей и товаров длительного пользования одной страны является актуальным.

При этом все виды международной кооперации (промышленная, научная, техническое обслуживание и др.) имеют перспективу. В современных условиях международная кооперация между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией может стать инструментом для инновационного развития национальной экономики Южной Осетии, а также даст возможность доступа к новейшим технологиям.

Библиографический список

1. *Габараев А. Ш.* Республика Южная Осетия — исторические и политико-правовые основы независимости // Экономика. Право. Общество. — 2021. Т. 6, № 4 (28). — С. 75–80.
2. *Джиоева Е. А.* Потенциал Государственного бюджета Республики Южная Осетия для обеспечения инвестиционного роста экономики в условиях частичной признанности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 1-1. — С. 186–197.
3. *Каберты Н. Г., Кочиева Ж. Г.* Демографическая ситуация в Южной Осетии: факторы, прогнозы, и основы механизма регулирования. Часть первая. Демографическая ситуация современной Южной Осетии. — Цхинвал: Республика, 2019. — 155 с.
4. *Суздалцев А. И., Новик Н. Н., Тедеев В. Б., Бесаева А. Г.* Особенности политического и экономического развития Республики Южная Осетия // Псковский регионологический журнал. — 2022. — Т. 18, № 3. — С. 19–36.

Е. Е. Лагутина, Т. Н. Ласкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Совершенствование системы управления персоналом предприятия на примере АО «144 БТРЗ»

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики деятельности АО «144 БТРЗ» и анализу возможностей совершенствования системы управления персоналом. Авторами даны конкретные рекомендации с учетом специфики предмета исследования.

Ключевые слова: показатели премирования; ключевые показатели эффективности; система управления трудовыми ресурсами; обучение работников.

Система управления трудовыми ресурсами — это комбинация приемов, методов, технологий организации работы с персоналом [3]. Теория системы управления трудовыми ресурсами представляет собой совокупность элементов, которые рассматриваются как отдельные системы с собственными целями и задачами. Опыт оборонно-промышленного комплекса излагает главную цель системы управления трудовыми ресурсами, а именно: обеспечение АО «144 БТРЗ» профессиональными кадрами, эффективное использование трудовых ресурсов, профессиональное и социальное развитие [1]. Выделим три основные функции управления персоналом:

- формирование;
- функционирование;
- обучение.

Целостность системы менеджмента сотрудников в значительной степени зависит от численности работников, объемов производительности, характера ее производственной деятельности и специфики производимой продукции [2].

Общая численность сотрудников АО «144 БТРЗ» на 31 декабря 2022 г. составляет 466 чел., в том числе основной и вспомогательный персонал 356 чел., что составляет 76 % всего имеющегося персонала.

Качественная характеристика персонала приведена в табл. 1.

На момент проведения проверки у общества сформирована потребность в основных производственных рабочих — 262 чел.

Отделом кадров проводится постоянная работа по поиску соискателей через СМИ, агентства, центры занятости, учебные заведения и т. д.

Анализ текучести кадров за 11 месяцев 2022 г. представлен в табл. 2.

Т а б л и ц а 1

Характеристика персонала АО «144 БТРЗ»

Количество работников, чел.					Потребность в персонале, чел.
Неквалифицированный, малоквалифицированный рабочий (1 – 3 разряд), младший обслуживающий персонал	Квалифицированный рабочий персонал (4 разряд и более)	Инженерно-технический работник или служащий без высшего образования	Инженерно-технический работник или служащий с высшим образованием	Начальник отдела, именующий подчиненных	
94	153	50	169	50	262

Т а б л и ц а 2

Анализ текучести кадров АО «144 БТРЗ» за 11 месяцев 2022 г.

Месяц	Количество уволенных	Среднесписочная численность	Коэффициент текучести кадров
Январь	70	326	21,50
Февраль	60	329	18,24
Март	65	331	19,64
Апрель	69	328	21,04
Май	80	329	24,32
Июнь	62	330	18,79
Июль	83	352	25,60
Август	73	325	22,46
Сентябрь	50	331	15,11
Октябрь	43	352	12,22
Ноябрь	130	418	31,10

По итогам 11 месяцев 2022 г. наблюдается высокая текучесть кадров, что свидетельствует о необходимости принятия мер по удержанию персонала.

По итогам анализа существующей системы управления персоналом АО «144 БТРЗ» есть необходимость:

- осуществления мероприятий по увеличению количества работников, проходящих обучение, профессиональную переподготовку и повышение квалификации;
- внедрение ключевых показателей эффективности для руководителей подразделений.

С целью осуществления мероприятий по увеличению количества работников, проходящих обучение, профессиональную переподготовку и повышение квалификации в настоящее время во взаимодействии с ГКУ «Екатеринбургский центр занятости» проводится работа по вопросу выделения субсидии АО «144 БТРЗ» из областного бюджета в целях финансирования на организацию профессионального образования рабочих.

Выделенная сумма Минпромторгом России для АО «144 БТРЗ» составляет 400 тыс. р. Постановление Правительства Свердловской области от 16 февраля 2023 г. № 122 ПП «Об утверждении порядка предоставления субсидий из областного бюджета в целях финансового обеспечения затрат на организацию и профессионального образования работников предприятий ОПК, расположенных на территории Свердловской области», субсидия предоставляется ГКУ «Екатеринбургский центр занятости» в размере фактически понесенных затрат, но не более 42 100 р. за одного работника.

Внедрение ключевых показателей эффективности (КПЭ) для руководителей подразделений настроит эффективную работу организации, всех ее отделов, служб, подразделений и каждого сотрудника в отдельности. Система мотивации позволяет:

- определить цель организации и сообщить ее сотрудникам;
- мотивировать коллектив на достижение цели для профессионального выполнения возложенных обязанностей;
- увеличить рост ключевых показателей предприятия.

Система мотивации позволит сделать процесс начисления заработной платы прозрачным. С помощью ключевых показателей эффективности руководство предприятия сможет наиболее правильно оценить работу отделов. Система мотивации упрощает контроль, корректирует работу предприятия.

Так для работников отдела снабжения, наиболее целесообразным является внедрение следующих основных показателей для системы снабжения: уровень исполнения заявок, оборачиваемость запасов, качество материально-технических ресурсов, оптимизация стоимости закупок, оптимизация затрат на организацию снабжения. Эти показатели в различной комбинации присутствуют у всех работников системы снабжения для того, чтобы мотивировать весь персонал на достижение общих целей. Именно эти показатели характеризуют эффективность процесса материально-технического обеспечения в целом.

Для большинства отделов показателями эффективности являются выполнение объемов производства, таких как: количество трудозатрат на единицу готовых изделий, процент заводского брака, время выполнения заказов.

Анализ действующей системы управления персоналом, в частности текучести кадров показал необходимость организации мероприятий по стимулированию и мотивации работников через повышение уровня оплаты труда, внедрение ключевых показателей эффективности.

Организация мероприятий по обучению, профпереподготовке и повышению квалификации работников с привлечением субсидии из областного бюджета позволит сэкономить денежные средства АО «144 БТРЗ» либо увеличить количество работников, прошедших обучение, повысивших квалификацию.

Библиографический список

1. *Иванов И. Н., Беляев А. М.* Организация труда на промышленных предприятиях: учебник. — М.: Юрайт, 2023. — 305 с.
2. *Дуракова И. Б., Волкова Л. П., Кобцева Е. Н.* Управление персоналом: учебник / под ред. И. Б. Дураковой. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 570 с.
3. *Мизинцева М. Ф., Сардарян А. Р.* Оценка персонала: учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2023. — 378 с.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Государственное управление в условиях санкций

Аннотация. Статья посвящена исследованию совокупности изменений системы государственного управления в условиях санкций. Представлены результаты оценки тенденции изменения ряда экономических показателей. Определены основные направления государственного регулирования в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: государственное управление; санкции; экономика; социальная сфера.

История введения антироссийских санкций ведет свой отсчет еще с периода Средневековья: со времен правления Ивана Грозного. В XX веке неоднократно вводились санкции против СССР. В XXI веке Россия стала мировым лидером по количеству введенных ограничительных мер со стороны США, Канады и других стран. Антироссийские санкции включают ограничения в области экспорта и импорта ресурсов, товаров и технологий, финансовых операций, дипломатических отношений, авиасообщения, инвестиций и пр. Согласно данным портала *castellum.ai* (сервис отслеживания санкций), по состоянию на сентябрь 2023 г. насчитывается более 20 тыс. таких мер, что в пять раз больше введенных санк-

ций против Ирана. Данная ситуация обусловлена кризисом вокруг Украины. За последнее десятилетие наблюдалось две волны санкций, включающих множество пакетов ограничений: в 2014 г. после присоединения Крыма и в 2022 г. с началом специальной военной операции.

Все это, безусловно, отразилось на показателях развития России.

Так, с 2014 г. темп прироста индекса физического объема валовой внутренней продукта на душу населения был отрицателен в 2014, 2015, 2020, 2022 гг. Наибольшее снижение данного показателя произошло по следующим отраслям экономики: производство автотранспортных средств (цепной темп прироста в 2022 г. составил 55,5 %), торговля автотранспортными средствами (цепной темп прироста в 2022 г. составил 70,5 %), деятельность воздушного и космического транспорта (цепной темп прироста в 2022 г. составил 75,9 %), производство древесины и производство изделий из дерева (цепной темп прироста в 2022 г. составил 87,2 %), торговля оптовая (цепной темп прироста в 2022 г. составил 86,6 %), деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка (цепной темп прироста в 2022 г. составил 82,4%). Наибольший прирост по индексу физического объема ВВП на душу населения в 2022 г. продемонстрировало производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях. Оценка реальных располагаемых денежных расходов населения в период 2014–2022 гг. показала, что данный показатель снижался по итогам 2014, 2015, 2016, 2017, 2020, 2022 гг. и это характеризует ухудшение социальной обстановки в стране.

Санкции преследуют экономические и политические цели. Если первые значимо влияют на экономику санкционируемой страны, то вторые достаточно часто не достигают желаемого результата. Санкции являются драйвером перестройки экономической системы страны. Возникающие негативные последствия для населения часто нивелируются политическими идеями сплочения всего общества [2].

Корректировка механизмов государственного управления в условиях санкций вызвана необходимостью преодоления негативных последствий, в первую очередь, в экономической сфере. Как известно, политические, экономические и социальные компоненты институциональной среды тесно взаимосвязаны. Экономическая компонента и уровень ее развития непосредственно обуславливают социальную среду, которая может быть благоприятна для населения и общества в целом или, напротив, иметь множество проблем. В свою очередь, социальная компонента влияет на стабильность политической, напрямую зависящей от экономического состояния страны [1]. Поэтому принимаемые меры должны быть направлены на поддержание политической стабильности, поддержку секторов экономики и сохранение социальной стабильности в нашей стране.

Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики в условиях санкций принят достаточно обширный перечень мер, направленных на снижение негативных последствий ограничений со стороны внешнего мира. Меры включают в себя обширный перечень мероприятий:

1) общего характера, которые включают легализацию параллельного импорта, ограничения на вывоз определенных товаров, докапитализацию ОАО «Российские железные дороги» и авиакомпаний и пр.;

2) меры по социальной поддержке, реализуемые в форме бесплатного переобучения, помощи в поиске работы, повышения доступности социальной поддержки семей с детьми и пр.;

3) в налоговой сфере предусмотрены освобождение от налога на добавленную стоимость, ограничение уголовных дел по налоговым преступлениям, амнистия капитала и пр.;

4) применение множества различных финансовых инструментов, в частности, льготных кредитов, займов, льготной ипотеки, грантов, субсидий, кредитных каникул и пр.;

5) механизмы регулирования, например, введение квот, упрощение государственной экспертизы, сокращение сроков выдачи разрешений, продление лицензий и разрешений, снижение административной нагрузки и пр.

Вышеперечисленные механизмы государственного управления закреплены множеством принятых в 2022–2023 гг. нормативных правовых актов, которые содержат антисанкционные меры. Акты принимаются как на федеральном уровне, так и на региональном и местном уровнях. Например, в Свердловской области приняты областные законы, регламентирующие механизмы дополнительной социальной поддержки (в частности, военнослужащих-участников специальной военной операции, их детей, семей с детьми), бесплатной юридической помощи вынужденным переселенцам, поддержки инвестиционной деятельности в регионе. Во многих муниципалитетах Свердловской области приняты постановления, направленные на обеспечение социально-экономической стабильности на территории.

Безусловно, санкционная политика влечет за собой как позитивные, так и негативные эффекты для бизнеса, населения и самого государства. Например, принят Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», касающийся сельскохозяйственной отрасли, представители которой в полной мере одобряют принятие данного акта, поскольку нейтрализуется высокая конкуренция среди производителей сельскохозяйственной продукции. Аналогичные меры или, другими словами, механизмы импортозамеще-

ния разработаны и для других секторов экономики, в частности, для фармацевтической, машиностроительной, химической, информационных технологий и других отраслей.

В таблице представим совокупность позитивных и негативных последствий антироссийских санкций для нашей страны.

Последствия антироссийских санкций для бизнеса и населения

Позитивные последствия		Негативные последствия	
для бизнеса	для населения	для бизнеса	для населения
Снижение конкуренции. Освободившиеся ниши рынка. Новые рынки в других странах (Китай, Иран и т. д.). Модернизация производства. Получение государственной поддержки	Увеличение доли отечественной продукции. Новая продукция из других стран (Китай, Иран и т. д.)	Сокращение иностранных инвестиций. Рост стоимости и дефицит комплектующих иностранного производства. Ограничения передачи инноваций	Снижение потребительского спроса. Рост инфляции. Снижение реального располагаемого денежного дохода

Особенностью политики импортозамещения является не только то, что все меры связаны с заменой иностранных поставщиков и производителей различных товаров на отечественных, но также и ориентация на восточных и южных партнеров, т. е. российская продукция должна быть экспортно-ориентированной.

Подводя итоги, отметим, что в условиях антироссийских санкций, влекущих за собой множество рисков, нужны наиболее эффективные институты, определяющие в долгосрочной перспективе вектор государственного развития. Необходимо обеспечить согласованность и координацию всех механизмов государственного регулирования возникших эффектов от введения санкций со стороны внешнего мира.

Библиографический список

1. *Араев С. И.* Функционирование политической системы Российской Федерации в условиях политических санкций 2022 г. // Теории и проблемы политических исследований. — 2022. — Т. 11, № 4А. — С. 24–31.
2. *Новикова А. В.* Влияние антироссийских санкций на специфику государственного управления в современной России // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016. — Т. 22, № 10. — С. 61–66.

Ю. Н. Мальгинова

*Уральский государственный экономический университет,
Уральский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург*

Государственное управление в условиях цифровой экономики России

Аннотация. Автор анализирует направления развития государственного управления в условиях цифровой экономики России, этапы перехода к цифровому государственному управлению, а также основные проблемы перехода. Обозначаются меры, которые необходимо предпринять для повышения эффективности.

Ключевые слова: государственное управление; цифровая экономика; реординарная (сервисная) функция; «умное» регулирование.

Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протоколом от 4 июня 2019 г. № 7 утвержден паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Данный факт стал основой для изменений во всех сферах нашего государства и появления новых правовых категорий. В федеральном проекте «Цифровое государственное управление» определено новое направление развития органов государственной власти — цифровое государственное управление.

В настоящее время органы публичной власти предоставляют государственные услуги в цифровом виде, проводится цифровая трансформация указанных органов и органов местного самоуправления, осуществляется эксплуатация и развитие инфраструктуры электронного правительства и институциональных и организационных механизмов взаимодействия Российской Федерации и Евразийской экономической комиссии в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза.

Реализация указанного федерального проекта имеет свои результаты. В России созданы многофункциональные центры государственных и муниципальных услуг, организовано внутриведомственное и межведомственное взаимодействие между органами власти различных уровней, проводится модификация федеральных государственных информационных систем и аналогичных региональных систем, осуществляется создание платформы идентификации, в том числе биометрической, а также формирование цифрового профиля гражданина и организаций и другие мероприятия. Бесспорно, указанное позволяет взаи-

моделировать с органами публичной власти быстро, просто, эффективно с позиции конституционных прав и свобод граждан, но это не является пределом развития федерального проекта. Цифровые технологии в государственном управлении позволяют оперативно и прозрачно принимать управленческие решения, минимизировать использование аппаратов государственных органов и иных положительных аспектов нового управления.

В России органы публичной власти для реализации отдельных функций государственного управления создают подведомственные учреждения, которым передаются полномочия по их исполнению. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, напоминает аутсорсинг, который имеет определенные преимущества и опасения. При таком выборе необходимо тщательно прорабатывать детали взаимодействия и контролировать огромное количество аспектов для выполнения государственного задания. На этом основании возникают опасения, связанные с передачей информации и обеспечением ее безопасности во всех сферах. Законодателю важно установить организационные и правовые меры, которые позволят сохранить информацию как основной источник для цифрового государственного управления и обеспечить ее безопасность. Это становится базой для наличия человека в новом государственном управлении.

«Цифровизация государственного управления охватывает широкий спектр вопросов как формального, так и процедурного характера» [6, с. 223], что порождает ряд проблем и негативных результатов. Одну из важных проблем поднимает Ю. А. Тихомиров по развитию «...благоприятных условий для сбора, хранения и обработки данных, в том числе с использованием новых технологий, при условии защиты прав и законных интересов субъектов и владельцев данных» [5, с. 53]. Законодателем обеспечена информационная безопасность и безопасность персональных данных субъектов, например, Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» закрепил случаи, когда может применяться идентификация и аутентификация с использованием биометрических персональных данных, содержащихся в Единой биометрической системе. Использование указанных персональных данных граждан — изображение лица и записи голоса — будет способствовать индивидуальности и невозможности получения государственной или муниципальной услуги другим гражданином или иному взаимодействию с государством и отдельными органи-

зациями. С другой стороны, значительного внимания заслуживают вопросы информационной безопасности, которые должны обеспечить невозможность утечки биометрических персональных данных и их использования другими лицами с нарушением законодательства о персональных данных. Именно вопросы безопасности должны стать одним из основных вопросов в части, касающейся безопасности со стороны гражданина как правовыми, техническими и организационными средствами, так и морально-нравственными установками.

Новая форма государственного управления содействует «вовлеченности, приучении народа как источника власти к активному участию в управлении делами государства и общества» [3, с. 28], например, дистанционное электронное голосование, публичные (общественные) обсуждения. Такая форма взаимодействия для каждого гражданина является не только способом участия в осуществлении власти, но и позволяет выразить свою волю или оказать воздействие на вопросы государственного или муниципального характера.

В России выбрана удобная форма взаимодействия между государством и гражданином на основе цифровых продуктов, реализуемых с помощью федеральных государственных информационных систем, технологий искусственного интеллекта и обработки большого объема данных и др. Практически каждый гражданин и организация в России имеют доступ к ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (Портал Госуслуг), где возможно получить любую государственную услугу, начиная от выписки из «электронной трудовой книжки» и заканчивая специальными разрешениями. Значительным минусом такого взаимодействия остается необходимость при получении некоторых услуг посещать государственный или муниципальный орган как неотъемлемую часть ее оказания. Несомненно, значимость данного портала увеличивается с каждым годом. Указом Президента Российской Федерации от 18 сентября 2023 г. № 695 «О предоставлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» установлено, что вместо документов, удостоверяющих личность гражданина России, допускается добровольное использование мобильного приложения Портала Госуслуг для представления документов в электронной форме. Порядок использования таких сведений будет определен Правительством России.

Оказание органами публичной власти государственных и муниципальных услуг видоизменило осуществление государственной власти, транслируя ее как администрирование — «деятельность органов управления и их должностных лиц, связанную с реализацией управленческих решений и сопряженную с систематической ее трансформацией новых

технологий и продуктов» [2, с. 315–316]. Именно такой подход в современном административном праве позволяет рассматривать реординарные (сервисные) отношения между государством и гражданином как основу цифрового государственного управления, определяемого государством как субъект, оказывающий услуги. При этом выполнение управленческих функций и функций по оказанию услуг — противоположность и дополнение друг друга, которые не могут существовать в качестве самостоятельных составных частей современного государственного управления.

Цифровое государственное управление должно сделать значительный шаг в развитии нашего государства путем формирования новых средств и способов в управлении с применением цифровизации при условии, «что цифровыми станут все стадии процесса госуправления, уровни и функции управления» [4, с. 49], связанные с нормативной правовой базой, ее совершенствованием, что требует разработки принципиально новых законодательных актов, которые должны закреплять новые термины и устанавливать новые виды регулирования цифровой среды и применения ее инструментов.

Важным аспектом при переходе к цифровому государственному управлению является принятие качественных законодательных мер. Ю. А. Тихомиров, изучая эту проблему, предложил жизнеспособное и эффективное решение: заменить подход «согласования текстов нормативных актов к согласованию „проблем“ и соответствующих нормативных „решений“ на основе „умного“ регулирования» [5, с. 53], которое «определяется как механизмы и институты, обеспечивающие качество обратных связей агентов нормотворчества и объектов регулирования» [1, с. 5]. В контексте данной концепции необходимо принимать нормативные правовые акты, разрешающие социально важные и значимые проблемы, которые бы предполагали только уточнение процедуры. Такой подход выступает обеспечением надлежащего правового регулирования во всех сферах нашего государства. Однако законодательные меры требуют достижения баланса между актами различных уровней о развитии информатизации в стране и ее применении во всех сферах жизни общества, направленных на адекватную и своевременную их реализацию прежде всего органами исполнительной власти.

Новое государственное управление должно не только модернизировать государственное управление в привычном виде, но и заложить прочную цифровую среду доверия как основу коммуникации между гражданами и государством. Цифровое доверие должно выстраиваться как на новых безопасных цифровых средствах и продуктах, так и на повышении реального индекса доверия граждан к продуктам, которое не должно приравниваться к обязательному их использованию. Качество

цифрового государственного управления в целом и работа его отдельных составляющих позволит заложить основу доверия абсолютно у всех граждан разной возрастной категории. Цифровое доверие связано неразрывно с формированием цифрового профиля гражданина, которое предполагает наполнение определенных информационных систем сведениями о гражданине и их использование при реализации государственных функций и задач. Правовые средства не являются исчерпывающими, важно также проработать систему социальных средств.

Значимость информации как основного ресурса в цифровом государственном регулировании и ее безопасности является одним из вопросов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Глава государства определяет цели информационной безопасности как формирование безопасной среды для обращения информации, осуществление прогнозирования, повышение защищенности, предупреждение деструктивных последствий и их устранение. Эти направления должны стать базой для реализации задач и функций, возложенных на органы публичной власти.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, подчеркивает важную роль в реализации стратегических национальных приоритетов нашего государства в информационной сфере. Вектором развития в указанной сфере определено обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, а также состояние защищенности всех субъектов. Особое внимание в доктрине уделяется минимизации уровня влияния внутренних и внешних негативных факторов, подрывающих высокую степень защищенности. Только новые разработки по защите информации позволят установить и поддерживать высокий уровень при осуществлении цифрового государственного управления и коммуникации граждан и государства, которое должно быть высокоэффективным и оперативным.

Переход к цифровому государственному управлению позволит изменить подходы к управлению органами публичной власти, разрешить правовые и практические проблемы и сделать значительный шаг в реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» и национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Библиографический список

1. *Купряшин Г. Л., Сырачев Н. Н.* Концепция «умного регулирования»: зарубежный опыт и возможность его применения в государственном управлении

России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2013. — № 2. — С. 3–20.

2. Мальгинова Ю. Н. К вопросу о понятии «администрирование» // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11, № 12А. — С. 310–317.

3. Попов Л. Л. Проблемы административной реформы в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 1. — С. 24–30.

4. Попова Н. Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. — 2020. — № 2. — С. 48–53.

5. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: монография / под ред. Ю. А. Тихомирова. — М.: Юстиция, 2018. — 306 с.

6. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. — М.: Проспект, 2021. — 240 с.

В. А. Мещерягина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Негосударственная система оказания бесплатной юридической помощи: изменение концепции

Аннотация. Рассматриваются особенности реализации права на бесплатную юридическую помощь в условиях ее разделения на две системы: платную и бесплатную. Определяется сущность подобного деления исходя из субъектов оказания этого вида помощи, аргументируется недостаточность существующего подхода. Автором предлагается рассматривать бесплатную юридическую помощь расширительно, с акцентом на ее внепроцессуальную составляющую, в том числе деятельность по правовому информированию и просвещению. Автор аргументирует необходимость изменения существующего подхода ввиду стремительного изменения общественных отношений, вызванных внедрением в правовую реальность России концепции сервисного государства.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; юридическая помощь; правовое просвещение; консультирование.

Концептуально структура оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации связывается с субъектами ее оказания, которые обеспечивают реализацию конституционного права на защиту [1; 2; 3; 5], что нельзя считать достаточным в современных реалиях.

Думается, что причина подобного сужения элементов системы оказания бесплатной юридической помощи (фактически сведения его

к одному) связана со смысловым дроблением категории «бесплатная квалифицированная юридическая помощь» на уровне двух частей ст. 48 Конституции РФ. Так, в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ закрепляется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, установленных законом, — на безвозмездной основе.

Вместе с тем ч. 2 ст. 48 Конституции РФ делает упор на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения, отдельно провозглашая право каждого, кто подвергся задержанию или заключению под стражу (мерам обеспечительным) или имеет уголовно-процессуальный статус обвиняемого в совершении преступления, пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Закономерно, что законодательство, регулирующее предоставление бесплатной квалифицированной юридической помощи, воплощает базовые конституционные положения и связывает эту деятельность с адвокатом: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката...»¹.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: как осуществлять регулирование порядка предоставления квалифицированной юридической помощи иными субъектами права и в иных отраслях права? Логично применить метод аналогии, но и его использовать затруднительно, поскольку в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» отмечается: не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб юридических лиц, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Таким образом, законодатель разграничивает две правовые категории: «квалифицированная юридическая помощь» (адвоката) и «юридическая помощь» (иные субъекты права). Подчеркнем, что согласно Конституции РФ круг субъектов оказания квалифицированной юридической помощи открыт.

Аналогичный подход встречается и в правовых позициях определения Конституционного суда РФ². Так, высший орган конституцион-

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. — Ст. 1, п. 1.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина С. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации»: определение Конституционного суда РФ от 15 мая 2007 г. № 364-О-О.

ного контроля особо отметил, что в содержании Конституция РФ отсутствует указание на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь; определение таких критериев относится к компетенции законодателя. При обращении к нормам иных законов и подзаконных актов ситуация становится еще более запутанной. Например, в ч. 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указано, что при регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей и (или) защитой их прав и законных интересов, а также при принятии решений о наказаниях, которые могут применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, должностные лица органов государственной власти действуют в соответствии нормами, предусмотренными международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, в том числе в части гуманного обращения с несовершеннолетними, оказания им квалифицированной юридической помощи.

Акцент на предоставление юридической помощи в широком понимании (когда субъект ее оказания не указан и условия ее предоставления не регламентированы), и узком понимании (когда под субъектом ее оказания понимается защитник или адвокат в условиях применения мер пресечения или предъявления лицу обвинения в совершении преступления), приводит к тому, что в ключевом Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (Закон № 324-ФЗ) законодатель в качестве единственного критерия разграничения государственной и негосударственной систем оказания бесплатной юридической помощи указывает их субъектный состав.

Так, к субъектам государственной системы оказания бесплатной юридической помощи законодатель относит: федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения; органы управления государственных внебюджетных фондов; государственные юридические бюро.

К субъектам негосударственной системы относятся юридические клиники, негосударственные общественные организации.

Более чем за десять лет с момента вступления в юридическую силу, Закон № 324-ФЗ не претерпел фундаментальных изменений, несмотря на происходящие концептуальные реформы правовой системы, вызванные динамичным развитием общественных отношений и технологий, которые безусловно влияют на современную модель оказания бесплатной юридической помощи в России. Видится, что ее законода-

тельное разделение на государственную и негосударственную системы представляется устаревшим.

С развитием цифровых технологий сервисного государства, механизм реализации права на бесплатную юридическую помощь в широком понимании, обрел сложную совокупность элементов: субъектов, объекта, прав, обязанностей и ответственности; форм и видов оказания бесплатной юридической помощи; процесса оказания (этапов); правовых гарантий (защиты и обеспечения рассматриваемого права); субъективного права на получение бесплатной юридической помощи.

Как метафорично подмечал Ю. И. Стецовский, современная концепция бесплатной юридической помощи отходит от парадигмы «войны за права» [4, с. 7], она развивается в русле конституционных принципов правового государства, дающего возможность гражданам быть активными участниками любых общественных отношений, что невозможно реализовать без правового просвещения и правового информирования, как составных частей процесса оказания бесплатной юридической помощи.

Сомнения возникают лишь с технико-юридическим (похоже, и смысловым) отграничением видов бесплатной юридической помощи от деятельности по правовому информированию и правовому посвящению населения в разные статьи Закона № 324-ФЗ.

Думается, что оказание бесплатной юридической помощи (консультирование) и правовое информирование (просвещение) действительно разные правовые явления хотя бы потому, что информирование может возникать вне правоотношения.

Законодатель относит к бесплатной юридической помощи именно правоотношение между двумя субъектами, а не возможность реализации права на бесплатную юридическую помощь вне его. Например, обращение к адвокату за юридической консультацией является бесплатной юридической помощью, а использование гражданином методических материалов с разъяснениями по нюансам судебных разбирательств уголовных дел, размещенных на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹ с пошаговыми разъяснениями, похоже не на реализацию права на бесплатную юридическую помощь, а информирование или просвещение.

Таким образом, происходят концептуальные изменения правового регулирования права на бесплатную юридическую помощь посредством ее «расширения», включения правового информирования и правового просвещения граждан. Во многом это связано с развитием цифровых технологий, позволяющих гражданам получать больше инфор-

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

мации об особенностях реализации своих прав, а не только с процессами их защиты.

Существенным законодательным минусом является низкая правовая регламентация предоставления бесплатной юридической помощи вне уголовного и уголовно-процессуального права, что приводит к некому смешению права на бесплатную юридическую помощь с правом на обращение, правом на доступ к информации о деятельности органов публичной власти. Необходимо дальнейшее доктринальное изучение права на юридическую помощь как субъективного права, выделение его правомочий, для того чтобы внести изменения в Закон № 324-ФЗ.

В условиях отсутствия правовой регламентации стадий процесса оказания бесплатной юридической помощи представляется более эффективным, с точки зрения развития правовой базы и существующих информационных продуктов, выстроить процесс оказания бесплатной юридической помощи, включив в него правовое информирование (информация на сайтах органов власти, консультации по наиболее простым вопросам интернет-ботами и т. д.) в качестве первой ступени, что позволило бы удовлетворить законный интерес заявителя и снизило бы нагрузку на органы власти и организации, связанные с бюрократической волокитой рассмотрения «классических» обращений.

Сделать это возможно путем включения в Закон № 324-ФЗ положения о том, что гражданин обращается к официальным информационным ресурсам, содержащим юридические разъяснения. В случаях, если гражданину требуется дополнительная юридическая помощь, он обращается за устной или письменной консультацией.

Тем более, что у органов власти сформированы достаточно информативные сайты в сети Интернет, во исполнение требований ст. 13 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», что позволяет снять часть консультационной нагрузки.

Библиографический список

1. *Керефов И. Р.* Бесплатная юридическая помощь осужденным: правовое регулирование, практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Рязань, 2012. — 171 с.
2. *Мельниченко Р. Г.* Конституционное право на юридическую помощь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Волгоград, 2001. — 201 с.
3. *Ржевский В. А.* Правовое государство: верховенство права и гарантирование прав и свобод человека // Инновационные подходы в науке: теоретические и методологические проблемы социогуманитарного познания: сб. ст. Ростов на/Д: РГУ, 1995. — С. 149–158.

4. *Стецовский Ю. И.* Советская адвокатура: учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1989. — 303 с.

5. *Чумакова О. В.* Деятельность органов исполнительной власти по обеспечению граждан бесплатной юридической помощью: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. — Н. Новгород, 2020. — 441 с.

В. В. Мещерякова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровизация медицины в условиях санкций

Аннотация. Рассматривается проблема гарантирования права на получение медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования и платных медицинских услуг в условиях санкций и тенденций цифровизации. Уделено внимание применению искусственного интеллекта в ходе реализации прав гражданина (пациента).

Ключевые слова: медицинская помощь; конституционное право; цифровизация; санкции; импортозамещение; параллельный импорт.

Цифровизация в сфере медицины проявляется в виде внедрения информационных технологий при применении медицинского оборудования в процессе медицинского вмешательства. Как показывают результаты наблюдений, использование современного оборудования в большей степени осуществляется в частных медицинских организациях (клиниках). Поэтому применительно к сфере платной медицины в основном актуально рассмотрение вопросов цифровизации.

Значимость цифровизации заключается в ее положительном влиянии на реализацию прав пациентов и состояние их здоровья. К примеру, при обследовании путем использования передового оборудования его результаты будут более точными, что позволяет выбрать в большей степени подходящий план лечения, что в итоге гарантирует право на получение качественной медицинской помощи.

Также при проведении сложных медицинских вмешательств (операций) применяется цифровое оборудование, что повышает качество проводимой процедуры и облегчает труд врачей. Тем самым, есть польза и для врачей от применения технологий (оборудования).

Кроме того, врачам предоставляется возможность на новом уровне проводить научные изыскания. Развитие науки медицины происходит и путем применения технологий и оценки полученных результатов.

Заметим, что использование в ходе медицинских диагностических процедур искусственного интеллекта пока не так распространено, что

вызвано правовыми пробелами в регулировании его применения. Вместе с тем это вызвано экономическими и политическими факторами.

По поводу правового аспекта стоит отметить, что остается неразрешенной проблема ответственности за ошибки робота.

Кто виновен: автор технического решения (программист или иное лицо), руководитель медицинского учреждения, учредитель медицинской организации или сам врач, сопровождающий медицинское вмешательство? Закон относительно этого вопроса молчит.

Вероятно, что в ближайшее время обозначенный вопрос стоит оформить в виде законопроекта и продумать путь реформирования гражданского и медицинского законодательства.

Думается, что в законопроекте следует указать на случаи привлечения к ответственности медицинской организации (например, за использование несертифицированного искусственного интеллекта, за его использование без информированного добровольного согласия (ИДС) пациента).

Привлечение к ответственности автора решения возможно после проведения соответствующего вида экспертизы на предмет соответствия стандартам оказания медицинской помощи.

Лечащий врач виновен за те же неправомерные действия, что и организация в целом (отсутствие подписанного пациентами ИДС, врач не проверил наличие сертификата на искусственный интеллект). В правоотношениях между руководством организации и врачом как работником действуют общие правила о регрессном требовании.

Получается, что искусственный интеллект использовать можно, но необходимо предусмотреть условия правомерности его применения. При этом стоит на законодательном уровне конкретизировать нормы об ответственности медицинской организации за результат реализации такой технологии, что нужно для обеспечения прав пациентов.

Между тем, искусственный интеллект стоит применять достаточно осторожно, потому что полностью заменить врача (его ум, физический труд, навыки) робот не может. Обратное чревато большими рисками для жизни и здоровья пациентов.

В связи с этим на уровне закона было бы положительным моментом указать на пределы использования исследуемой технологии. Логичнее применять ее в случаях, не отличающихся сложностью, спорностью и т. д. В основном это касается так называемой рутинной работы.

Но опять-таки стоит избегать оценочных фраз при формулировании текста законопроекта, чтобы не допустить правовую неопределенность, конфликты и споры с участием медицинских учреждений, врачей и пациентов, а также контрольно-надзорных органов в сфере медицины.

Отсюда видно, что цифровые технологии проникают в сферу медицины. Но их нормативное регулирование пока отстает, что затрудняет практическую апробацию технологий, и соответственно не в полной мере реализуется дополнительная гарантия прав пациентов на получение своевременной и качественной медицинской помощи.

В условиях санкционной политики ряда государств, направленной против России, гарантирование права гражданина на медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ), на оказание качественной медицинской услуги гарантируется двумя механизмами.

1. Импортозамещение. Это означает, что отечественные производители товаров (лекарственные средства, медицинская техника) выпускают аналоги зарубежных товаров.

Само собой разумеется, что невозможно заменить отечественными товарами все позиции, оказавшиеся в дефиците, поскольку на разработку и экспериментальный период нужно время, а оно не всегда есть. К тому же трудно подобрать идеально аналогичный товар, поэтому, врач самостоятельно решает, когда допустимо заменить лекарство на аналогичное.

2. Параллельный импорт: Россия через третьи страны завозит на свою территорию необходимые для национального рынка медицинских товаров импортные товары, обходя ограничения на прямой ввоз таких товаров в Россию¹.

Оба варианта решения проблемы обеспеченности медицинской сферы и прав пациентов нужными товарами весьма действенные, но они полностью не решают проблему дефицита товаров в силу указанных причин.

Приведем пример о государствах-поставщиках товаров. Так, товары направляются из Китая, Индии, Ирана и стран Латинской Америки².

При этом некоторые медицинские учреждения для снятия с себя вины за несвоевременное проведение обследования и (или) лечения ссылаются на форс-мажор, а именно ограничение поставок товаров или их запрет. В данной ситуации действия администрации учреждения неправомерны, так как руководство должно, поступая добросовестно, предусмотреть иные варианты (альтернативные) лечения, исходя из ме-

¹ *Постаногов Д.* Глава пермского минздрава рассказала о поставках импортных лекарств в условиях санкций // URA.RU. — 2023. — 25 сент. — URL: <https://ura.news/news/1052688569> (дата обращения: 25.09.2023).

² *Блинова П.* Как система здравоохранения адаптируется к условиям санкций? // CENTRO press. — 2023. — 30 сент. — URL: <https://centro.press/news/meditsina/kak-sistema-zdravooohraneniya-adaptiruetsya-k-usloviyam-sanktsii/?ysclid=ln7j2mwvjd905448579> (дата обращения: 24.09.2023).

дицинских показаний, что производится после обсуждения в рамках врачебной комиссии.

Таким образом, наблюдаются тенденции цифровизации медицины в условиях санкций. Предпринимаемые государством шаги для обеспечения конституционного права гражданина в сфере медицинских правоотношений следует оценивать только положительно.

Однако позитивным моментом введения санкций против России можно отметить тот факт, что активизировалось отечественное производство медицинских товаров, стали укреплять действующие связи России с иными государствами и образовываться новые.

Для реализации тенденций цифровизации в области медицинского права и медицинских правоотношений необходимо произвести реформирование законодательства. Поэтому логичнее разработать законопроект, посвященный вопросам применения искусственного интеллекта в ходе медицинского вмешательства диагностического характера.

Без должного нормативного дополнения действующего законодательства нельзя гарантировать права пациентов при применении цифровых технологий. А это означает, что есть риски нарушений положения Конституции РФ о праве на качественную медицинскую помощь.

Г. М. Морозова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Изменения антимонопольного регулирования в условиях санкций

Аннотация. В статье уточняются понятия «антимонопольное регулирование» и «санкция», рассматриваются три направления современных изменений антимонопольного регулирования в условиях санкций в Российской Федерации. Автором делается вывод, что быстро трансформирующееся антимонопольное регулирование представляется важным рычагом стабилизации рыночной экономики в условиях санкций.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование; санкции; конкуренция.

Конкуренция представляет собой элемент рыночного механизма, взаимную борьбу экономических субъектов за наиболее эффективное использование факторов производства и выгодную реализацию продукции. Наличие здоровой конкуренции является одним из базовых условий функционирования рыночной экономики. Однако в сложившихся условиях эффективному развитию рыночных отношений противодействует монополизация (т. е. ситуация, при которой некий хозяйствующий субъект

ект может существенно влиять на ситуацию на рынке). При этом монополист — это не всегда единственный производитель на рынке, он может лишь занимать доминирующее положение [1].

Такое явление как монополизация почти всегда приводит к следующим последствиям: малоэффективное распределение ресурсов; необоснованное завышение цен; слабая эффективность производственного процесса; отсутствие стимулов к улучшению качества продукции; замедление развития и внедрения новых технологий; рост рисков для рынка. Для разрешения подобной ситуации государство использует такой инструмент, как антимонопольное регулирование.

Под антимонопольным регулированием понимают совокупность государственных мер по формированию условий, обеспечивающих нормальное функционирование рыночной конкуренции и устранения признаков монополизации рынка, снижающей способность всего рыночного механизма нормально функционировать.

После февраля 2022 г. Россия столкнулась с резким ужесточением внешнеэкономических условий и введением ряда внешних санкций, что вызвало необходимость трансформации антимонопольного регулирования во многих аспектах с учетом настоящих изменений.

Цель исследования заключается в уточнении понятий «антимонопольное регулирование» и «санкция», а также в выявлении некоторых изменений в сфере антимонопольного регулирования в России.

Материалами исследования являются официальные доклады Федеральной антимонопольной службы, теоретические источники и нормативно-правовая база.

Инструментами обоснования результатов исследований и выводов по ним послужили такие методы, как сравнение, обобщение и анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В Российской Федерации обеспечение, развитие и защита конкуренции и конкурентных отношений на рынке, а также профилактика монополистической деятельности считаются фундаментальными аспектами наличия и совершенствования рыночной экономики. Кроме того, благоприятствование развитию конкуренции в нашей стране является важным направлением деятельности государственных органов.

Фундаментальным правовым актом российского антимонопольного законодательства признается Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в который внесены изменения с учетом современной реальности в трансформациях экономики России. Контроль в сфере соблюдения законодательства в области регулирования антимонополистической деятельности реализует Федеральная антимонопольная служба. Как справедливо заметил А. В. Курдюмов, основной задачей Федеральной антимонопольной службы России по за-

щите конкуренции в современных условиях является работа по предотвращению и пресечению действий, ограничивающих конкуренцию [3].

Президентом РФ В. В. Путиным была обозначена здоровая (т. е. справедливая и честная) конкуренция как базовое условие динамичного экономико-технологического развития страны во всех сферах ее жизнедеятельности.

Анализируя мнения ученых, нами уточнено понятие «антимонопольное регулирование».

Так, М. А. Новикова рассматривает антимонопольное регулирование как комплекс социально-экономических и административно-конституционных контрмер, осуществляемых в рамках государственной антимонопольной политики в векторе формирования условий для рыночных монополий по минимизации и полному избеганию централизации рынка, для содействия нормальному функционированию денежной системы [5].

В Распоряжении Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-Р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» антимонопольное регулирование признается важным инструментом сохранения конкуренции, обеспечивающий, как прямое, так и косвенное влияние на возможные ограничения конкуренции, а также профилактика их возникновения.

М. Е. Попова под антимонопольным регулированием понимает совокупность мер административного, экономического и законодательного характера, направленных на защиту и поддержание честной и равноправной конкуренции, а также на ограничение монополизации отдельного производителя, благодаря чему рыночному механизму обеспечивается нормальное функционирование [6].

Мы будем рассматривать антимонопольное регулирование как единую систему экономических, организационных и правовых мер, которые реализует Федеральная антимонопольная служба России в направлении формирования условий для рыночной конкуренции, а также в целях недопущения значительной монополизации рынка, отрицательно влияющих на нормальное функционирование всего рыночного механизма.

В теоретических источниках упоминаются следующие направления современного антимонопольного регулирования в России:

- 1) активное — обеспечивает условия развития конкуренции;
- 2) защитное — предотвращает ограничения конкуренции (рис. 1).

Кроме того, различают прямое и косвенное антимонопольное регулирование. Так, прямое регулирование — направлено на профилактику и минимизацию монопольного доминирования (например, фиксация цен, «потолки цен» и др.). А косвенное регулирование направлено на

профилактику и преодоление монополистических явлений в экономике и осуществляется мерами финансово-кредитного характера (например, налоговые льготы, налоговые каникулы и др.).

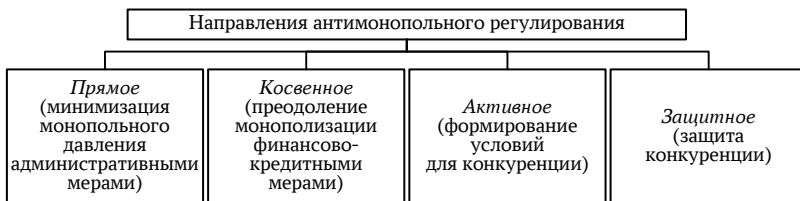

Рис. 1. Направления современного антимонопольного регулирования

Ежегодно в докладах Федеральной антимонопольной службы освещается информация о состоянии конкуренции в России, отражаются проблемы и перспективы их разрешения. Оценка состояния конкурентной ситуации в целом и в отдельных отраслях экономики — важнейший инструмент подготовки и исполнения государственной экономической политики.

Сущность антимонопольного регулирования разъясняется органами Федеральной антимонопольной службы как важного инструмента защиты конкуренции, способного своевременно воздействовать на возможные ограничения конкуренции и профилактике их возникновения. При этом, направлениями деятельности антимонопольных органов в Российской Федерации выступают: выявление и пресечение действий хозяйствующих субъектов по ограничению конкуренции; минимизация и устранение барьеров доступа на рынок; принятие мер, направленных против корыстного использования превосходства естественных монополий; системное наблюдение и контроль ситуации на рынке для поддержания конкурентоспособности субъектов рынка [8].

На сегодняшний день последние внешнеполитические события и введение санкций тесно связаны с неустойчивостью экономики. Санкционные изменения затронули сферы действия антимонопольных органов как России, так и всех стран мира.

Для уточнения понятия «санкция» нами рассмотрены мнения специалистов с разными точками зрения.

Так, Д. Болдуин к санкциям относит любые формы международного принуждения, в том числе экономические формы ведения войны [10]. Г. Хафбауэра под санкциями рассматривает ограничительное воздействие группы государств и международных организаций по выходу из внешнеторговых либо финансовых отношений с отдельным государ-

ством, являющимся санкционным объектом [11]. А. А. Бондаренко отмечает, что «мера» и «санкция» тождественные понятия и в международном праве взаимозаменяемы [2]. И. И. Лукашук утверждает, что санкции являются проявлением внешнего давления и эта мера применяется исключительно международными организациями [4]. И. С. Пятибратов делает вывод о том, что понятия «ограничение» и «санкция» при оценке уровня политических рисков различать не стоит, так как, по мнению ученого, это вопрос относится к категории юридической корректности [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что общее мнение в отношении понятия «санкция» среди ученых отсутствует. Мы же будем понимать под санкциями систему целенаправленных способов экономического воздействия определенного инициатора, применяемых международными организациями или государствами в отношении отдельного государства (либо составной части его территории, отдельных экономических отраслей или товарных групп, а также определенного перечня физических или юридических лиц).

В настоящее время внешнеполитические события вместе с введенными международными санкциями существенно сказались на многих отраслях экономики. При этом, подобные резкие изменения стали причиной активного нормотворчества с целью приспособления нормативной базы к новым экономическим реальностям. Кроме того, такие изменения затронули деятельность антимонопольных органов не только России, но и всех стран мира.

Как было отмечено выше, современные перемены в международной ситуации вызвали молниеносную реакцию в виде изменений в деятельности органов государственной власти. Однако отмечается, что недобросовестные субъекты рынка выражают стремление получить выгоду в этой сложной ситуации для страны. Поэтому роль Федеральной антимонопольной службы России в сложившихся реальностях трудно переоценить. Как следствие, антимонопольное регулирование претерпевает определенные изменения [9].

В ходе анализа данных различных информационных источников (докладов Федеральной антимонопольной службы, СМИ и др.), нами выявлены следующие изменения в сфере антимонопольного регулирования России (рис. 2).

1. Легализация параллельного импорта. Так, Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 был разрешен ввоз зарубежных товаров без разрешения правообладателя. При этом Минпромторгом России составлен список товаров, по которым не применяются положения ч. 4 Гражданского кодекса РФ, при условии введения таких товаров в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями, а также с их согласия. То есть ввоз в Россию определенных товаров возможен без специального разрешения правообладателя.

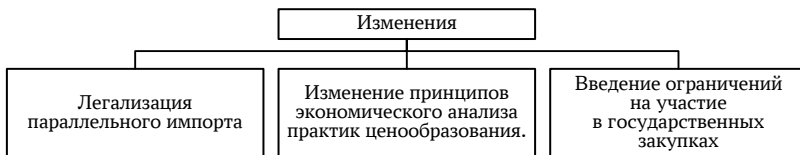

Рис. 2. Изменения в сфере антимонопольного регулирования Российской Федерации

С одной стороны, это позволяет снизить цены на ввозимую продукцию, расширить ассортимент товаров и способствует усилению конкуренции и защите от монополизации рынка. А с другой стороны, ослабевает контроль за качеством продукции; появляются возможности для недобросовестной конкуренции; снижается качество послепродажного сопровождения товаров.

2. Трансформация принципов экономического анализа практик ценообразования. Так, на сайте Федеральной антимонопольной службы размещены обновленные Принципы экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Федеральная антимонопольная служба сейчас во главе угла процесса ценообразования ставит соотношение спроса и предложения на внутреннем рынке, а экспортные котировки в качестве критерия при установлении цены отходят на второй план. Введение таких мер при нарушении механизмов саморегулирования на товарных рынках конкурентных и социально значимых товаров будет способствовать быстрому пресечению недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов в целях наживы, а также благоприятствовать обоснованному ценообразованию на товарных рынках.

3. Введение ограничений на участие в государственных закупках для лиц (физических и юридических), отказавшихся от исполнения контракта в связи с введением санкций. Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2022 г. № 937 установлено, что заказчик по Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» обязан установить требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков информации об участнике закупки, включенной в такой реестр в связи с отказом от исполнения контракта по причине введения в отношении заказчика санкций, мер ограничительного характера. Указанная мера выражает позицию государства к непризнанию международных санкций и является способом поддержания стабильности договорных отношений.

В заключение хотелось бы отметить, что антимонопольное регулирование является одним из ключевых и актуальных направлений деятельности государства и факторов стабильной рыночной экономики. Антимонопольная политика Российской Федерации в условиях санкций быстро реагирует на изменения и создает необходимые условия для формирования добросовестной конкуренции и предотвращает возникающие монопольные ситуации на рынке, при этом улучшая рыночную ситуацию и благосостояние общества в целом.

Исходя из сложившихся условий, не только национальная, но и международная деятельность Федеральной антимонопольной службы изменяется по мере того, как трансформируется экономическая и политическая обстановка, как меняются задачи, стоящие перед страной.

Библиографический список

1. Бакальская Е. В. Несовершенная конкуренция в торговле // Казанская наука. — 2013. — № 7. — С. 51–53.
2. Бородаенко А. А. «Санкции» и «меры» в международном праве: проблема нормативного закрепления и толкования // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 5 (123). — С. 127–130.
3. Курдюмов А. В., Макаров И. Е. Актуальные проблемы и решения в антимонопольном законодательстве России // Право, политика, управление: риски в условиях санкций: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 13 октября 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 75–80.
4. Лукашук И. И. Право международной ответственности. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 404 с.
5. Новикова В. И. Международный опыт антимонопольного законодательства как стратегический приоритет территориального развития России // Стратегическое развитие региона: проблемы, механизмы, факторы: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся в рамках I Махмутовских чтений (Уфа, 11 ноября 2021 г.). — Уфа: Мир печати, 2022. — С. 401–406.
6. Попова М. Е., Ермакова Л. В. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы // Конкурентная политика в РФ. Реализация конкурентной политики в брянской области: материалы национальной конф. с междунар. участием (Брянск, 15 апреля 2022 г.). — Брянск: БГУ, 2022. — С. 62–66.
7. Пятибратов И. С. Санкции и односторонние ограничительные меры: проблема различия терминов и тождественности явлений // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2020. — № 10 (6). — С. 61–65.
8. Стаурский Е. С., Исаков Д. М., Стаурский С. С. Антимонопольное регулирование: состояние и проблемы // Вестник Университета «Кластер». — 2022. — № 10 (10). — С. 52–61.
9. Шешукова А. В. Антимонопольное международное регулирование в современных условиях: сотрудничество в международных организациях // Акту-

альные проблемы развития антимонопольного законодательства: сб. науч. докл. по итогам II Всерос. науч.-практ. конф. (Ханты-Мансийск, 15 декабря 2022 г.). — Шадринск: Шадринский дом печати, 2022. — С. 296–302.

10. Baldwin D. A. The sanctions debate and the logic of choice // *International security*. — 2000. — Vol. 24, iss. 3. — P. 80–107.

11. *Economic sanctions reconsidered* / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg. — Washington: Columbia University Press, 2008. — 248 p.

Е. И. Никобенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовое положение искусственного интеллекта в системе российского законодательства

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов регулирования правового положения искусственного интеллекта в системе российского законодательства. Представлены результаты оценки текущей ситуации, выявлены существующие проблемы в этом направлении и предложены их возможные решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация; информационные системы; правовое регулирование.

Современный этап развития человечества характеризуется активными процессами цифровизации и информатизации. Вся жизнедеятельность сопряжена с использованием искусственного интеллекта и результатов его деятельности. В российском законодательстве это понятие появилось в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а потом в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» искусственный интеллект представляется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Информационные системы самостоятельно формируют правила и находят решения, используя исходные наборы данных, вмешательство человека при этом сводится к минимуму, что позволяет говорить об автономии процессов. Некоторые подсистемы искусственного интеллекта могут самостоя-

тельно обучаться, искать и справлять ошибки, воспроизводить идеализированную модель конечного результата и оценку того, что получилось на выходе. Написание литературных произведений, создание картин, осуществление расчетов и прогнозов — способности искусственного интеллекта могут комбинироваться в зависимости от поставленной задачи. Результат всегда будет неопределен и непредсказуем. Как и человек, нейросети будут выдавать уникальный для них продукт. Поскольку законодатель старается охватить правовыми нормами как можно больший спектр правоотношений, возникает необходимость дать юридическую оценку продуктам искусственного интеллекта. Здесь возникает две проблемы: кто будет считаться собственником/автором произведенного искусственным интеллектом, и кто будет нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение искусственного интеллекта его функций.

Автором может выступать, например, сама нейросеть, ее разработчик, который создал специальный код, а также случайный пользователь, который поставил перед нейросетью конкретную задачу. Объекты искусственного интеллекта не подпадают по своей сущности и качествам под привычные для отечественного законодателя положения. На данном этапе развития отечественного законодательства в области правового регулирования технологий искусственного интеллекта активно рассматривается ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). В ней говорится, в частности, о том, что результатами интеллектуальной деятельности признаются в числе прочих произведений науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин, базы данных и изобретения. Согласно этому положению, создатель искусственного интеллекта может иметь право собственности на результат своей умственной деятельности, нашедшей выражение в виде программы или устройства. Главы 3 и 4 ГК РФ характеризуют в качестве субъектов гражданского права физических и юридических лиц. Человек как индивид и личность, независимо от того, разработчик искусственный интеллект или пользователь, совершивший одnorазовый акт с использованием технологии искусственного интеллекта, является субъектом гражданско-правовых отношений.

В данном контексте возникает сложность, которую проще всего описать на примере некоторой картины. Разработчик искусственного интеллекта не может выступать автором картины, потому что он создал лишь алгоритмы, которые способны самостоятельно искать информацию и перепрограммировать себя на основе исходных или конечных данных. Пользователь, задавший нейросети ключевые слова, по которым она создала картину, также не может быть ее автором, поскольку он лишь предложил идею (комбинацию символов), не используя при этом творческие

знания, умения и навыки. Об этом можно говорить на основании ст. 1228 ГК РФ, положение которой прямо указывает на то, что «нельзя признать авторами результата интеллектуальной деятельности граждан, которые не внесли личный творческий вклад в его создание, в том числе оказавшие автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие».

Искусственный интеллект, функционирующий на базе алгоритма разработчика и использующий комбинацию символов случайного пользователя, не обладает необходимыми сознательно-волевыми характеристиками. Несмотря на то, что нейросеть действует самостоятельно с учетом некоторой команды, которую можно сравнить с человеческим вдохновением, конечный результат не будет являться абсолютным. В программный код заложены уже существующие картины из разных периодов человеческой истории, основные комбинации цветовой гаммы, образы и техники исполнения. На основе имеющихся данных нейросеть создает продукт, отдельные части которого уже являются объектами авторского права нескольких десятков людей. Такая картина выступает достаточно примитивным примером для раскрытия проблематики, так как устройства и компьютерные программы еще в XX веке создавали изображения различного формата, качества и направленности.

Особое внимание привлекают технологии искусственного интеллекта в области юриспруденции, где главенствующим фактором выступает человек с его гибким мышлением, широким спектром чувств и эмоций, принципов и убеждений. В своей деятельности юристы чаще других прибегают к справочным онлайн-базам, которые позволяют получить быстрый доступ к наиболее актуальным текстам отраслей российского законодательства.

Системы «Гарант» и «Консультант» — популярные информационные платформы, предназначенные для оказания юридической и налоговой помощи, используются многими практикующими юристами, в том числе в органах государственной власти. «Электронная справочная» Верховного суда Российской Федерации предоставляет доступ к Постановлениям Пленума ВС РФ. Выбирая отдельные критерии, можно прочитать по отдельности гражданские, административные и прочие дела. Отдельное внимание следует уделить государственной автоматизированной системе «Правосудие», которая предназначена для автоматизированного собора и создания единого банка судебных решений. Она позволяет подавать документы в суды, отслеживать ход рассмотрения дела, получать уведомления о назначении заседаний и решениях суда. В связи с активным внедрением в юриспруденцию информационных технологий на российском рынке даже сформировалась своя отрасль бизнеса — LegalTech. Она специализируется на информационно-технологическом

обслуживании юридической деятельности и предоставлении потребителям юридических услуг.

Вопрос об авторстве тесно связан с определением ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение искусственного интеллекта поставленных перед ним задач. Причиненный вред независимо от его материального или морально-этического (нравственного) содержания вызывает притязание на восстановление нарушенных прав. Либо ответственность будет нести разработчик, по чьей вине искусственного интеллекта сгенерировал ошибочный продукт, либо пользователь, задавший некорректные или неточные данные, либо непосредственно искусственный интеллект. Последний, как уже говорилось ранее, не обладает набором сознательно-волевых качеств, следовательно, в полной мере не может быть привлечен к исполнению наказания, установленного законодательством. Поскольку в Российской Федерации не существует специальной области законодательства, регулирующей правовое положение искусственного интеллекта и продуктов его творчества, юристы вынуждены прибегать к обтекаемым формам ответа законодателя на подобные правоотношения. Так, Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» подчеркивается, что к 2030 г. в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий искусственного интеллекта. Кроме того, избыточное вмешательство в сферу взаимодействия человека с искусственным интеллектом может существенно замедлить темы развития и внедрения технологических решений. В связи с этим регулирование данных правоотношений должно быть подвергнуто тщательному рассмотрению с позиции особенностей цифровых программ и их «человеческой» составляющей. Необходимо грамотно и рационально встроить новые субъекты и объекты в действующую систему права интеллектуальной собственности

Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности, полученные на базе систем искусственного интеллекта, являются перспективными направлениями правотворческой деятельности российского законодателя. Невозможно приравнивание искусственного интеллекта к субъектам правовых отношений, но и объектами их продукты назвать затруднительно в силу автономии и самостоятельности. Если говорить о будущем, можно предположить, что с течением времени и усиления зависимости человечества от цифровых технологий, будет создаваться новая структура гражданско-правовых отношений, насколько это представится возможным, охватывающая особенности нейронных связей.

Д. Ю. Ноженко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Контрольно-надзорная деятельность в муниципальных образованиях: проблемы и пути решения

Аннотация. Систематизированы проблемы в области контрольной деятельности и обоснованы предложения по их решению на анализе опыта работы девяти муниципальных образований, входящих в состав Ассоциации «Города Урала». Для реализации предложенных решений необходимо подготовить проект закона по внесению необходимых изменений в федеральное законодательство.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность; муниципальное образование; орган муниципального контроля; предпринимательство.

В условиях роста санкционного давления особенно актуальным стал вопрос совершенствования нормативной правовой базы на всех уровнях власти для устранения устаревших, избыточных требований в сфере предпринимательской деятельности.

Одним из документов, оказавших существенное влияние на деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и сферу бизнеса, стал вступивший в силу 1 июля 2021 г. Федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который существенно сократил количество проверочных мероприятий в отношении бизнеса и определил приоритетом проведение профилактики нарушений обязательных требований.

Практика двух лет работы в рамках Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (Закон № 248-ФЗ) показывает, что наряду с безусловными преимуществами организации новой системы контрольной деятельности существуют проблемы, которые требуют решения.

Анализ контрольной деятельности девяти муниципальных образований, входящих в состав Ассоциации «Города Урала» — Екатеринбург, Нижнего Тагила, Тюмени, Перми, Ханты-Мансийска, Сургута, Челябинска, Магнитогорска, Полевского, позволил выделить проблемы в сфере практики осуществления муниципального контроля и систематизировать предложения по их решению.

Во-первых, Закон № 248-ФЗ ориентирован на минимизацию вмешательства контрольного органа в деятельность контролируемого лица. За нарушение требований Закона № 248-ФЗ должностное лицо несет административную ответственность. Контрольный орган обязан представ-

лять контролируемому лицу исчерпывающую информацию о своих действиях. Например, учетный номер контрольного или профилактического мероприятия, обоснование его проведения, QR-код, разъяснение, как можно обжаловать каждое действие должностного лица. При этом контролируемое лицо вправе не отвечать на запрос о предоставлении пояснений, не выполнять рекомендации, указанные в предостережении. Кроме того, в связи с введением моратория в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», без проведения контрольных мероприятий установить достоверность сведений о нарушениях, а также лицо, совершившее нарушение, не представляется возможным.

Например, до введения моратория при поступлении обращения о том, что ограждение земельного участка выходит за его границы, контрольный орган проводил проверку с взаимодействием с контролируемым лицом (собственником участка). Проверка проводилась на участке, в ходе проверки проверялись документы, запрашивалось объяснение лица, устанавливался нарушитель (это не всегда может быть собственник участка, может быть иное лицо, например, арендатор), и ему выдавалось предписание об устранении нарушения с последующим направлением материалов проверки в Росреестр для привлечения к административной ответственности.

После введения моратория в связи с отсутствием возможности провести проверку с взаимодействием, инспектор не может находиться на территории огороженного участка, запросить у контролируемого лица документы, получить объяснение, без взаимодействия с собственником участка невозможно установить виновное лицо. Как следствие, не может быть выдано предписание, материалы проверки не могут быть направлены в Росреестр для привлечения к административной ответственности. В этой ситуации может быть проведено только выездное обследование (контрольное мероприятие без взаимодействия), в ходе которого могут быть установлены только признаки нарушения. В случае если выявлены только признаки нарушения, в адрес нарушителя может быть направлено предостережение. При этом собственник направляет контролируемому лицу возражение на предостережение с указанием на отсутствие у контрольного органа материалов, подтверждающих достоверность информации о нарушении. Таким образом, при наличии нарушения виновное лицо уходит от ответственности.

Решение: введение обязанности контролируемого лица предоставлять информацию в ответ на запрос контролирующего органа, отвечать на предостережение. Расширить перечень оснований для проведения контрольных мероприятий либо расширить практику выдачи органами

прокуратуры поручений на проведение проверки органами муниципального контроля.

Во-вторых, Законом о контроле не предусмотрен порядок и принципы взаимодействия контрольного органа с органами полиции и прокуратуры. В настоящее время в ряде случаев не поступают ответы органов прокуратуры. Прокуратура ссылается на то, что порядок рассмотрения обращений органа местного самоуправления не урегулирован Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», и поэтому ответ не является обязательным. Ответы органов полиции в большинстве случаев также не поступают. На запросы контрольного органа о предоставлении информации о контролируемом лице-нарушителе (паспортные данные, дата и место рождения, место жительства) поступают отказы в предоставлении информации в связи с отсутствием оснований для направления персональных данных.

Решение: законодательное закрепление обязанности обмена данными между органами муниципального контроля и правоохранительными органами.

В-третьих, несмотря на приоритет профилактики в сфере муниципального контроля, нарушители обязательных требований должны быть привлечены к ответственности. В настоящее время размер штрафа за неисполнение предписания органа муниципального контроля составляет: на граждан в размере от 300 до 500 р.; на должностных лиц — от 1 тыс. до 2 тыс. р.; на юридических лиц — от 10 тыс. до 20 тыс. р.

Указанные размеры штрафов не мотивируют нарушителей выполнять предписания.

Решение: повышение размера штрафа за неисполнение предписания органа муниципального контроля.

В-четвертых, Законом № 248-ФЗ предусмотрена необходимость составления всех документов, относящихся к проведению контрольных мероприятий, в электронной форме с 1 января 2024 г. Документы должны подписываться контролируемым лицом в электронной форме. С учетом того, что не все контролируемые лица имеют учетную запись на Едином портале государственных и муниципальных услуг, реализация данного требования Закона № 248-ФЗ в ближайшей перспективе представляется проблематичной.

Кроме того, с 1 января 2024 г. лица, уполномоченные на осуществление муниципального контроля, в своем распоряжении должны иметь определенный перечень технических средств, необходимый для работы.

Решение: увеличение переходного периода и возможности применения бумажной формы до момента обеспечения введения обязанности наличия у контролируемых лиц учетной записи на Едином портале государственных и муниципальных услуг.

На федеральном уровне следует определить полный и исчерпывающий перечень технических средств, необходимых для осуществления полномочий по муниципальному контролю с определением источника финансирования и доведения его до муниципалитетов.

В-пятых, Законом № 248-ФЗ в целях оценки риска причинения вреда (ущерба) при принятии решения о проведении и выборе вида внепланового контрольного (надзорного) мероприятия контрольный (надзорный) орган разрабатывает индикаторы риска нарушения обязательных требований¹.

В настоящее время типовые индикаторы риска утверждены на федеральном уровне и обязательны к применению только в отношении муниципального жилищного контроля. По иным видам муниципального контроля типовые индикаторы риска не утверждены, что приводит к отсутствию единого подхода при принятии решения о проведении внеплановых контрольных мероприятий. Кроме того, в сложившихся условиях утвержденные индикаторы риска на муниципальном уровне являются объектом надзора со стороны органов прокуратуры, что привело к многочисленным актам реагирования органов прокуратуры.

В настоящее время органы местного самоуправления осуществляют доработку индикаторов риска с учетом методических рекомендаций, подготовленных Министерством экономического развития Российской Федерации, и утверждение перечней типовых индикаторов риска по каждому виду контроля особенно актуально. Речь идет не об использовании одинаковых индикаторов для всех муниципалитетов, а о предоставлении возможности выбора типовых индикаторов из перечня одобренных с учетом особенностей конкретного муниципального образования.

Решение: утвердить на федеральном уровне перечни типовых индикаторов риска нарушения обязательных требований по всем видам муниципального контроля, обеспечив возможность выбора контрольным органом индикаторов риска из перечней, исходя из особенностей муниципального образования.

Для решения обозначенных проблем в июле текущего года в рамках проведения Ассоциации «Города Урала» было предложено подготовить проект закона по внесению необходимых изменений в федеральное законодательство.

¹ Индикатором риска нарушения обязательных требований является соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Использование искусственного интеллекта в сфере юриспруденции: проблемы и перспективы

Аннотация. Рассмотрено влияние цифровизации на сферу работы специалистов в области права. Проанализирован процесс внедрения искусственного интеллекта в правовую сферу. Рассмотрены примеры из реальной практики, деятельности искусственного интеллекта по оказанию юридических консультаций и составлению юридически значимых документов. Выявлены проблемы и предложены их решения.

Ключевые слова: цифровизация; искусственный интеллект; правовое регулирование; нейросеть.

Процесс цифровизации охватил все аспекты жизни общества и государства в целом. Исключением не стала и сфера юриспруденции. Получить в считанные секунды юридическую консультацию или готовое исковое заявление стало возможным благодаря внедрению в данную сферу искусственного интеллекта. Однако возникает вопрос, насколько эффективно искусственный интеллект способен справиться с поставленной задачей.

Различные продукты цифровой революции уже значительно оптимизировали профессиональную деятельность специалистов в области права. Справочные правовые системы, применительно к Российской Федерации, это «КонсультантПлюс» и «Гарант», делающие передачу информации качественной и оперативной. Большое количество нормативно-правовых актов как отечественных, так и зарубежных, действующих в настоящее время и уже утративших в силу, научных статей и комментариев централизованно хранятся в рассматриваемых правовых справочных системах. Сайты государственных органов также способствуют оперативному размещению необходимой правовой и социально-экономической информации. Например, в системе обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») доступны законопроекты, проходящие рассмотрения на разных стадиях, а также проекты постановлений. Наличие таких систем позволяет специалисту в области права не тратить время на поиск законодательных актов и необходимой литературы, что способствует значительной оптимизации рабочего процесса. Кроме того, посмотреть судебную практику, ход определенного судебного производства или подать иск в суд стало также возможно посредством различных сайтов в информационно-коммуникационной сети Интернет и автоматизированных государственных системах.

Не менее востребованными в профессиональной деятельности являются и системы автоматизации документооборота. Процесс поиска и предоставления электронных документов позволяет найти и обработать нужную информацию за минимальное количество времени. Использование систем электронного документооборота имеет такие преимущества, как автоматическое соблюдение всех необходимых налоговых и юридических требований для каждого счета, сокращение количества вопросов от клиентов и поставщиков, связанных с недопониманием тех или иных моментов в деле, возможность отправки счетов в любую страну мира, в любое время и многие другие. В качестве следующего примера оптимизации юридических операций можно привести возможность размещать различные документы и другую информацию в облачных хранилищах, что не только экономит ресурсы необходимые для хранения таких материалов, но и позволяет оперативно предоставить тому или иному лицу необходимые сведения.

Активная интеграция процесса цифровизации во все сферы общественной жизни, в том числе и в сферу юриспруденции, позволяет существенно экономить финансовый ресурс и время как крупным компаниям, так и малому бизнесу, что дает возможность юристам заниматься только сложными аналитическими задачами. Автоматизация различных процессов — это уже не тренд, действительность, в которой компаниям необходимо искать новые подходы и инструменты, как в организации своей работы, так и в коммуникациях, в том числе с клиентами, ведомственными структурами и посредниками. Именно запрос на автоматизацию становится ключевым и для компаний юридического профиля.

Помимо вышеперечисленных технических решений в настоящее время особой популярностью обладает искусственный интеллект. Его также активно интегрируют в правовую сферу деятельности. Перед тем как перейти непосредственно к рассмотрению искусственного интеллекта в сфере юриспруденции необходимо определиться с единообразием понятийного аппарата.

Термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence) относится к вычислительным системам, которые выполняют задачи, обычно рассматриваемые в сфере принятия самостоятельных решений человеком [1]. Искусственный интеллект — это компьютерная система, способная к самообучению, выполнению функций творческого характера и выполнению других действий, свойственных человеку. В Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федераль-

ного закона „О персональных данных“» дано следующее определение. Искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Можно выделить различные виды и категории искусственного интеллекта. Но применительно к юриспруденции мы можем говорить о Legal AI — юридическом искусственном интеллекте, применение которого позволяет передавать интеллектуальным системам часть функций, выполнение которых было прерогативой юристов и иных специалистов в области права. Другой необходимой категорией является нейросеть. Под нейросетью принято понимать метод искусственного интеллекта, тип машинного обучения, при котором компьютерная программа имитирует работу человеческого мозга.

В качестве примера использования искусственного интеллекта в юриспруденции можно привести различные чат-боты. Так называемые виртуальные помощники, по мнению их разработчиков, способны выполнять большую часть функционала юриста, а именно оказывать юридические консультации по различным вопросам, составлять необходимые документы и др. Однако, как показывает практика, это не совсем так.

Существует много различных программ и чат-ботов, в рамках данного научного исследования рассмотрим чат-бот ChatGPT зарубежной компании OpenAI. Данный чат-бот был протестирован российскими юристами зимой 2023 г.¹ В ходе исследования чат-боту был задан вопрос в области семейного права, а именно о правах и обязанностей родителей по отношению к несовершеннолетнему ребенку. На поставленный вопрос чат-бот ответил, что нормы будут зависеть от законодательства того или иного государства, а также предложил обратиться за профессиональной юридической помощью. После конкретизации вопроса в части применения законодательства Российской Федерации ответ был предоставлен более конкретный, но без указания правовых норм, использованных при составлении ответа. На вопрос по взысканию алиментов искусственный интеллект снова предложил обратиться к юристам. На вопрос о размере алиментов на ребенка ChatGPT дал ответ, противоречащий законодательству Российской Федерации.

В 2018 г. в России начал функционировать робот-юрист в онлайн-сервисе Pravoved.ru, основной специализацией которого являлась за-

¹ Барсегян А. Тестируем ChatGPT. Как искусственный интеллект делает работу юриста? // Закон. — 2023. — 4 февр. — URL: https://zakon.ru/blog/2023/02/04/testiruem_chatgpt_kak_iskusstvennyj_intellekt_delaet_rabotu_yurista (дата обращения: 25.09.2023).

щита прав потребителей. В целом данный робот дает конкретные ответы, соответствующие отечественному законодательству. Стоит отметить, что, несмотря на то, что некоторые чат-боты, нейросети способны сгенерировать необходимый ответ на вопрос, данные системы не способны полностью проанализировать ситуацию и предложить несколько вариантов решений. Кроме того, важно отметить, что результаты работы искусственного интеллекта напрямую зависят от того, насколько детальным и подробным является вопрос, переданный нейросети. Не стоит забывать и о том, что искусственный интеллект лишь выстраивает слова в предложения наиболее соответствующие той или иной теме. То есть он создает красивый и лаконичный текст, но мало соответствующий действительности [3].

Помимо онлайн-консультаций, многие эксперты советуют использовать искусственный интеллект с целью составления юридических документов. Вышеупомянутый ChatGPT тестировался с целью написания искового заявления¹. В результате проведенного эксперимента данный чат-бот не справился с поставленной задачей, так как в полученном тексте содержалась эмоционально-окрашенная лексика, при этом отсутствовали правовые термины, конструкции и обоснование с точки зрения нормативных правовых актов. Кроме того, искусственный интеллект ссылался на несуществующие статьи законов и самостоятельно придумал обстоятельства, отсутствующие в запросе.

ChatGPT активно использовался за рубежом для подготовки юридических документов, однако в 2023 г. судьи стали запрещать использовать данный искусственный интеллект участникам процесса². Также в некоторых странах в ходе судебных процессов стали запрашивать сертификаты, подтверждающие создание тех или иных документов, имеющих правовые последствия без вмешательства нейросети. В Российской Федерации на данный момент такие прецеденты отсутствуют, так как искусственный интеллект в правовой сфере только начинает приобретать свою популярность.

Одной из проблем внедрения и последующего развития искусственного интеллекта в сфере юриспруденции является отсутствие его законодательного регулирования. В связи с отсутствием механизма правового регулирования возникает ряд лакун и проблемных моментов.

¹ *Искусственный интеллект в юрслугах: «Вы теперь и есть за меня будете?»* // Право.Ru. — 2023. — 19 мая. — URL: <https://pravo.ru/opinion/246560/> (дата обращения: 25.09.2023).

² *Куликов В. Юристы уличили искусственный интеллект во лжи при подготовке юридических документов* // RG.RU. — 2023. — 31 мая. — URL: <https://rg.ru/2023/05/31/iuristy-ulichili-iskusstvennyj-intellekt-vo-lzhi-pri-podgotovke-iuridicheskikh-dokumentov.html> (дата обращения: 28.09.2023).

Например, если нейросеть напишет текст искового заявления, то кто будет рассматриваться автором такого текста. По словам члена Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики Московского отделения Ассоциации юристов России Е. Казанцева, использование в юридически значимых вопросах текстов документов, сгенерированных с помощью нейросети, связано с повышенными рисками и может привести к фатальным ошибкам. Соответственно, возникает следующий вопрос, кто именно будет нести ответственность за фактические ошибки и нарушения, содержащиеся, например, в исковом заявлении. Данное положение также касается и консультаций, проводимых чат-ботами. В соответствии с действующим законодательством искусственный интеллект является объектом права, а не его субъектом. Следовательно, необходимо урегулирование правового статуса искусственного интеллекта, а именно определение правовой природы и сущности искусственного интеллекта, решение вопроса касаясь ответственности за действия, совершаемые искусственным интеллектом [2]. Кроме того, законодательные акты имеют свойство меняться: одни утрачивают свою силу, принимаются новые. Соответственно такой искусственный интеллект должен также следить за изменениями законодательства, чтобы предоставить актуальный ответ.

Подводя итог, можно отметить, что процесс цифровизации затронул все сферы общественной жизни и право не стало исключением. Несмотря на то, что рынок юридических услуг не самый гибкий и открытый к изменениям, однако он точно так же зависит от внешних факторов, как и любой другой, и подвержен влиянию развития информационных технологий. Искусственный интеллект может выступать в качестве помощника в профессиональной деятельности юриста, однако результат искусственного интеллекта нуждается в тщательной проверке с целью исключения возможных ошибок. Несмотря на активное развитие, искусственный интеллект — это не замена реальному юристу, а лишь инструмент для более эффективной деятельности такого специалиста.

Библиографический список

1. Зулунов Р. М. Что такое искусственный интеллект и как он работает // *Ta'lim fidoyilari*. — 2022. — № 4. — С. 149–153.
2. Ладюша Е. Н., Коструб М. И. Искусственный интеллект: потенциал развития на пути создания нового цифрового искусства // *Молодой ученый*. — 2022. — № 48 (443). — С. 1–4.
3. Шлычков В. В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определении понятия «цифровая экономика» // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2018. — № 4. — С. 95–99.

Защита прав неквалифицированных инвесторов на рынке ценных бумаг в условиях санкций

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем (блокировка зарубежных активов, убытки от падения курса ценных бумаг), с которыми столкнулся инвестор в условиях санкций недружественных стран в 2022 г., а также поиску путей их решения. Особое внимание уделяется анализу положения одного из самых неготовых слоев общества к санкционному удару — категории неквалифицированных инвесторов на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: инвестиции; ценные бумаги; фондовая биржа; инвестор; санкции; активы.

По данным Центрального банка Российской Федерации, количество розничных инвесторов за последние два года получило значительный рост и на сегодняшний день составляет 24,7 млн чел.¹ Вместе с тем доля активных клиентов (совершивших хотя бы одну сделку) снизилась до уровней 2019 г. При этом в целом можно отметить общее снижение стоимости активов отечественных инвесторов физических лиц. Так, за III квартал 2021 г. стоимость активов физических лиц составляла 7,2 трлн р., а уже во II квартале 2022 г. данный показатель оценивался как 5,4 трлн р.² В качестве причин развития подобных тенденций Банк России выделяет:

1) котировки российских акций остаются ниже уровней начала года и большинство инвесторов не хотят фиксировать убытки, предпочитая выжидательную стратегию;

2) часть инвестиций в иностранные ценные бумаги остается замороженной из-за отсутствия возможности переводов активов между частью российских и иностранных депозитариев, а также санкционных ограничений на работу крупнейших российских банков и входящих с ними в одну финансовую группу брокерских компаний (только акций, принадлежащих физическим лицам, заблокировано на сумму более 320 млрд р.). Если же говорить о резидентах Российской Федерации

¹ Банк России представил концепцию совершенствования защиты розничных инвесторов // Банк России. — 2022. — 20 июля. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14027> (дата обращения: 09.10.2023).

² Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг // Банк России. — URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения: 09.10.2023).

в целом, то объем замороженных активов таковых составляет примерно 6 трлн р.¹

Также Центральный банк Российской Федерации отметил, что по данным 11 крупнейших брокеров, с конца февраля 2022 г. задолженность клиентов перед брокерами достигла 2,5 млрд р., она имеется по 27,8 тыс. портфелей.

Указанное во многом стало следствием введения санкций в отношении Российской Федерации. В условиях масштабных политических изменений в мире резко начала меняться и ситуация на рынке. Неквалифицированный инвестор к данным событиям оказался не готов в результате чего понес убытки. В связи с чем и возникает вопрос о проработке способов защиты неквалифицированного инвестора на рынке ценных бумаг.

Таким образом, в 2022 г. неквалифицированный инвестор столкнулся с двумя глобальными проблемами:

- 1) падение стоимости активов;
- 2) заморозка части иностранных активов.

Обзор действующего законодательства, посвященного защите прав неквалифицированных инвесторов. основополагающий нормативный акт в сфере защиты прав инвесторов — Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (Закон № 46-ФЗ). В рамках данного закона предусмотрены во многом меры общего характера по защите прав неквалифицированного инвестора. Например, ограничения по рекламе эмитентов, положения о раскрытии информации профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Те же меры, которые носят более специальный характер и закреплены в Законе № 46-ФЗ, являются декларативными. Речь идет о ст. 17 и 18, в которых предусмотрено право инвесторов на объединение, судебную защиту, формирование компенсационных фондов.

Наиболее интересными представляются в контексте данного исследования положения ст. 19 Закона № 46-ФЗ, которая посвящена программе выплаты компенсации инвесторам — физическим лицам. Данная норма предусматривает создание фонда, который осуществляет компенсацию инвесторам при соблюдении трех условий:

- 1) были нарушены обязательства перед инвестором физическим лицом;

¹ Дутьнева М. Московская биржа создаст организацию для защиты прав и интересов инвесторов // Forbes. — 2022. — 1 июля. — URL: <https://www.forbes.ru/investicii/4703-95-moskovskaa-birza-sozdast-organizaciu-dla-zasity-prav-i-interesov-investorov> (дата обращения: 09.10.2023).

2) у должника отсутствуют денежные средства или иное имущество для удовлетворения требований инвестора;

3) ценные бумаги, по которым осуществляется компенсация, не должны относиться к финансовым инструментам квалифицированных инвесторов.

Стоит отметить, что данный фонд по сути своей создавался для защиты прав инвесторов физических лиц именно от неправомерных действий отечественных компаний, привлекающих инвестиции¹. Происходило создание фонда в условиях Государственной программы защиты прав инвесторов на 1998–1999 гг., принятой Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1998 г. № 785.

Тем самым, ни вышеупомянутый фонд, ни отечественный законодатель не были готовы в 2022 г. к решению такой проблемы, как заморозка зарубежных активов неквалифицированных инвесторов или компенсация убытков от падения стоимости активов.

Зарубежный опыт. Если отечественный законодатель оказался не готов к такому развитию событий, то что же в случае с зарубежными странами?

В США существует Закон о защите инвесторов 1970 г.² В соответствии с параграфом 78III данного акта учреждена программа страхования, которая выплачивает компенсации в случае банкротства брокера или если у брокера утрачена возможность предоставить доступ к ценным бумагам инвестора. При этом страхование покрывает даже такие высокорисковые инструменты как опционы, депозитарные расписки и т. д.

На уровне Европейского союза в 1997 г. принята директива 97/9/ЕС о порядке компенсации инвесторам³. Данная директива устанавливает механизм, в соответствии с которым производится компенсация убытков инвестора в размере не менее 90 % его потерь. Потолок таких выплат составляет 20 тыс. евро.

Стоит при этом отметить, что законодатели двух систем не компенсируют потери в случае падения курса акций.

Перспективы решения проблемы. На сегодняшний день в российском обществе обсуждаются различные пути решения возникшей в 2022 г. проблемы. Так, Центральный банк Российской Федерации

¹ Устав Федерального общественно-государственного фонда по защите прав вкладчиков и акционеров // Федеральный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров. — URL: https://fedfond.ru/bitrix/docs/ustav_2019.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

² Securities investor protection act of 1970. — <https://www.sec.gov/about/laws/sipa70.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).

³ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 97/9/ЕС от 3 марта 1997 г. о схемах компенсаций для инвесторов.

в своем программном документе «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.» в качестве одной из приоритетных задач обозначил защиту инвесторов и потребителей финансовых услуг. В рамках данной программы уже приняты меры, связанные с повышением финансовой грамотности населения, налоговым стимулированием, ограничением по взаимодействию с высокорисковыми активами¹. В частности, в 2022 г. были введены ограничения на покупку неквалифицированными инвесторами иностранных ценных бумаг. С апреля 2023 г. доступ к покупке неквалифицированными инвесторами иностранных ценных бумаг сохранился лишь на ценные бумаги, которые учитываются в депозитарии «недружественной страны».

Также на уровне общества предлагаются различные идеи по решению проблемы, связанной с заблокированными активами инвесторов. В частности, юридическая компания Delcredere предложила несколько вариантов судебно-административного порядка защиты прав неквалифицированных инвесторов².

Первый вариант: подача заявки в казначейство Бельгии, а также подача заявки на разблокировку активов в Министерство финансов Люксембурга.

Второй вариант: после получения отказов административных и судебных органов Люксембурга и Бельгии подача жалобы в Европейский суд по правам человека.

Третий вариант: обращение в международный инвестиционный арбитраж.

Думается, что представленные способы решения проблемы не являются рациональными по следующим причинам:

1) отсутствуют гарантии беспристрастности органов европейских государств и Европейский суд по правам человека;

2) данные процедуры окажутся затратными для неквалифицированных инвесторов;

3) представленные способы не затронут блокировки, неевропейских активов (например, из США).

Представленные способы также не решают основной проблемы. Санкции были введены в отношении Национального расчетного депозитария. Именно его снятие с него санкций, а не с каждого отдельного

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг. // Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 09.10.2023).

² В чем суть трех судебных стратегий для разблокировки активов инвесторов // РБК. — 2023. — 11 авг. — URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64d663a69a7947005fb08079> (дата обращения: 09.10.2023).

инвестора позволит решить проблему блокировки активов. Ведь без работающего Национального расчетного депозитария инвестор не сможет продать ценные бумаги на фондовой бирже.

Думается, что наиболее приемлемым способом решения проблемы заблокированных активов неквалифицированных инвесторов, с учетом зарубежного опыта, будет создание соответствующего компенсационного фонда, дальнейшая разработка системы страхования инвестиционных счетов. Стоит отметить, что инициатива по созданию системы страхования инвестиционных счетов была в Государственной думе в 2017 г. Предлагалось сделать аналогичный механизм страхованию вкладов. Однако Банк России в своем отзыве указал на то, что существенный рост стоимости брокерских услуг может повлечь снижение заинтересованности физических лиц в инвестировании¹.

Отечественный законодатель оказался не готов в момент введения санкций в 2022 г. к защите неквалифицированного инвестора, что повлекло за собой снижение доверия физических лиц к рынку ценных бумаг как к финансовому инструменту. Для восстановления доверия рядового на законодательном уровне необходимо проработать механизм компенсации от потерь в таких экстраординарных случаях как введение санкций. Исходя из анализа зарубежного опыта таковым видится именно страхование инвестиционных счетов.

¹ *Отзыв* на Законопроект № 76910-7 от Центрального банка Российской Федерации // Система обеспечения законодательной власти. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/76910-7?ysclid=lee4ku9dz3532095393> (дата обращения: 09.10.2023).

Специфика выставочной деятельности в условиях международных экономических санкций

Аннотация. На примере международной выставки «Иннопром», которая ежегодно проходит в г. Екатеринбурге, в статье проанализированы основные показатели выставочных мероприятий в условиях международных санкций. Отдельное внимание в статье уделено вопросам организации выставочной деятельности, технологиям информирования представителей целевых групп и путям их совершенствования.

Ключевые слова: выставочная деятельность; региональные выставки; деловые мероприятия; динамика роста; международные санкции; выставочные проекты.

Продвижение российских продуктов и услуг на площадках выставочных центров в условиях экономических санкций набирает большую популярность. Данное направление продвижения товаров и услуг перспективно как для молодых коммерческих предприятий, так и для предприятий, которые давно работают на рынке.

Международный выставочный центр «Екатеринбург-ЭКСПО» открылся в 2011 г. в качестве площадки для проведения «Иннопрома» и с этого времени превратился в крупный многофункциональный комплекс, в который входят четыре крытых выставочных павильона, общая площадь которых составляет 50 000 м², открытая выставочная площадь — 60 000 м², конгресс-центр МТС Live Hall общей площадью 41 600 тыс. м², в том числе 2 000 м² дополнительных выставочных площадей.

Основным предназначением МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» является организация крупных выставок конкретной отрасли, в которых участвуют российские и зарубежные компании. МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» сотрудничает как с крупными компаниями, так и с небольшими, которые на рынке недавно и продвигают на выставках новейшие технологии.

С 2017 г. МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» сотрудничает с Международной ассоциацией конгрессов и конференций (ICCA) и входит в группу Destination Marketing, что дает дополнительные преимущества для продвижения Свердловской области в качестве площадки для всемирных выставок. Преимущественными для «Екатеринбург-ЭКСПО» являются мероприятия с участием от 500 чел., с акцентом на такие отрасли, как здравоохранение, промышленность, сельское хозяйство, строительство, металлургия, транспортная система, научная сфера и др.

Поскольку Екатеринбург является промышленным регионом страны, большинство выставок, проходящих в МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО», имеют промышленное или строительное направление.

Сегодня это динамично развивающиеся проекты, которые занимают главные позиции на экспортынке Уральского региона:

- международная промышленная выставка «Иннопром»;
- международная специализированная выставка-форум «Здравоохранение Урала» (проект осуществляется по заказу и при поддержке Минздрава Свердловской области и имеет федеральный статус);
- Shoesstar — крупнейшая выставка обуви на Урале;
- международная выставка современных технологий, оборудования, материалов для машиностроения, металлообрабатывающей промышленности и сварочного производства «Металлообработка. Сварка — Урал»;
- Build Ural — специализированная выставка строительных, отделочных материалов и инженерного оборудования;
- выставка «АГРОПРОМ Урал» (первые прошла в 2022 г.).

Далее на примере международной выставки «Металлообработка. Сварка — Урал», рассмотрим деятельность МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» по подготовке и проведению выставок в условиях международных экономических санкций.

Выставка «Металлообработка. Сварка — Урал» ежегодно проводится на площадке МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО». Так как Свердловская область является важнейшим промышленным регионом России, именно на этой выставке предприятия машиностроительной отрасли показывают наилучшие образцы своей продукции и свои новые разработки.

Целевой аудиторией выставки являются руководители предприятий и специалисты, влияющие на решения о покупке оборудования для машиностроительной отрасли из российских городов, а также из Казахстана, Татарстана, Марийского автономного округа, Удмуртской Республики, Белоруссии и КНР.

В 2023 г. выставка «Металлообработка. Сварка — 2023» проходила с 14 по 17 марта. Организаторы выставки — МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» и PRO EXPO ВО «Пермская ярмарка». Выставка проходила при поддержке Министерства промышленности и науки Свердловской области, представительства Государственной корпорации «Ростех» в Свердловской области, регионального Союза промышленников и предпринимателей, Уральской торгово-промышленной палаты.

Особенное внимание МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» уделяет сотрудничеству с профессиональными интернет-компаниями по активному продвижению необходимой информации. Так, «Екатеринбург-

ЭКСПО» имеет официальный сайт, группы в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram. Данные веб-ресурсы формируют представление о выставочном комплексе и его деятельности, позитивный имидж компании, а также используются для привлечения внимания компаний к выставочной деятельности и для информирования граждан о предстоящих выставках¹.

Одной из важных задач деятельности «Екатеринбург-ЭКСПО» является информирование участников и посетителей о выставочных мероприятиях не только в Свердловской области, но и за ее пределами.

Анализ интернет-продвижения выставки показал, что информация о выставке была размещена на следующих ресурсах:

- на официальных сайтах МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО», PRO EXPO ВО «Пермская ярмарка», где размещены итоги выставки 2022 г., подробная информация о выставке 2023 г.: координаты и имена ответственных лиц (для обратной связи), планы экспозиций, условия участия, списки участников, деловая программа: семинары, конференции, мастер-классы, список участников СМИ;

- на профессиональных интернет-порталах выставочной продукции: Exponet.ru, Pro Expo²;

- на федеральных выставочных порталах: Expo.Life³, Generalexpo⁴;

- в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram;

- на общегородских интернет-ресурсах: E1.ru⁵, Expo66.ru⁶.

Все это говорит о том, что организаторами выставочных мероприятий достаточно эффективно используется интернет-продвижение выставок, что позволяет оперативно информировать заинтересованную аудиторию о проводимых мероприятиях и формировать лояльную аудиторию посетителей и участников выставок.

Результаты анализа официального сайта МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» по основным критериям деятельности представлены в таблице.

Для освещения хода выставки «Металлообработка. Сварка — Урал» в 2023 г. приняли участие 13 специализированных СМИ, освещающих новости данной отрасли, в том числе:

¹ Фролов А. А., Бычков И. Г., Щербатский В. Б. Управление выставочной деятельностью с использованием информационных технологий: монография. — Екатеринбург: УрФУ, 2014. — 100 с.

² Международная выставка «Металлообработка. Сварка — Урал». — URL: <https://metal-ekb.exporperm.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

³ Expo.Life. — URL: <https://expo.life> (дата обращения: 15.09.2023).

⁴ Generalexpo. — URL: <https://generalexpo.ru> (дата обращения: 15.09.2023).

⁵ E1.ru. — URL: <https://www.e1.ru> (дата обращения: 15.09.2023).

⁶ Expo66.ru. — URL: <http://www.expo66.ru> (дата обращения: 15.09.2023).

- «Вестник промышленности» (Москва);
- всероссийское информационно-аналитическое издание «Металл ЭКСПО» (Санкт-Петербург);
- специализированный ежемесячный журнал «Промышленные регионы России» (Санкт-Петербург);
- журнал «Техсовет Премииум» (Екатеринбург).

Наличие на сайте МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» основных маркетинговых и коммуникационных параметров

Критерии	Присутствие на сайте
Оформление и удобство использования сайта	Понятная структура: имеется меню, что даёт возможность быстро найти нужную информацию. Быстрая загрузка. До начала выставки в режиме онлайн гражданин может зарегистрироваться на сайте как посетитель выставки. Прибыв на выставку, он без заполнения бланков и регистрации получает свой бэйдж
Наличие обратной связи	Для обратной связи указаны телефоны и e-mail руководителя и менеджеров проекта, ответственных за деловую программу, а также пресс-службы, возможность получить бесплатную консультацию
Наполняемость сайта	Краткая информация о выставке, деловая программа, партнерское участие, каталог участников выставки, презентация, планировка, тематические направления, информация об информационных партнерах
Результаты проведения предыдущей выставки	Не всегда
Возможность подписаться на email-рассылку	Отсутствует
Наличие отзывов о предыдущих выставках	Размещено порядка 10 положительных отзывов руководителей промышленных компаний, участвующих в предыдущих выставках
Ссылки на аккаунты в социальных сетях	Присутствуют ссылки на аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram (с возможностью регистрации)
Адаптация сайта под пользователей из других стран	Сайт адаптирован только под английский язык
Стоимость участия	Отсутствует

На основании редакционного удостоверения на зоне регистрации выставки каждому журналисту выдавался бейдж «Пресса».

В целях оперативного освещения работы выставки журналистам были предоставлены следующие условия:

- предварительное уведомление о дате, времени и месте проведения выставочных мероприятий;
- предоставление мест в помещениях для проведения деловых мероприятий (кроме «закрытых» заседаний);

- выдача журналистам необходимых информационных материалов;

- содействие в организации встреч с руководителями компаний — участниками выставки и гостями выставки.

На начальном этапе выставки (в подготовительный период) организационным комитетом была проведена системная плановая работа с предполагаемыми участниками, а именно:

- пресс-релизы о предстоящей выставке направлены в специализированные СМИ;

- в адрес предприятий Екатеринбурга и Свердловской области, а также в адрес соседних регионов (Тюмень, Челябинск, Пермский край, Оренбург и др.) отправлены предложения посетить выставку и направить для участия в ней руководителей и главных специалистов;

- осуществлена электронная рассылка более 6 000 тыс. специалистам (база ежегодно обновляется через звонки колл-центра);

- задействовано интернет-продвижение;

- произведены персональные звонки колл-центра каждому руководителю специалисту для уточнения планов о посещении выставки.

- направлены email-рассылки зарегистрированным на сайте потенциальным посетителям выставки.

На выставке было представлено следующее оборудование:

- металлообрабатывающее;

- сварочное и сопутствующие материалы;

- контрольно-измерительное;

- лазерное;

- программные продукты для организации и управления производством;

- автоматизация производственных процессов.

Используя данные, полученные из разных источников (каталогов, календарей выставок, выставочных веб-сайтов), автор провел анализ деятельности выставки за три последних года. Результаты исследования показывают, что в 2023 г., по сравнению с 2021 г., отмечается увеличение основных показателей деятельности — выставочных площадей на 59,8 %; количество компаний — участников на 38 %; общее количество экспозиций на 3,8 %; количество целевых посетителей увеличилось на 16,6 %.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что динамика выставочной деятельности в Свердловской области характеризуется постоянным ростом показателей, и активное использование инструментов выставочной деятельности представляется эффективным механизмом противодействия международным экономическим санкциям.

**Правовое регулирование
института международного усыновления
на двухстороннем уровне на примере Российской Федерации:
проблемы современного состояния**

Аннотация. В статье отражены проблемы правового регулирования института международного усыновления на двухстороннем уровне на примере Российской Федерации. Автор констатирует неудовлетворительное состояние взаимоотношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: усыновление; иностранные граждане; сотрудничество; двухсторонние договоры; лица без гражданства; орган власти.

Институт международного усыновления осложнен непризнанием обязательности международно-правовых актов в области усыновления как универсального, так и регионального уровня, большинством стран мира, а также особенностями национально-правового регулирования.

Сложившаяся ситуация приводит к правовым неопределенностям в таких сложных вопросах, как предоставление (определение) гражданства усыновляемого ребенка, передачи его за границу, осуществления контроля за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка.

Наилучшим образом урегулировать имеющиеся проблемы возможно лишь путем достижения компромиссных решений.

Важным в этой связи является заключение двусторонних международных соглашений (договоров) по вопросам усыновления.

На сегодняшний день Российской Федерацией заключено свыше 30 двухсторонних договоров (соглашений), так или иначе затрагивающих вопросы усыновления.

По содержанию они подразделяются на общие, где аспекты нормирования усыновления иностранными гражданами или лицами без гражданства не являются первостепенным, в силу множественности регулируемых правоотношений, и на специальные.

Договоры (соглашения) общего сотрудничества по гражданским, семейным (включая усыновление) и уголовным делам заключены с Вьетнамом, Болгарией, Литвой, Латвией, Молдовой, Венгрией, Киргизией, Азербайджаном, Мали и Румынией и др.

Специальные договоры (соглашения) о сотрудничестве в области усыновления детей заключены с четырьмя государствами: Италией,

Францией, Испанией, США (с 1 января 2014 г. действие Соглашения прекращено¹).

Двухсторонние договоры (соглашения) общего сотрудничества по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенные между Российской Федерацией и вышеперечисленными странами, содержат единообразные положения о процедуре усыновления, исключение составляет действующий договор с Вьетнамом² и Польшей³. Представляется важным обратить внимание на некоторые различия и сходства.

Признается, что при усыновлении применяется законодательство договаривающейся стороны, гражданином которой является усыновитель. В отдельных договорах по этому поводу имеется дополнение. Так, при наличии устойчивой правовой связи усыновителя с одним государством, а фактическое проживание в другом, обязывает его применять законодательство последнего. Относительно порядка получения согласия ребенка на усыновление, его законного представителя и компетентного государственного органа отсылка идет к праву государства происхождения ребенка. В договорах Российской Федерации с Польшей и Вьетнамом оптимально расширены гарантии защиты для усыновляемых детей путем регламентации компетенций органа государства происхождения ребенка в части изменения, прекращения и признания усыновления недействительным. При этом если усыновляемый ребенок имеет гражданство одного из договаривающихся государств, а место жительства на территории другого договаривающегося государства, где проживает усыновитель, то компетентен в разрешении подобных вопросов будет соответствующий орган государства места жительства ребенка.

Говорить о практическом значении двухсторонних договоров (соглашений) общей компетенции не приходится. Автор исходит из того, что усыновление как особая категория, осложненная трансграничным существованием, не может регулироваться рамочными нормами. Представляется необходимость расширенно нормировать подобные отношения. В этом смысле инициатива должна исходить от государства-донора, наиболее заинтересованного, во-первых, в принятии мер по защите своих граждан, принятых в семьи иностранными гражданами и лицами

¹ О прекращении действия Соглашения между РФ и США о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанного в Вашингтоне 13 июля 2011 г.: сообщение МИД России от 1 марта 2014 г.

² Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в Москве 25 августа 1998 г.).

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан 16 сентября 1996 г. в Варшаве).

без гражданства и проживающими за рубежом, а во-вторых, в выработке правовых механизмов контроля за процессом адаптации и воспитания детей в новой семье на территории государства-реципиента [2, с. 144].

Ненадлежащее состояние двухсторонних договоров (соглашений) общей компетенции Российской Федерации с рядом государств усложняет и саму процедуру усыновления, вводя их в дискриминационное положение, по отношению с которыми у Российской Федерации заключены специальные двухсторонние договоры (соглашения). Согласно статистическим показателям Министерства просвещения РФ за 2022 г. иностранными гражданами усыновлено 57 детей. На долю граждан Франции, Италии, Германии приходится 93 % (53 ребенка)¹. Представленные данные подтверждаются утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ обзором практики рассмотрения в 2018 г. судами общей юрисдикции дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, где сказано, что чаще всего в 2018 г. российских детей усыновляли граждане Италии (60 % дел, рассмотренных с удовлетворением заявления), граждане Испании (12 %) и граждане Франции (6 %)². А между тем, спрос для усыновления российских детей имеется в ряде других государств.

Рассмотрим двухсторонние соглашения Российской Федерации с Испанией³, Италией⁴ и Францией⁵ с акцентом исключительно на нормы о гражданстве усыновленного ребенка, о контроле компетентными органами за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка.

В целях недопущения ситуации, когда усыновленный ребенок может остаться апатридом, договоры предусматривают гарантии приобретения ребенком гражданства принимающего государства на законных основаниях с момента вступления в законную силу решения об усыновлении, вынесенного судом определенного уровня, и сохранения гражд-

¹ Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2022 г. // Министерство просвещения Российской Федерации. — URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 13.09.2023).

² Обзор практики рассмотрения в 2018 г. областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // Верховный суд Российской Федерации. — URL: <https://vsrf.ru/documents/all/27929/> (дата обращения: 18.11.2019).

³ Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в Мадриде 9 июля 2014 г.).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в Москве 6 ноября 2008 г.).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в Москве 18 ноября 2011 г.).

данства государства происхождения (п. 6 ст. 11 договора с Испанией, п. 2 ст. 14 договора с Италией и Францией). С момента вынесения соответствующего решения об усыновлении и прибытии уже усыновленного ребенка в принимающее государство компетентные органы обязаны осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания. Периодически составляются и предоставляются отчеты, которые должны включать в себя, в частности, сведения о его психофизическом развитии и адаптации к новой семейной и социальной среде и иную информацию о нем в порядке, установленном законодательством государства происхождения. Также на компетентные органы возлагается обязанность обеспечить постановку ребенка на учет в консульском учреждении государства происхождения в соответствии с законодательством этого государства. Если компетентные органы принимающего государства не выполняют обязательств по осуществлению контроля и представлению соответствующих сведений, центральный орган государства происхождения (например, для Российской Федерации центральный орган — Министерство просвещения Российской Федерации) может принять решение о временном приостановлении приема документов от кандидатов в усыновители принимающего государства до исполнения указанными компетентными органами соответствующих обязательств после предварительного уведомления об этом центрального органа принимающего государства (ст. 13 договора с Испанией, ст. 15 договора с Италией и Францией).

Подводя итог рассмотрению института международного усыновления на двухстороннем уровне на примере Российской Федерации, обратимся к проблеме международного суррогатного материнства, коррелирующей с институтом усыновления регулируемым на двухстороннем уровне, вызывающей в последние годы интерес научного сообщества.

Следствием возникшего интереса стало Постановление Европейского суда по правам человека, вынесенное 24 января 2017 г. по делу «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии»¹. Судом при рассмотрении дела было установлено, что супружеская пара — Дж. Кампанелли и Д. Парадизо — по приезду в Российскую Федерацию заключили договор с обществом с ограниченной ответственностью «Росюрконсалтинг», предметом которого являлось проведение вспомогательных репродуктивных методов и технологий, имплантации генетически принадлежащего эмбриона в полость матки другой женщины. После успешного проведения экстракорпорального оплодотворения родился ребенок. Женщина, родившая ребенка от генетических родителей, отказалась от своих прав на него и согласилась, чтобы в выданном в Россий-

¹ Дело «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба № 25358/12): постановление Европейского суда по правам человека от 24 января 2017 г.

ской Федерации свидетельстве о рождении родителями были записаны Дж. Кампанелли и Д. Парадизо. По возвращении в Италию властные органы отказали в выдаче свидетельства о рождении, обвинив супругов в незаконном усыновлении. Суд вынес решение в пользу властей Италии (в некоторых странах рождение ребенка женщиной от генетических родителей воспринимается как последующий акт усыновления).

Для недопущения подобных спорных прецедентов, по мнению Г. И. Вершинина, законоположения о суррогатном материнстве должны быть максимально урегулированы как для российских граждан, так и для иностранных (аналогично иностранному усыновлению) [1, с. 15]. Автор настоящей работы считает, что нормы о допущении либо запрещении суррогатного материнства должны содержаться и в двухсторонних соглашениях государств о сотрудничестве в области усыновления.

Библиографический список

1. *Вершинина Г. И.* О некоторых проблемах применения законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2018. — № 1. — С. 11–15.

2. *Сошникова И. В., Руколеев В. А., Шерпаев В. И.* Правовое регулирование системы реабилитации детей, имеющих расстройство здоровья // *Правовое государство: теория и практика.* — 2020. — № 3 (61). — С. 143–149.

А. В. Савоськин, Е. А. Ведерникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Зарубежный опыт информатизации судебной деятельности в условиях санкций

Аннотация. Анализируется зарубежный опыт информатизации судебной деятельности. Его изучение способствует внедрению информационных технологий в российское судопроизводство с учетом имеющихся тенденций, не допуская при этом распространенных ошибок. Сделаны выводы о зарубежной практике применения информационных технологий и перспективах ее использования.

Ключевые слова: судебная деятельность; правосудие; информационные технологии; информатизация; зарубежный опыт; правовое регулирование.

Судебная деятельность является важнейшим звеном в жизни любого человека, поскольку именно она позволяет удовлетворить такую потребность, как разрешение различных социальных конфликтов, возникающих в любой сфере деятельности человека.

Согласно судебной статистике с каждым годом возрастает количество людей, которые обращаются в суд, используя при этом информационные технологии. Например, в 2022 г. было рассмотрено 850 тыс. дел при помощи видео-конференц-связи и 800 тыс. дел с использованием системы веб-конференции, подано свыше 7 млн электронных документов¹.

Вместе с тем приведенная статистика несравнима с фактическим количеством рассматриваемых дел судами. Только в 2022 г. было рассмотрено 40,7 млн дел, что на 4 % выше показателя 2021 г.² Нельзя не отметить и увеличение почтовых расходов — в 2022 г. судебная система потратила на почтовые отправления почти 8 млрд р., что на 23 % выше показателя 2020 г.³

Таким образом, судебная деятельность нуждается в оптимизации, в том числе посредством применения информационных технологий, которые позволят снизить издержки и в целом повысить ее эффективность и доступность, и помимо всего могут оказать существенное влияние на ее легитимность [8]. Тем не менее в реалиях сегодняшнего дня остро встает вопрос о возможности такой оптимизации в условиях санкционной политики в отношении России.

Традиционно понятие «судебная деятельность» определяется исходя из назначения указанной деятельности, в частности под ней понимается деятельность судебных органов, в рамках которой осуществляется правосудие. Однако данное понятие не включает в себя другую немаловажную часть, направленную на создание соответствующих условий для осуществления правосудия (вспомогательная деятельность) [9].

Анализ учебной и научной литературы позволяет сформулировать следующее понятие судебной деятельности — это организационно-процессуальная деятельность органов судебной власти, направленная на рассмотрение и разрешение подведомственных таким органам вопросов, а также на реализацию мер, обеспечивающих ее осуществление.

Действующее российское законодательство не содержит определение понятия «информатизация судебной деятельности». Некоторые авторы считают, что под указанным понятием понимается внедрение цифровых технологий в судебную деятельность как средство обеспечения правосудия, но «не как процессуальное средство непосредственно», что порождает появление такого термина, как «электронное правосудие».

¹ Куликов В. Вячеслав Лебедев: В суды РФ подано более 7 миллионов электронных документов // Российская газета. — 2023. — 21 июня. — URL: <https://rg.ru/2023/06/21/sporim-s-cifroj.html> (дата обращения: 17.09.2023).

² Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 г. // Право.Ру. — 2023. — 15 февр. — URL: <https://pravo.ru/story/245297/> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Алексей Шипилов: Мы движемся к роботизированной проверке документов, поступающих в суд // Юг Times. — 2022. — 1 июня. — URL: <https://yugtimes.com/news/79850/> (дата обращения: 25.03.2023).

М. Н. Зарубина и М. М. Новика, опираясь на зарубежный опыт, данные термины отождествляют, при этом электронное правосудие представляет собой форму судебного разбирательства, в рамках которой при разрешении споров используются информационные технологии. Следовательно, данная форма закрепляет цифровое взаимодействие между судами и участниками судебного процесса [4].

Таким образом, под информатизацией судебной деятельности следует понимать процесс внедрения информационных технологий в деятельность судов (ход развития), а электронное правосудие — применение конкретного способа на практике, который закреплён в законодательстве. Тем не менее данные понятия неразрывны друг от друга и их следует использовать совместно.

Лидером цифрового судопроизводства является Китайская Народная Республика, поэтому она представляет наибольший интерес для исследования. Преобразование национальной китайской судебной системы началось ещё в 1990-е годы после проведения «Национальной конференции по вопросам судебной коммуникации и компьютеров», итогом которой послужил переход к электронному ведению дел. Первые так называемые «онлайн-заседания» начали появляться в Китае ещё в начале 2010-х годов [6].

Сегодня судебная система Китая является одной из публичных судебных платформ мира, в которой опубликовано более 60 млн судебных актов и зафиксировано более 20 млрд посещений. При этом китайские суды продолжают расширять свой круг деятельности, например, у них появилась возможность участия в судебном разбирательстве через мобильное приложение (электронная подача документов через приложение, мобильные электронные судебные разбирательства, мобильные микросуды) [1].

Согласно стратегическим документам, политика Китая направлена на ускорение внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство и организацию технологии «умный суд», под которым понимается возможность применения информационных технологий на всех стадиях судопроизводства, в том числе и на стадии вынесения решения. При этом искусственный интеллект не должен полностью заменять судей. Предполагается, что на основе анализа всех фактических обстоятельств конкретного дела он будет выдавать определённые рекомендации, а судья решать — применять их или нет. В случае несогласия судья обязан будет письменно обосновать свою позицию, что позволит снизить уровень коррупции, повысить качество принимаемых судебных актов, а также в целом снизить нагрузку на судей.

В будущем возможен вариант принятия искусственным интеллектом самостоятельного решения. Так, в 2022 г. в Китае был протестиро-

ван искусственный интеллект по предъявлению обвинения по восьми самым распространенным уголовным статьям. Согласно статистическим данным точность обвинения составила 97 %. Однако такой вариант событий ставится под сомнение рядом ученых и специалистов, поскольку остается открытым вопрос привлечения к ответственности за принятие неверных решений искусственным интеллектом и минимизации возможных последствий этого [6].

В Сингапуре совместными усилиями судебных органов и практикующих юристов была создана электронная система правосудия — iELS. Система позволяет работать на различных устройствах и в наиболее популярных браузерах, тем самым обеспечивая доступ многим ее пользователям. Вход в iELS осуществляется через SingPass ID, электронного идентификатора, разработанного правительством специально в целях предоставления услуг. Каждый документ имеет цифровую подпись и защищен в соответствии с законом об электронных сделках.

iELS позволяет подать абсолютно любой документ, который автоматически обрабатывается системой, проверяется его соответствие закону, строится дальнейший путь в суде и подсчитывается размер подлежащей уплате государственной пошлины. В этой стране также внедрена система ICMS, позволяющая вести все судебные дела электронно. Например, адвокаты могут участвовать в уголовном процессе, не посещая здания суда, путем уголовного преследования, подачи и получения соответствующих документов [3].

Электронное правосудие в США представлено двумя ведущими системами, обеспечивающими электронный доступ к судебной информации — PACER и CM/ECF. Служба PACER, в переводе с английского «публичный доступ к электронным записям суда», имеет большое количество функционала, например, мониторинг хода дела, календарь назначенных судебных заседаний и т. д., и предоставляется на платной основе. Система CM/ECF, в переводе с английского «управление делами либо электронные файлы дел», обслуживает всю судебную систему страны для всех видов судов и обеспечивает доступ другим лицам ко всей информации по делу [5].

Подача документов в суд обеспечивается службой PACER, в которой предварительно нужно заполнять регистрационную форму ECF отдельно для каждого суда. Позже органы судебной власти разработали NextGen, систему управления делами следующего поколения, которая позволяет использовать единую учетную запись как для PACER, так и для подачи документов в электронной форме. При этом подавать документы в электронном виде могут только лица, имеющие статус адвокатов.

Описанная система позволяет пользователям находить необходимую информацию по делу через индекс PCL или посредством посещения веб-сайта суда. Главные особенности PCL состоят в том, что данный индикатор является универсальным методом поиска дел, имеет возможность сохранения найденной информации и настройки поиска по индивидуальным критериям. Техническим отделом PACER также разработана учетная запись PAA для различных видов юридических лиц, позволяющая управлять учетными записями своих сотрудников и оплачивать их счета, не имея при этом доступа к информации по судебным делам [2].

Одним из преимуществ указанных систем является осуществление управления ими каждым судом самостоятельно, что обеспечивает безопасность данных, находящихся в судах. Наряду с вышесказанным существенным недостатком электронного правосудия США, на наш взгляд, является его возмездный характер, что не позволяет обеспечить доступ к правосудию всем слоям населения.

Достаточно развито электронное судопроизводство и в Эстонии. Судебное производство в этой стране может быть возбуждено с помощью информационной системы e-toimik, позволяющей производить электронный файловый обмен и обеспечивающей пользователю доступ ко всем делам, где он является лицом, участвующим в деле. Авторизация в системе проходит через ID-карту, документа, удостоверяющего личность в Евросоюзе, или мобильного идентификатора Mobile-ID, представляющего собой SIM-карту с цифровой подписью.

Подать документ можно через систему, предварительно заполнив все формы, при этом для ускоренного производства по платежному поручению, являющегося аналогом приказного производства, достаточно внести метаданные и подписать их электронной подписью. После чего в системе появится ссылка для оплаты государственной пошлины, оплату по которой можно произвести онлайн либо в отделении банка.

При этом на законодательном уровне не существует разницы между судебным производством, возбужденным на основании сведений, поданных в электронной форме, или каким-либо иным способом, поскольку меняется только процедура, но не ее суть. В связи с чем все значимые документы по делу направляются либо в электронном виде, либо обычной почтовой корреспонденцией, причем для предоставления доказательств направления не требуется, поскольку информация об отправке автоматически переносится в систему [2].

В Германии существует система EVGP, в переводе с английского «электронный судебный и административный ящик», обеспечивающая подачу документов в электронной форме. Поскольку в стране большое внимание уделяется защите и безопасности персональных данных, то

в системе используется двойное шифрование и непрерывный обмен информацией между судами. В систему EVGP входят специализированные почтовые ящики: юридический (beA), для нотариусов (beN), для государственных органов (beBpo) [7].

Особенность электронного правосудия в Германии заключается в его федеративном государственном устройстве. В частности, законодательством хоть и предусмотрена возможность электронной подачи первичных процессуальных документов, но применяется это не везде и зависит от правового регулирования в конкретной федеративной земле или суде. Некоторые виды судопроизводства могут полностью осуществляться в электронном виде [2].

В странах Евросоюза также предпринимаются попытки внедрения искусственного интеллекта в судебную деятельность. В 2017 г. в двух французских апелляционных судах опробовали программное обеспечение, позволяющее сделать прогноз на основе всех судебных решений, что позволит уменьшить вариативность принимаемого решения. В результате этого эксперимента выявилось множество противоречий и погрешностей из-за расхождений по формулировкам в судебных текстах, и констатировали ее неэффективность, в последующем от этой идеи, к сожалению, отказались [1].

Отличительной чертой информатизации судебной деятельности Израиля является автоматизированная электронная система, в которой судья может предложить всем участникам судебного процесса совершить определенные процессуальные действия, уведомления об этом автоматически приходят в личный кабинет участника. Следовательно, процесс является полностью автоматизированным, что повышает эффективность осуществления судебной деятельности [3].

Таким образом, опыт зарубежных стран показывает возможность использования информационных технологий в судопроизводстве не просто как инструмента, обеспечивающего обмен информацией между судом и участниками судебного процесса, но и как гарантию надлежащей защиты прав и интересов физических и юридических лиц благодаря достижению нового уровня доступности и открытости правосудия, и как возможность оптимизации различных процессов [8].

В то же время по мнению многих ученых дальнейшая информатизация может таить в себе опасность для человека, делая его права и свободы уязвимыми, а судопроизводство формальным и бесчеловечным. В связи с этим в зарубежных странах сформировался единый подход направления политической деятельности, где главной задачей является обеспечение основ государственного строя (прав и свобод человека, демократии, верховенства закона и пр.), а не их подрыв [4].

В 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия был разработан свод основополагающих принципов применения информационных технологий в судах, которые должны обеспечить сохранность и защиту прав и свобод человека, а именно¹:

- 1) соблюдение конституционных прав при разработке и внедрении;
- 2) препятствовать развитию любой дискриминации;
- 3) обеспечение качества судопроизводства и безопасности данных;
- 4) сделать судебную деятельность более прозрачной, беспристрастной и достоверной;
- 5) предоставить пользователям самостоятельно принимать выбор.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в последнее время наблюдается тенденция перехода на информационную среду при осуществлении правосудия. При этом российский опыт применения информационных технологий больше направлен на упрощение судопроизводства и обеспечение доступа к информации всем участникам судебного процесса, т. е. имеет вспомогательный характер, тогда как практика зарубежных стран направлена на изменение самого процесса, что позволяет приблизиться к модели цифрового судопроизводства.

Присутствующие изменения в правоприменительной деятельности зарубежных стран не только помогают оптимизировать работу судебных органов, но и способствуют более эффективной защите прав и интересов физических и юридических лиц и повышению легитимности судебной системы, тем самым повышая уровень доверия к ней. Вследствие этого целесообразно использовать указанный опыт в российской судебной системе, не допуская при этом распространенных ошибок. В условиях санкций такая возможность ограничена, но все равно имеет место быть благодаря дружественным с Россией странам.

С другой стороны, об этичности и правомерности внедрения того же искусственного интеллекта многие ученые и специалисты спорят до сих пор. В данном случае необходимо соблюдение баланса законности и справедливости при дальнейшей информатизации, поскольку полная замена живого человека на машину не представляется возможным. Наряду с этим требуется изменение правовой основы информатизации, так как сейчас российская правовая система под это не сосредоточена и не поспевает за ускоренным развитием информационных технологий.

Подводя итог, необходимо отметить, что в условиях санкционной политики информационные технологии становятся рычагом давления

¹ *Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: международный договор от 4 декабря 2018 г.*

на государство и его население, пропагандируя при этом определенные политические взгляды страны-производителя, тем самым снижая их привлекательность. Тем не менее информатизация общества является неотъемлемой частью развития любого государства и попытки ее ограничить только создают благоприятную почву для создания новых технологий и сотрудничества с другими странами.

Библиографический список

1. *Атажанов А., Исмаилов Б.* Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия // Общество и инновации. — 2020. — № 2/S. — С. 269–284.
2. *Брянцева О. В., Солдаткина О. Л.* Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. — 2019. — № 6 (19). — С. 36–47.
3. *Бугель Н. В., Романова А. С.* Информатизация деятельности судов (теоретико-правовой и международно-правовой аспекты) // Ленинградский юридический журнал. — 2019. — № 4 (58). — С. 145–151.
4. *Качалова О. В.* Европейские стандарты применения информационных технологий в судопроизводстве в условиях современных вызовов и угроз // Правовое государство: теория и практика. — 2022. — № 1 (67). — С. 101–115.
5. *Лошкарев А. В., Кириллова А. А.* Сравнительный анализ осуществления электронного правосудия в России и зарубежных странах // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2021. — № 1–2. — С. 343–348.
6. *Муравьева Е. С.* Новый путь к правосудию через технологию «умный суд» (на примере Китая) // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 23 сентября 2022 г.): в 6 т. — Казань: Познание, 2022. — Т. 5. — С. 107–113.
7. *Осипов Е. С.* Зарубежный опыт использования информационных технологий в судопроизводстве // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 6-9 (62). — С. 95–99.
8. *Толоконенко С. С.* Информационные технологии в судопроизводстве зарубежных стран (на примере Англии, Германии, Франции, Казахстана) // Образование и право. — 2019. — № 5. — С. 131–137.
9. *Шадрин Д. Н.* Судебная деятельность: сущность и принципы // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 5. — С. 298–302.

Пути совершенствования бюджетной политики муниципальных образований

Аннотация. Анализируются характеристики текущей бюджетной политики в России, выявляются ее слабые стороны. На примере г. Екатеринбурга делаются выводы о возможных перспективах трансформации бюджетной политики, предлагаются пути совершенствования с учетом выявленного спектра проблем.

Ключевые слова: финансы муниципальных образований; структура доходов местного бюджета; приоритеты расходов местного бюджета; долговые обязательства муниципальных образований; формирование и исполнение местных бюджетов.

В процессе своего развития каждая страна стремится к экономическому росту. В Российской Федерации это желание усугубляется насущной потребностью достичь устойчивого экономического роста и улучшения социальных аспектов жизни граждан. В последние годы с момента провозглашения суверенитета было принято много немедленных, громких трансформационных мер.

Чрезмерная и длительная финансовая, административная централизация повлекла за собой дефицитный характер большинства местных бюджетов. Это не позволило местным органам накапливать достаточно ресурсов для реализации инновационных программ развития, поддержки социальной и коммунальной инфраструктуры, а также инноваций в аграрном секторе и других отраслях экономики. Такие предпосылки стали основой для децентрализации реформы власти в Российской Федерации. Поэтому чрезвычайно актуальным является вопрос совершенствования процесса формирования доходной части местных бюджетов и поиск путей их увеличения.

Развитие местного самоуправления, создание объединенных территориальных общин, передача ресурсов, полномочий на места в рамках проведения реформы децентрализации власти предполагает прежде всего повышение финансовой способности, экономической, инвестиционной привлекательности территорий для качественного и комфортного проживания людей на них. Реформирование местного самоуправления имеет целью сформировать эффективное местное самоуправление и территориальную организацию власти для создания и поддержания полноценной жизненной среды для граждан, предоставления высококачественных и доступных публичных услуг, становления институ-

тов прямого народовластия, удовлетворения интересов граждан во всех сферах жизнедеятельности на соответствующей территории и территориальных общин. В результате реформы органам местного самоуправления базового уровня предоставляются полномочия в соответствии с их кадровым, финансовым, инфраструктурным потенциалом и ресурсами на новой территориальной основе [1].

Важная задача государства — создание материальных, финансовых и организационных условий для формирования состоятельных общин, выполнение органами местного самоуправления собственных и делегированных функций, улучшение благосостояния жителей. Помимо полномочий местные органы власти получают дополнительные ресурсы и финансовую базу. Актуальной задачей финансовой децентрализации является обеспечение необходимого объема финансовых ресурсов для осуществления данной деятельности. В современных условиях, стимулируя процессы децентрализации из государственного бюджета, предусмотрены значительные финансовые ресурсы на развитие общин, а также изменены механизмы формирования местных бюджетов [2].

Процесс децентрализации чаще рассматривается с двух позиций: во-первых, как процесс передачи полномочий и финансовых ресурсов; во-вторых, как результат таких реформ, оцениваемый объемом полномочий и финансовых ресурсов. Основными количественными показателями децентрализации является доля доходов, которые находятся в распоряжении местных органов власти (до передачи трансфертов из государственного бюджета), а также часть расходов, осуществляемых на местном уровне управления.

Сегодня вопросы повышения уровня финансовой состоятельности общин решают путем развития экономики на своих территориях, обеспечения стратегического управления развитием территорий, популяризации территорий, содействия привлечению инвестиций, поддержки местного бизнеса и развития отраслей. Каждая из общин определяет приоритетные отрасли на своих территориях. Сельские территории предпочитают развитие отраслей агропромышленного комплекса, фермерству для выращивания тех культур, которые характерны для определенной территории.

Независимо от типа общества, основными направлениями его социально-экономического развития являются предпринимательство, содействие местному бизнесу, эффективное регулирование; привлечение инвестиций, грантов, донорской помощи; поддержка местных производителей; производство товаров народного потребления; повышение уровня доходов и его занятости, социальной защиты граждан; обеспечение доступа общественности к качественному образованию, здравоохранению, социальным услугам; осуществление энергосберегающих меро-

приятий в бюджетной сфере, стимулирование населения к энергосбережению, использование альтернативных источников энергии, раздельный вывоз мусора; улучшение окружающей среды, обеспечение экологического использования природных ресурсов, увеличение ответственности за экологические правонарушения, включая организацию несанкционированных свалок.

Все эти инструменты в первую очередь используют в планировании моделей местного экономического развития [1]. В настоящее время система формирования доходов местных бюджетов имеет недостаточный уровень собственных доходов и большую часть трансфертных платежей в доходной части местных бюджетов. Как составная часть бюджетной системы государства и основа финансовой базы деятельности органов самоуправления местные бюджеты обеспечивают необходимыми денежными средствами финансирование мер экономического и социального развития, осуществляемых органами власти и управления на соответствующей территории.

На государственном уровне в результате формирования и реализации политики финансовой децентрализации созданы возможности территориальным общинам для увеличения доходов местных бюджетов за счет собственных и привлеченных источников. Однако, как свидетельствует практика, не все территориальные общины реализуют свое право и используют финансовые возможности для улучшения социально-экономического развития их территорий, повышения качества предоставления публичных услуг на местах. Для максимального использования возможностей развития территорий необходима также активная деятельность местных властей, политическая воля, плодотворное сотрудничество с обществом, развитие профессиональных навыков публичных управленцев, в том числе по стратегическому планированию, проектной работе, лидерству, эффективному бюджетированию. Если в новообразованных общинах не изменять подходы к управлению, отсутствие четкого видения приоритетов развития, возможностей эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала, поддержки потенциальных производств невозможно заменить даже значительными привлеченными финансовыми ресурсами.

Поэтому в современных условиях наряду с деятельностью местных властей по наполнению местных бюджетов важно обращать внимание на определение преимуществ и приоритетов конкретных территорий и разработки комплексных мер формирования финансово состоятельных общин на основе использования не только финансовых, но и ресурсных, технологических, инновационных инструментов их развития. Все эти показатели свидетельствуют о положительной динамике

повышения местных бюджетов и повышении самостоятельности местных бюджетов, но слишком мало.

Межбюджетные трансферты значительно больше усиливают финансовую зависимость местных органов самоуправления от центральной власти, чем отчисления от доходов вышестоящих бюджетов, осуществляемых на постоянной основе или законодательно определенный срок. Но в то же время шаги по пути децентрализации не должны уничтожить достижения предыдущих лет ее внедрения, а наоборот, закрепить данные достижения и осуществлять реформирование с целью наращивания доходов местных бюджетов. Следующие этапы начатого процесса бюджетной децентрализации должны опираться на административно-территориальную реформу и новую философию государственного управления, нужно четко понимать цели, функции государства и органов местного самоуправления в процессе осуществления экономической политики страны в целом и регионов в частности, а также учитывать особенности фискальной децентрализации в части усиления дивергенции мощных регионов в большей автономии. Основой проведения бюджетной децентрализации должно стать уменьшение роли государства в финансовом обеспечении развития общин и регионов с созданием возможностей для укрепления автономности местных бюджетов [3].

На сегодняшний день в Российской Федерации имеют место проблемы, которые не дают местным налогам и сборам стать главным элементом в наполнении местных доходов, поскольку:

- ограничена самостоятельность местной власти по установлению и уплате местных налогов;
- расходы на администрирование местных бюджетов превышают их доходы;
- несовершенство системы налогообложения и т. д.

Подавляющее большинство налогов уплачиваются с доходов экономических субъектов, поэтому проблему наполнения доходной части местных бюджетов необходимо решать через укрепление и наращивание производственных возможностей субъектов хозяйствования, тогда доходы местных бюджетов будут увеличиваться, а экономическое положение административно-территориальной единицы будет улучшаться. Также для того, чтобы повысить финансовое состояние территориальных общин, необходимо усилить контроль за учетом объектов собственности, таких как:

- земельные участки, находящиеся в эксплуатации без юридического разрешения;
- объекты строительства, построенные без разрешительных документов;
- объекты владения, где фактическая площадь не соответствует указанной в юридических документах;

— объекты реконструированы и перепланированы, потерявшие свое первоначальное назначение и т. д.

При выявлении вышеперечисленного необходимо провести мероприятия по выявлению собственников имущества и земельных объектов, не оформивших имущественные права в установленном порядке и привлечь их к административной ответственности, уплатив налоги и штрафы. В развитых странах местные налоги и сборы имеют достаточно высокий удельный вес в общей сумме денежных поступлений местных бюджетов, в том числе: Австрии — 72 %, Японии — 55 %, Франции — 48 %.

По уровню налоговой независимости, Российская Федерация уступает большинству как унитарных, так и федеративных государств, таким как: Австрия, Испания, Люксембург, Финляндия и другим европейским странам, органы местного самоуправления которых наделены широкими налоговыми полномочиями. Органы местного самоуправления большинства европейских стран самостоятельно определяют предельные размеры ставок местных налогов, восемь стран (Австрия, Бельгия, Германия, Исландия, Испания, Португалия, Чехия и Швеция) имеют право на установление ставок и налогооблагаемых баз. Также некоторые европейские страны используют процедуру распределения местных налоговых поступлений по схеме «местная власть — центральная власть». Российская Федерация имеет несовершенства в системе формирования местных бюджетов, это и высокий уровень концентрации финансовых ресурсов в государственном бюджете, который снижает значение местных бюджетов в решении жизненно важных для населения задач.

В качестве вывода можно сказать, что налоги и сборы, переходящие в управление местного самоуправления, должны находиться под полным контролем этих органов. Только тогда органы местного самоуправления будут заинтересованы в больших доходах и их рациональном использовании и будут нести ответственность перед местными налогоплательщиками за свой выбор и способы расходования средств.

Для предотвращения негативных последствий выполнения доходов местных бюджетов целесообразно принимать следующие меры:

- важно разработать бюджет с учетом реальных доходов и расходов, чтобы избежать дефицита бюджета. При этом важно прогнозировать доходы реалистично и осторожно;

- местные органы власти могут стараться разнообразить источники доходов бюджета, чтобы не зависеть от 1–2 источников. Это может включать в себя налоги, сборы, гранты и другие источники доходов;

- эффективное управление расходами, контролировать расходы, избегая излишних затрат и стараясь оптимизировать бюджетные расходы;

— сотрудничество и взаимодействие с вышестоящими уровнями власти может помочь получить дополнительные ресурсы и поддержку в случае финансовых трудностей;

— содействие развитию бизнеса и экономической активности на территории местного бюджета может увеличить доходы от налогов и сборов;

— регулярный мониторинг доходов и расходов поможет выявить проблемы и реагировать на них своевременно.

Конечно, конкретные меры могут различаться в зависимости от местных условий и ситуации, но эти шаги могут помочь предотвратить негативные последствия выполнения доходов местных бюджетов.

Библиографический список

1. Зубаревич Н. В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. — 2021. — № 1 (10). — С. 48–60.

2. Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2021. — № 3 (51). — С. 218–226.

3. Кузнецова О. В. Пространственное развитие в постковидный период: новые вызовы или старые проблемы // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2021. — № 3 (51). — С. 226–232.

О. О. Сивохина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы кадровой политики в современных условиях: тенденции и перспективы

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы кадровой политики, связанные с изменением рынка в современных условиях. Автор анализирует тенденции изменения кадровой политики с учетом меняющихся реалий в государстве, предлагаются перспективные решения существующих проблем.

Ключевые слова: проблемы; кадровая политика; оценка эффективности кадровой политики.

В современном мире кадровая политика играет ключевую роль в успешном функционировании любой организации, поскольку она определяет принципы, методы и стратегии управления человеческими ресурсами. Эффективная кадровая политика позволяет организации не

только успешно конкурировать на рынке, но и развиваться, адаптируясь к изменяющимся условиям. Однако в современных условиях кадровая политика сталкивается с рядом проблем, которые требуют особого внимания и изучения.

Одной из главных проблем является необходимость постоянного обновления и развития кадровой политики с учетом меняющихся требований рынка и технологий. Это требует от организаций гибкости и адаптивности, а также способности быстро реагировать на изменения внешней среды [2].

Основные обновления и развития кадровой политики:

1) анализ рынка труда и требований к сотрудникам. Важно быть в курсе текущих требований к навыкам и компетенциям сотрудников, чтобы поддерживать актуальность кадровой политики и привлекать наиболее квалифицированных специалистов;

2) гибкость и адаптивность. Кадровая политика должна быть гибкой и адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям рынка. Это может включать в себя изменение подходов к найму, обучению, развитию и мотивации сотрудников;

3) обучение и развитие. Организация должна постоянно инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников, чтобы они могли адаптироваться к новым технологиям и требованиям рынка.

4) привлечение и удержание талантливых специалистов. Необходимо разрабатывать программы привлечения и удержания талантов, которые будут соответствовать потребностям организации и текущим требованиям рынка;

5) мотивация и стимулирование. Кадровая политика должна включать в себя систему мотивации и стимулирования, которая будет поощрять сотрудников к непрерывному обучению и развитию, а также к достижению целей организации.

6) оценка и аттестация персонала. Регулярная оценка и аттестация сотрудников поможет определить их уровень развития и потребности в обучении, а также позволит выявить талантливых специалистов для дальнейшего развития и продвижения.

7) внедрение современных технологий. Использование современных технологий может помочь в автоматизации процессов и улучшении эффективности кадровой политики.

Еще одной проблемой является сложность оценки эффективности кадровой политики. Традиционные методы оценки, такие как анализ количественных показателей, могут быть недостаточными, поскольку не учитывают качество работы сотрудников и их удовлетворенность условиями труда. В связи с этим возникает потребность в разработке новых

методов оценки, которые будут более точно отражать эффективность кадровой политики организации.

Оценка эффективности кадровой политики может быть сложной из-за различных факторов (см. таблицу).

Факторы, влияющие на оценку кадровой политики

Фактор	Обоснование
Субъективность	Эффективность кадровой политики часто оценивается на основе субъективных критериев, таких как удовлетворенность сотрудников, текучесть кадров, уровень производительности и т. д. Однако эти критерии могут быть субъективными и зависеть от личных мнений и предубеждений
Временной горизонт	Оценка эффективности может проводиться с различной периодичностью, что может повлиять на точность и объективность результатов. Например, краткосрочные результаты могут не отражать долгосрочные эффекты кадровой политики
Влияние внешних факторов	Эффективность кадровой политики также может зависеть от внешних факторов, таких как экономическая ситуация, законодательство, технологические изменения и т. д. Эти факторы могут исказить результаты оценки и сделать их менее точными
Неопределенность	В кадровой политике часто присутствует элемент неопределенности, связанный с тем, что невозможно точно предсказать, как сотрудники будут реагировать на изменения в политике или процедурах. Это может затруднить оценку эффективности и привести к ошибкам в прогнозировании результатов

Следующая проблема, которую стоит отметить, это отсутствие стратегии развития персонала. Во многих компаниях нет четкого плана карьерного роста сотрудников, что снижает мотивацию и лояльность персонала. Также недостаточно внимания уделяется нематериальным методам мотивации, таким как признание достижений, возможность профессионального развития и карьерного роста.

Также стоит отметить, что во многих организациях не уделяется достаточного внимания корпоративной культуре и созданию благоприятной атмосферы в коллективе. Это приводит к конфликтам, снижению производительности и текучести кадров. Чтобы решить эти проблемы, необходимо разрабатывать и применять эффективные методы управления персоналом. Важно учитывать экономические и социальные аспекты работы, а также создавать условия для профессионального развития сотрудников и развития корпоративной культуры.

Последняя проблема — дефицит квалифицированных кадров, особенно в тех областях, где требуется высокий уровень профессионализма. Эта проблема связана с тем, что многие специалисты предпочитают работать в крупных городах или за рубежом, где предлагаются более высокие заработные платы и лучшие условия труда. Чтобы решить

эту проблему, организациям необходимо создавать привлекательные условия работы, в том числе предлагать конкурентоспособную заработную плату, гибкий график работы, возможности для профессионального развития и карьерного роста [3].

В условиях глобализации и цифровой трансформации экономики происходит изменение требований к компетенциям и навыкам сотрудников. Поэтому организациям необходимо уделять больше внимания развитию человеческого капитала, инвестированию в обучение и развитие персонала [1].

Кроме того, все больше компаний начинают использовать технологии для оптимизации процессов управления персоналом, что позволяет сократить затраты и улучшить качество работы. Однако это требует от сотрудников новых навыков и компетенций, связанных с использованием информационных технологий и автоматизированных систем:

- 1) развитие технологий. Технологии играют все большую роль в современной экономике и бизнесе, и это отражается на кадровой политике. Компании все больше используют технологии для автоматизации рутинных задач, улучшения коммуникации и повышения эффективности работы;

- 2) обучение и развитие. Компании должны уделять больше внимания обучению и развитию своих сотрудников, чтобы они могли оставаться конкурентоспособными на рынке труда;

- 3) уважение к разнообразию. Сегодня все больше компаний осознают важность уважения к разнообразию и включению в свою команду представителей разных культур и национальностей;

- 4) экологическая ответственность. Все больше компаний начинают учитывать экологические аспекты в своей кадровой политике, например, путем сокращения использования бумаги или перехода на экологически чистые источники энергии;

- 5) прозрачность и этика. Компании должны стремиться к прозрачности своей кадровой политики и обеспечивать соблюдение этических норм.

- 6) укрепление корпоративного гражданства. Компании должны активно участвовать в жизни общества и способствовать развитию местных сообществ.

Таким образом, кадровая политика в современных условиях сталкивается с рядом серьезных проблем, требующих внимания и решения. Важно понимать, что успех любой организации во многом зависит от эффективности кадровой политики, поэтому необходимо постоянно совершенствовать ее, учитывая изменения внешней среды и требования рынка.

Библиографический список

1. Габидуллина Г. Р., Хамитова А. Н. Эволюция компетенций при построении карьеры как результат цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2022. — № 3 (165). — С. 129–133.
2. Пархимчик Е. П. Кадровая политика организации: учеб. пособие. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. — 128 с.
3. Чжэн К., Курникова А. О. Дефицит квалифицированных кадров в России // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сб. докл. VIII Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 16–18 мая 2018 г.). — Томск: ТПУ, 2018. — С. 246–251.

Е. А. Скворцов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Осведомленность субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики о системах искусственного интеллекта отраслевого применения

Аннотация. Использование систем искусственного интеллекта имеет значительный потенциал применения в сельском хозяйстве. Целью исследования является определение осведомленности субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики Свердловской области о системах искусственного интеллекта, применяемых в сельском хозяйстве. Формулируется вывод о слабой осведомленности руководителей и специалистов организаций сельского хозяйства о сущности систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: сельское хозяйство; системы искусственного интеллекта; искусственный интеллект; машинное обучение.

Глобальным трендом последнего времени является применение в народном хозяйстве цифровых технологий. Сквозными цифровыми технологиями являются интернет-вещей, большие данные, киберфизические системы (робототехника) и системы искусственного интеллекта. Применение этих технологий позволит кардинальным образом изменить характер общественного воспроизводства, социальные институты, характер занятости и создаст дополнительные возможности для устойчивого экономического роста. Следует отметить, что данные изменения затронут практически все отрасли народного хозяйства, включая промышленность, сферу услуг и даже такую консервативную отрасль, как сельское хозяйство.

Применение систем искусственного интеллекта имеет значительный потенциал для оптимизации и совершенствования сельскохозяй-

ственного производства и управления. Эти системы можно применять для прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур [2]. Их применение позволяет анализировать значительные объемы данных, таких как климатические условия, характеристики почвы [5], исторические данные о урожайности, что дает возможность прогнозировать урожайность. Это позволяет сельхозпроизводителям более точно планировать объемы производства, управлять ресурсами и принимать меры для увеличения урожайности. Применение систем искусственного интеллекта позволяет оптимизировать использование водных ресурсов [4], удобрений, средств защиты растений [3] и других ресурсов, что снижает издержки и негативное воздействие на окружающую среду. Эти системы позволяют осуществлять мониторинг за сельскохозяйственными растениями и животными. Сенсоры и камеры, связанные с системами искусственного интеллекта, позволяют отслеживать их состояние, выявлять заболевания культурных растений [1], животных и другие проблемы, что позволяет своевременно реагировать и предотвращать возникающие проблемы.

Материалы и методы. Следует отметить, что темпы внедрения систем искусственного интеллекта в отрасли остаются низкими. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации лишь от 2 % до 4 % субъектов аграрного сектора экономики применяют эти системы в хозяйственной деятельности. Основная гипотеза состоит в том, субъекты хозяйствования аграрного сектора экономики имеют слабую осведомленность о системах искусственного интеллекта отраслевого применения и выгодах от их использования.

Целью исследования является определение осведомленности субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики Свердловской области о системах искусственного интеллекта, применяемых в сельском хозяйстве.

В исследовании приняли участие руководители и специалисты 55 организаций сельского хозяйства Среднего Урала, определенных методом случайной выборки из общего числа 246 хозяйств региона, т. е. 22,4 % от их количества, что позволяет считать выборку репрезентативной. Средний возраст опрошиваемых — 48 лет, 87,3 % из них мужчины и 12,7 % женщины. Большинство (76,4 %) опрошенных являются специалистами с высшим образованием, из них 12,7 % закончили бакалавриат, 9,1 % магистратуру, один человек имеет ученую степень кандидата наук. Из общего числа организаций, задействованных в исследовании, по количеству персонала 38,2 % можно отнести к микробизнесу, в соответствии российским законодательством, 12,7 % к малому бизнесу (с количеством сотрудников от 16 до 100 чел.), 22,5 % организаций — к среднему бизнесу (с количеством работников от 101 до 250 чел.),

23,6 % — к крупному предпринимательству (с количеством работников более 250 чел.). Определение перспектив применения систем искусственного интеллекта в сельском хозяйстве связано как с уже внедренными, существующими технологиями, так и с разрабатываемыми технологиями.

Результаты исследования. Искусственный интеллект представляют собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Применительно к хозяйственной деятельности, зачастую эти решения употребляется в контексте систем искусственного интеллекта (artificial intelligence system) — «это техническая система, в которой используются технологии искусственного интеллекта»². В настоящее время в сельском хозяйстве применяется значительное количество разнообразных систем искусственного интеллекта.

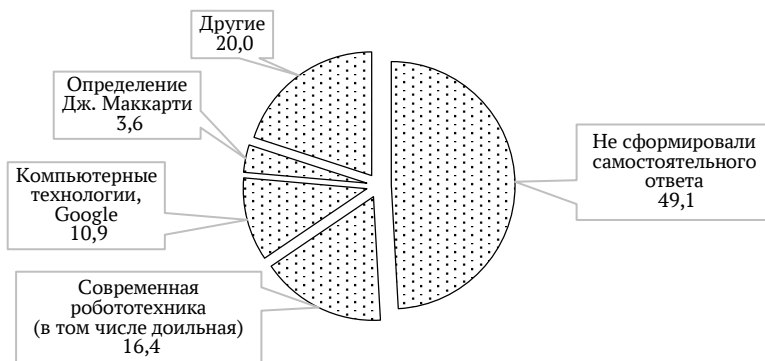
Представляется целесообразным рассмотреть результаты опроса об осведомленности руководителей и главных специалистов организаций сельского хозяйства о сущности искусственного интеллекта (см. рисунок).

Подавляющее большинство руководителей и главных специалистов организаций сельского хозяйства (49,1 %) испытывают трудности при формулировках сущности систем искусственного интеллекта. Значительная часть респондентов (16,1 %) понятие «искусственный интеллект» ассоциирует с современной доильной робототехникой, которая широко применяется на Среднем Урале. Некоторая часть респондентов (10,8 %) указала, что к искусственному интеллекту можно отнести различные компьютерные технологии, в том числе интернет-сервис Google, что является верным представлением. Примечательно, что незначительная часть респондентов дала точное определение Дж. Маккарти, что вызывает подозрения в использовании ими интернет-источников в процессе опроса. Значительная часть респондентов (20 %) предоставила весьма разнообразные формулировки от «разум — созданный человеком» до «о каком искусственном интеллекте может идти речь, когда в стране такой бардак» (2021 г.), которые можно объединить в группу «другие». Это позволяет сделать вывод о слабой осведомленности руко-

¹ ГОСТ Р 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта.

² Там же.

водителей и специалистов организаций сельского хозяйства о сущности систем искусственного интеллекта.

Анализ осведомленности руководителей
и главных специалистов организаций сельского хозяйства
о сущности искусственного интеллекта (на материалах Среднего Урала), %

Системы искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом для увеличения производства продуктов питания путем анализа и оптимизации сельскохозяйственного производства в каждом конкретном регионе. Прогресс в развитии технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве стал возможным благодаря различным технологическим прорывам, прежде всего машинного обучения, больших данных, нейронных сетей и т. д. Следует отметить положительное восприятие технологий искусственного интеллекта руководителями и специалистами сельского хозяйства Свердловской области. Подавляющее большинство из них не испытывают опасений по поводу развития и внедрения этих технологий. Более того, существуют, по нашему мнению, завышенные ожидания от применения данных технологий. Дело в том, что значительная часть анкетированных оценивает увеличение более чем на 20 % эффективности производства от внедрения технологий искусственного интеллекта.

Применение искусственного интеллекта способно оказать влияние на эффективность сельскохозяйственного производства. Большинство опрошенных фермеров положительно воспринимают эти системы, что позволяет назвать их техно-оптимистами. Важно отметить слабую осведомленность субъектов хозяйствования о сущности систем искусственного интеллекта. Подавляющее большинство респондентов не смогли самостоятельно сформулировать определение этих систем, что косвен-

ным образом указывает на проблемы в повышении квалификации и использовании профильными образовательными учреждениями устаревших программ обучения. При этом можно отметить несколько завышенные ожидания фермеров в отношении экономических эффектов от применения данных систем. Значительная часть опрошенных предполагает, что их использование может вызвать увеличение рентабельности на 20 % и более.

Библиографический список

1. Аксенов А. Г., Тетерин В. С., Овчинников А. Ю., Панферов Н. С. Пехнов С. А. Использование нейронной сети для выявления больных растений картофеля // *Аграрная наука*. — 2022. — № 7-8. — С. 167-171.
2. Заводчиков Н. Д., Спешилова Н. В., Таснаев С. С. Использование нейросетевых технологий в прогнозировании эффективности производства зерна // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. — 2015. — № 1 (51). — С. 216-219.
3. Мирзаев М. А. Разработка алгоритма роботизированного устройства точного внесения средств защиты растений // *Сельскохозяйственные машины и технологии*. — 2022. — Т. 16, — № 3. — С. 74-80.
4. Afzaal H., Farooque A. A., Abbas F., Acharya B., Esau T. Computation of evapotranspiration with artificial intelligence for precision water resource management // *Applied sciences*. — 2020. — Vol. 10, no. 5. — Art. no. 1621.
5. Deng J., Chen X., Du Z., Zhang Y. Soil water simulation and predication using stochastic models based on LS-SVM for red soil region of China // *Water resources management*. — 2011. — Vol. 25, iss. 11. — P. 2823-2836.

К. И. Сорока

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ложная информация в сети Интернет: проблемы распространения и противодействия

Аннотация. Рассматриваются вопросы противодействия распространению ложной информации и определяется специфика влияния этой информации на людей. Автором предлагаются возможные пути решения проблем с учетом сложившейся общественной ситуации и существующих механизмов противодействия.

Ключевые слова: интернет; ложная информация; противодействие ложной информации.

В настоящее время проблему борьбы с ложной информацией в сети Интернет относят к одной из актуальных для современного об-

щества. Так, с ростом популярности интернета, а также социальных медиа, проблема распространения ложной информации приобретает глобальный характер и начинает формировать угрозу общественной безопасности. Отсутствие контроля за массовым контентом может привести к тому, что широкое распространение могут получить заведомо для создателя ложные сведения, подрывающие основы государственности или нарушающие права широкого круга лиц.

Ложная информация может быть распространена с различными целями: от воздействия на общественные взгляды до манипуляции выборами или для создания массовых конфликтов. Воздействие ложной информации может быть серьезным, поскольку при значительном искажении реальных фактов сообщение может вводить в заблуждение адресата и повлиять на его мысли, убеждения, на поведение людей. В рамках конфликтных или нестабильных общественных ситуаций существующие механизмы противодействия не смогут создать адекватные барьеры для тиражирования искаженной информации, что сформирует предпосылки для изменения жизни общества. Распространение ложной информации о политической, экономической, общественной ситуации может сформировать негативные настроения в обществе: спровоцировать обрушение банковской системы, террористические акты, свержение власти и пр. Особое внимание следует уделять вопросу распространения фейковых новостей, т. е. такое публичное распространение заведомо ложной информации, которая имеет форму сообщения о событиях, произошедших недавно или происходящих в данный момент. Именно новостной контент воспринимается обществом с меньшим уровнем критичности и оценивается как объективные данные с учетом статуса издания.

Задачами исследования являются: рассмотрение основных путей распространения ложной информации в интернете, ее влияние на человека, а также выявления наиболее эффективных методов борьбы с распространением ложной информации в интернет-пространстве, которые могут быть использованы для противодействия этой информации и повышения информационной грамотности.

Объектом исследования является ложная информация, которая сильно влияет на восприятие человеком современного мира. Предметом исследования выступает противодействие распространению ложной информации в процессе формирования общественного мнения и манипулирования поведением людей.

В России в последнее время начали особо активно изучать и разрабатывать методы борьбы с распространением ложной информации. Высшая школа экономики проводила большое количество исследований о распространении фейковых новостей и их о влиянии на общественное мнение. Они изучали социальные и политические последствия фейковой

информации и пришли к выводу, что существующих методов борьбы оказывается недостаточно, так как информации с каждым днем становится все больше, и в результате проверка достоверности и ее правовой основы становится невозможной. Нами в Уральском государственном экономическом университете также был проведен опрос среди студентов разных курсов и направлений обучения, в котором приняло участие более 300 чел. На вопрос о том, доверяют ли опрашиваемые информации, получаемой из новостных информационных источников, 82 % респондентов ответили утвердительно. Этот процент значительно выше иных категорий распространителей информации в интернете. Интересен тот факт, что несмотря на интерес к контенту, в том числе и по актуальным общественным и политическим вопросам, популярных блогеров, доверяет информации, полученной из таких источников, только 11 %. Негативным можно назвать следующий результат: 97 % опрошенных ответили, что не перепроверяют полученную информацию, не сравнивают ее в различных источниках, т. е. принимают на веру.

В связи с этим требуется уделять больше внимания вопросу информационного наполнения интернет-пространства. Нужно рассматривать два направления действий: со стороны государственных органов и со стороны социальных институтов.

Одним из методов борьбы с распространением ложной информации является актуализация российского законодательства. В частности, стоит говорить о систематизации норм различных отраслей права, касающихся информационных ограничений именно в интернете. Информация в интернете имеет целый ряд особенностей: гипертекстуальность, быстрая изменяемость, вариативность, неконтролируемость в аспекте установления субъекта размещения и пр. [1]. Нормы при этом принимались в разное время, поэтому не всегда являются актуальными (научно-технический процесс ушел уже далеко вперед) и комплексными (часть вопросов просто не регулируется, а часть вопросов регулируется излишне тщательно). Это все провоцирует злоупотребление конституционными правами по обращению с информацией.

Необходимым представляется создать специальную комиссию по систематизации норм, исключению множественных трактовок и выявлению лакун, что позволит определить текущее состояние законодательной базы для дальнейшего ее изменения. Вторым этапом должна стать трансформация текущей ситуации путем введения новых норм, отвечающих вызовам.

В соответствии с ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ распространение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом правдивых фактов может повлечь административную ответ-

ственность в виде штрафа в размере до 100 тыс. р. для граждан и до 500 тыс. р. на юридических лиц. При этом в данной части отсутствует пояснение «включая сеть Интернет», включенное в иных пунктах данной статьи, что затрудняет интерпретацию содержания нормы. Нечеткой представляется и характеристика последствий от распространения информации: угроза причинения вреда здоровью граждан, угроза создания помех функционированию кредитных организаций и угроза прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения — не являются однопорядковыми явлениями, особенно регламентируемыми в рамках административно-правовых норм. При этом ст. 207.2 УК РФ за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее причинение вреда здоровью человека, предусмотрено максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы. Это вызывает определенную несогласованность в видах ответственности.

Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введены новые составы административных правонарушений в указанной сфере. Так, за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, предусмотрена административная ответственность по ст. 20.3.3 КоАП РФ. А публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий влечет уголовную ответственность по ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном контексте представляется не совсем понятной разница между дискредитацией и распространением информации, поскольку убеждение в чем-либо, аргументация относятся к первому понятию и явно имеют более серьезные последствия, чем просто распространение информации, а следовательно, и наказание должно быть соответствующим.

Помимо работы с действующим законодательством, необходимо разработать способы выявления негативной информации, что требует создания четких методик работы с особым типом правонарушений [3]. Немалый вклад в поиск и выявления ложной информации внесло аналитическое агентство «Медialogия», которое проводило мониторинг искусственного интеллекта, анализировало информационные потоки в сети Интернет и изучало феномен фейковой информации. Благодаря этому была разработана модель для выявления и анализа фейковых новостей, когда искусственный интеллект распознает недостоверную информацию путем мгновенной проверки большого массива данных.

Следствием выявления подобных фактов на определенных ресурсах должно стать ограничение их деятельности. Стоит отметить, что позитивный опыт блокировки некоторых социальных сетей, которые были объявленные в Российской Федерации экстремистскими организациями, помог избавиться от значительного количества порочащей информации и снизить социальную напряженность по ряду вопросов.

Это далеко не все существующие методы борьбы с распространением ложной информации, направленные на контроль контента. Однако необходимо уделять серьезное внимание и вопросам разъяснения населению прав и обязанностей в этом вопросе.

В качестве основного направления борьбы можно предложить создание специализированных образовательных учреждений в субъектах Российской Федерации, которые будут в свою очередь работать непосредственно с конкретными людьми, сталкивающимися с конкретной информацией [2]. Профилактические беседы должны проводиться как с детьми, так и с более старшим поколением.

На мой взгляд, комплекс приведенных мер позволит оградить людей от всякого рода ложных новостей и позволит в большей степени избавиться от большого количества фейков. Но еще одним немаловажным методом борьбы с данным видом информации должен выступать контроль социальных сетей, которые разрешены на территории Российской Федерации, со стороны государства. Данное введение позволит также контролировать большой поток информации, публикуемой в социальных сетях. Хотя стоит отметить, что в настоящее время социальные сети сами стараются бороться с множеством запрещенной информацией.

Подводя итоги, можно сказать, что ложная информация в сети Интернет является серьезной проблемой современного мира, которая может значительно влиять на человека, формировать его мнения и поведение, а также общее представление о мире. Современные технологии позволяют широко распространять неправдивые новости, дезинформацию и манипулятивные материалы, что создает серьезные вызовы для индивидов, сообществ и общества в целом.

Также стоит отметить, что ложная информация может быть использована для манипуляции обществом, повышения негатива, распространения страха, влияния на политические процессы и дестабилизации общественного мнения. Поскольку интернет является главным источником информации для многих людей, ложная информация может проникать в сознание и формировать представления о реальности. Это может приводить к спорам, конфликтам, падению доверия к СМИ и другим негативным последствиям. Поэтому современные методы борьбы стараются оградить общество от недостоверной информации, а также научить граждан отделять ложные новости от достоверных. Использо-

вание правовых механизмов и изменение общественного мнения по этому вопросу может способствовать сокращению ложных новостей и повышению качества распространяемой информации.

Библиографический список

1. Громова Н. С., Мецерыкова В. В. Свобода слова в условиях информационного общества: права и обязанности граждан // Образование и право. — 2023. — № 6. — С. 39–46.
2. Каменева Е. А. К вопросу об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации, повлекшей негативные последствия для общественности // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 12 (216). — С. 180–183.
3. Карданов Р. Р. Расследование преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации в средствах массовой информации // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — Т. 15, № 3. — С. 19–23.

Е. Г. Стремоусова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоторые подходы к управлению санкционными рисками

Аннотация. Рассмотрены вопросы выявления рисковой сути санкций как меры противодействия нарушению правовых отношений и как способу ведения конкурентной борьбы на мировом рынке. Представлена классификация санкционных мер. Рассмотрена рисковая суть санкций. Даны рекомендации по основным видам управления санкционными рисками.

Ключевые слова: санкции; секторальные санкции; персональные санкции; экономико-политический аспект; санкционные риски.

Ведение международного бизнеса, в том числе торговли, всегда сопряжено с множеством рисков. Одним из видов риска является введение экономических и политических санкций. В истории с древних времен (432 г. до н. э. «Мегарская псефизма» [4]) много примеров применения санкций одним государством или духовным лидером, или правителем против другого государства. Цель санкций всегда заключалась в одном — ограничении экономических возможностей и политической свободы с целью ослабления национальной экономики и принуждения к принятию и признанию интересов тех, кто ввел санкции.

Целью исследования было выявление рисковой сути санкций как меры противодействия нарушению чьих-то прав и свобод, с одной сто-

роны, и как способ ведения конкурентной борьбы на мировых рынках, с другой стороны.

После создания Организации Объединенных Наций (ООН) санкции приобрели статус международной правовой нормы, закрепленной в VII Разделе Устава ООН, как принудительные меры, применяемые Советом Безопасности ООН [1]. Однако чаще этим понятием подменяют термин «контрмеры» к тем, кто отказывается исполнять какие-то международные условия правоотношений. Данный подход к применению санкций предполагает, что потерпевшее государство принимает указанные меры в отношении государства, которое совершило правонарушение [2]. В таком случае возникает более конкретное поле: именно потерпевшая сторона вынуждена прибегать к контрмерам в качестве некой «защиты». По характеру различают следующие принудительные меры:

- карательные — это, как правило, взыскание, штрафы, лишение свободы и т. п.;

- правовосстановительные — это, как правило, принуждение, направленное на возмещение ущерба от нарушения прав, обязательств и т. п.;

- предупредительные — это принудительные действия, направленные на отмену каких-либо договоров, сделок и др.

Также разделяют санкции на секторальные и персональные.

По мере развития международных отношений основная принудительная мера наказания скорее оформлялась в виде секторальной санкции. Из самого названия очевидна направленность: субъектом санкции выступает экономический сектор конкретного государства. Показательным комплексом таких мер можно продемонстрировать на секторальных санкциях в отношении России, по которым осуществлялся запрет на инвестиционную деятельность в Крыму после воссоединения его с Россией по результатам всенародного референдума в 2014 г. [3]. Однако негативные последствия от подобных санкций испытывают не только, а иногда и не столько те, в отношении которых они были применены, но и сами санкционеры и третьи лица, имеющие косвенное отношение к конфликтующим сторонам. Поэтому, по мнению некоторых исследователей, подобные меры не всегда эффективны и чаще имеют долгосрочное влияние, тогда как истинной целью санкций всегда является корректировка поведения властей.

Персональные санкции, проявляются как блокировка активов, лишение права пользования и реализации прав тех лиц, на которых накладываются эти санкции. В литературе персональные санкции часто называют политическими санкциями, так как главной их направленностью является изменение политических действий одной стороны посред-

ством влияния не только на экономику, но и на имидж тех действующих лиц, непосредственно от которых зависит политическое решение.

Для характеристики распространения риска (межстрановой масштаб) экономических последствий от санкций можно выделить три группы, представленных в таблице.

Классификация групп риска распространения последствий экономического влияния санкций

Группы последствий санкционных действий		
1	2	3
Экономическую выгоду теряет только та сторона, в отношении которой были наложены санкции	Экономическую выгоду теряют стороны, между которыми возникли санкционные отношения	Экономическую выгоду теряет та сторона, которая желает поддержать или ослабить эффект наложенных санкций между другими странами

Под санкциями первой группы следует понимать санкции, которые лишают экономической выгоды только одну сторону в мировом поле. Это могут быть конкретный сектор экономики или национальная экономики какой-то страны в целом. Примером санкций первой группы можно считать санкции на иностранное инвестирование в компании, зарегистрированные на территории Крыма, или санкции к Корейской Народно-Демократической Республике.

Санкции второй группы будут предполагать двойственность негативного эффекта. То есть «страдает» и та сторона, в отношении которой были применены санкции, и та, которая была инициатором санкций. Вместе с тем изначально предполагалось, что санкции в отношении конкретного сектора или страны должны оказывать больший негативный эффект на подсанкционный объект, чем на сторону, инициировавшую ограничения.

Санкции третьей группы, как правило, для третьей сторон носят вынужденный характер. Они не всегда заметны и часто завуалированы. Вместе с тем поступки некоторых экономических агентов свидетельствуют, что введение тех или иных санкций было продиктовано не изменением сложившихся экономических отношений, а желанием не терять договоренности или условия торговых союзов со странами, которые были инициаторами санкций. То есть речь идет о действиях третьей стороны, которая желает поддержать и усилить эффект введенных ограничений или поспособствовать их сглаживанию. В этом можно увидеть скорее защиту собственной репутации как государства или компании, защищающей определенные принципы и ценности.

Вместе с тем, надо иметь в виду, что каждую из этих групп можно классифицировать по тяжести последствий.

Наибольшие убытки от санкций несут средний и малый бизнес, так как они вынуждены прекращать договорные отношения с партнерами, в отношении которых были введены санкции. При этом данные убытки, как правило, инициаторы санкций компенсируют в исключительных случаях.

Основные виды макроэкономических рисков от введения санкций:

- снижение величины национального дохода от закрытия предприятий малого и среднего бизнеса;
- рост безработицы, обусловленных закрытием предприятий малого и среднего бизнеса;
- снижение уровня доходов населения;
- снижение товарооборота международной торговли;
- изменение конъюнктуры международного, регионального и отраслевого рынков;
- потеря иностранных инвестиций;
- ограничения действий платежных систем;
- рост инфляции и др.

На микроуровне:

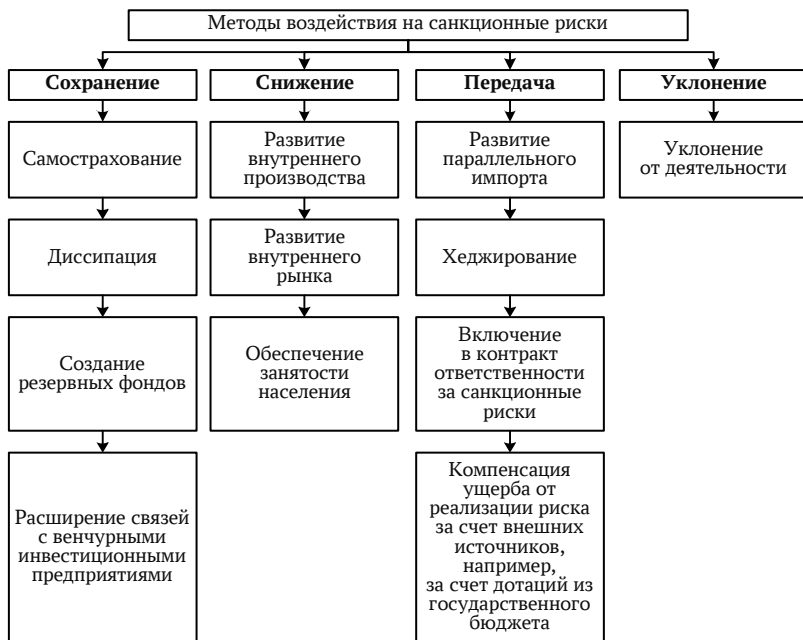
- потеря доходов и прибыли предприятий;
- снижение спроса на производимую продукцию, обусловленное доходами населения;
- закрытие предприятий;
- возможная потеря ресурсной базы для ведения бизнеса и др.

Вместе с тем необходимо учитывать, что процессы на макро- и микроуровне тесно взаимосвязаны, поэтому риски на макро- и микроуровне имеют важное значение для всех экономических агентов национальной экономики. Из наиболее известных методов управления рисками для санкционных рисков актуальными являются методы, представленные на рисунке.

В условиях санкционного риска особенно следует обратить внимание на такие методы диссипации (рассеивания или разложения крупного риска на более мелкие части), как:

- интегрированное распределение ответственности между партнерами по бизнесу за отдельные элементы риска (через договорные отношения);
- диверсификация риска, заключающаяся в распределении риска по отдельным видам деятельности в рамках бизнеса.

Безусловно, для каждого отдельного случая будут свои последствия санкционных рисков и исходя из этого надо принимать решение о том, какой метод или несколько методов управления риском надо предпринять.

Основные методы управления санкционными рисками

Библиографический список

1. Ганюшкина Е. Б. Подводя итоги 70 лет работы Организации Объединенных Наций: разногласия по вопросу о том, имеет ли Совет Безопасности ООН законодательные полномочия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2016. — № 3. — С. 169–189.
2. Грачева А. М. Понятие и виды экономических санкций в международном праве // Труды Института государства и права РАН. — 2017. — № 1 (59). — С. 159–171.
3. Гуссалова К. А. Соотношение между контрмерами и ответственностью государств в международном праве // Вестник Российский государственный гуманитарный университет. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2016. — № 3 (5). — С. 129–140.
4. Доватур А. И. Фукидид и мегарская псефизма Перикла // Вестник древней истории. — 1982. — № 1. — С. 129–134.

Правовые проблемы повышения интереса иностранных студентов к российскому высшему образованию

Аннотация. Исследуется рост уровня заинтересованности иностранных студентов в вопросе получения российского высшего образования. В качестве основной причины таких изменений в работе выделяется эффективное проведение органами государственной власти России политики в сфере образования. В исследовании обращается особое внимание и на тот факт, что существуют институциональные проблемы, затрудняющие получение высшего образования. Проводится анализ этих проблем и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: высшее образование; международная образовательная миграция; мягкая сила; миграция; иностранный студент.

Международная образовательная миграция используется государствами как инструмент «мягкой силы». В соответствии с ранее проведенными исследованиями выделяются две группы факторов, которые формируют у граждан иностранных государств устойчивый интерес к получению образования в конкретной стране — внутренние и внешние. К внутренним факторам относят качество образования и возможности последующего трудоустройства по полученному образованию. Ко второй группе относятся степень развития сопутствующей городской инфраструктуры, стоимость обучения, миграционная политика в отношении иностранных студентов и возможности последующего трудоустройства в стране получения образования¹.

По результатам изучения публикаций официальных российских СМИ в условиях эффективного проведения Россией антисанкционной политики у иностранных граждан возрос интерес к получению образования в российских вузах. Согласно открытым данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 1 октября 2022 г. в российских вузах обучались приблизительно 362 тыс. иностранных студентов, что на 4 % больше по сравнению с 2021 г.² География стран, из которых они прибыли, достаточно представительна — весь мир.

¹ Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. — 2019. — № 4. — С. 131–139.

² Иностранцев в российских вузах становится больше. — URL: <https://rg.ru/2023/06/07/s-miru-po-shkoliaru.html> (дата обращения: 06.10.2023)

Этому способствует также целенаправленная государственная политика по увеличению численности иностранных студентов в российских вузах. В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденную Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622» поставлена задача стимулировать интерес у наиболее активной части иностранной молодежи к получению образования в российских вузах, в том числе к изучению русского языка. Планируется обеспечить доступность получения соответствующих образовательных услуг, в том числе путем открытия и функционирования филиалов и представительств в том числе за рубежом.

В соответствии с федеральным проектом «Экспорт образования» национального проекта «Образование» (редакция по состоянию на 6 октября 2023 г.) одним из показателей оценки эффективности реализации проекта является показатель «1.24 — Увеличено не менее чем в два раза по сравнению с 2017 г. количество иностранных граждан, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по программам высшего образования, нарастающим итогом». Значениями данного показателя являются:

- в 2023 г. — 382 тыс. чел.;
- в 2024 г. — 425 тыс. чел.

В российских вузах студенты-граждане иностранных государств проходят обучение по очно-заочной (заочной) формам. При этом иностранные студенты из стран дальнего зарубежья, проходящие обучение по очно-заочной форме, зарегистрированы по месту пребывания на основании однократной учебной визы на территории Российской Федерации. Соотношение численности иностранных студентов стран ближнего и дальнего зарубежья и без учета иностранных студентов, проходящих обучение с применением дистанционных образовательных технологий, составляет примерно 1 к 1 и в зависимости от специфики подготовки в вузе может незначительно различаться.

В соответствии с требованиями пп. 7.1 п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» право на трудоустройство (без оформления разрешения на работу или патента) имеют студенты-иностранцы, проходящие обучение в образовательных учреждениях по очной форме (в свободное от обучения время).

Как правило, для того чтобы оплачивать свое обучение и обеспечивать собственную жизнедеятельность иностранные студенты очно-заочной формы обучения трудоустраиваются. Те студенты, которые явля-

ются гражданами стран дальнего зарубежья, официально трудоустроиться не имеют возможности, так как официально трудоустроиться могут только студенты очной формы обучения и студенты-граждане стран СНГ на основании разрешения на работу или патента. Работодатель также имеет право принимать на работу граждан дальнего зарубежья в рамках утвержденных квот. При этом российская виза у них должна быть рабочая, а не однократная учебная, как у студентов.

Принимая во внимание данные обстоятельства, студенты из стран дальнего зарубежья имеют выраженные проблемы с официальным трудоустройством, с реализацией тех прав, которые им предоставляются на основании справки-вызова на сессию (учебный отпуск по сути не предоставляется работодателем, так как студенты работают неофициально), пропускают сессии, а также несвоевременно оплачивают обучение и создают дополнительные проблемы по вопросам миграционного учета в процессе взаимодействия вузов с органами МВД России (Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»). В конечном счете это приводит к их отчислениям из университета, что, в свою очередь, негативно влияет на значение показателя 1.24 в процессе мониторинга эффективности реализации федерального проекта «Экспорт образования».

Таким образом, в целях решения указанных проблем полагается целесообразным рассмотреть заинтересованным федеральным органам исполнительной власти предложения, обосновывающие необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты, в том числе в программные документы, и предусматривающие:

а) в целях сохранения контингента иностранных студентов, гарантированного увеличения их численности и обеспечения их платежеспособности при оплате образовательных услуг — предоставление права на трудоустройство для иностранных студентов из стран дальнего зарубежья, проходящих обучение в образовательных учреждениях по очно-заочной форме (в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

б) доработку формулировки показателя оценки эффективности реализации федерального проекта «Экспорт образования»: 1.24 — Увеличено количество иностранных студентов (с детализацией форм обучения). Если имеются в виду иностранные студенты очной формы обучения, то условия для увеличения их численности в российских вузах к 2024 г. созданы. Если имеются ввиду иностранные студенты очно-заочной формы обучения, то в данном случае существуют системные проблемы, затрудняющие увеличение (сохранение) их численности в российских вузах.

Антимонопольное регулирование: конкуренция и монополия

Аннотация. Анализируются сравнительные характеристики конкуренции и монополии, уточняется суть недобросовестной конкуренции и меры антимонопольного регулирования. Делается вывод, что в современных условиях антимонопольное регулирование приобретает особую значимость для поддержания отечественного производителя в условиях санкций и укрепления национальной экономики.

Ключевые слова: конкуренция; недобросовестная конкуренция; монополия; антимонопольное регулирование.

В условиях рыночной экономики предприятия в процессе своей деятельности сталкиваются с конкуренцией, которая представляет собой процесс соперничества за получение более выгодных позиций на рынке. При этом конкурирование означает постоянную борьбу в современной экономике [2].

Однако в реальных условиях благотворному развитию рыночных отношений препятствуют монополии. Они представляют собой структуры, при которых контроль над определенной отраслью осуществляет один субъект, единолично производя и реализуя товары либо оказывая услуги.

Необходимо отметить, что монополии в некоторых ситуациях жизненно важны, а в других — губительны для экономики. Поэтому в Российской Федерации на законодательном уровне реализуется борьба с монополиями в некоторых отраслях экономики при помощи антимонопольного регулирования.

Цель исследования: проведение сравнительного анализа понятий «конкуренция» и «монополия»; выявление особенностей недобросовестной конкуренции и направлений антимонопольного регулирования.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования являются теоретические источники и нормативно-правовая база.

Инструменты обоснования представляемых выводов: теоретико-правовой анализ, сравнительный анализ и обобщение результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В широком смысле конкуренция трактуется как составной компонент структуры рыночного механизма, позволяющий субъектам рынка взаимодействовать в процессе производства и реализации товаров. Конкуренция означает сопер-

ничество, состязательность физических и юридических лиц. С этим процессом ежедневно сталкиваются тысячи людей (в магазине, транспорте, кафе и т. д.). Фирмы предлагают свои цены и услуги, а потребители делают выбор с точки зрения выгоды, необходимости и прочих критериев. Этот выбор и является объектом борьбы участников рыночных отношений. Благодаря качеству товаров и услуг растет конкурентоспособность предприятий на рынке, а также спрос на продукцию (услуги) таких фирм [1].

Востребованные компании быстро развиваются, получают прибыль и, стремясь ее увеличить, пытаются вытеснить из отрасли конкурентов, тем самым обеспечить себе монопольные позиции на рынке.

Монополия — это доминирующий хозяйственный субъект рынка, обеспечивающий производство и сбыт большей части какого-либо товара, не имеющего заменителей на данном рынке. Такие крупные фирмы (и их объединения) способствуют возникновению отрицательных последствий на рынке. К таковым относят [3]:

- 1) ограничение выпуска продукции и установление завышенной цены;
- 2) блокировка механизмов саморегулирования рынка и уничтожение здорового соперничества фирм в виде конкуренции.

Как показал сравнительный анализ (табл. 1), монополия — это крупная компания, которая может влиять на рынок с целью увеличения своей выгоды, при этом снижается выбор потребителей, эффективность производства и качество товаров на рынке. Конкуренция дает ряд преимуществ рынку и способствует гармоничному развитию экономики.

Т а б л и ц а 1

Сравнительный анализ конкуренции и монополии

Критерий сравнения	Конкуренция (соперничество)	Монополия (исключительное право)
Число продавцов	Много	Один
Барьеры на рынке	Отсутствуют	Есть
Продукция	Одинаковая	Уникальная
Цены	Не контролируются фирмой	Контроль над ценой
Цели	Рациональное использование факторов производства, снижение затрат, рост эффективности производственного процесса, повышение качества товаров	Экономическая диктатура: установление завышенных цен для роста прибыли

При этом конкуренция на рынке выполняет следующие функции, которые тормозят образование монополии:

1) определение цены товара. Так, конкуренция не позволяет фирмам умышленно завышать цены либо занижать (например, демпинговые цены);

2) выравнивание цен товаров и распределение прибыли. На это влияет уровень эффективности использования ресурсов производства;

3) перераспределение капитала между рынками и отраслями экономики в зависимости от степени эффективности его применения.

Конкуренция представляет собой сложную структуру, влияющую на работу рынка в целом и определяющую дозированность применения антимонопольных средств.

При этом в погоне за конкурентными выгодами некоторые фирмы пытаются избавиться от своего конкурента различными путями. Это может вызвать появление недобросовестной конкуренции в виде дискредитации имиджа соперника (например, распространение заведомо ложной информации, формирующей негативное впечатление о фирме) [2].

Государство регулирует действия предприятий, организаций и фирм при помощи антимонопольного законодательства.

Антимонопольное регулирование представляет собой множество разработанных государственных мер по обеспечению условий существования рыночной конкуренции и недопущения разрастания монополий.

К методам антимонопольного регулирования относят сдерживание попыток монополизации рынка, государственный контроль над крупными предприятиями, пресечение установления завышенных цен, поощрение здоровой конкуренции.

В России антимонопольное законодательство основывается на Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Соблюдение законодательства в указанной сфере осуществляет Федеральная антимонопольная служба. Обязанность по выполнению антимонопольных мер (табл. 2) возложена на Федеральную антимонопольную службу.

Т а б л и ц а 2

Экономические и правовые меры антимонопольного регулирования

Экономические меры		Правовые меры
Прямые	Косвенные	
Введение предельного уровня максимальных цен	Налогообложение продукции	Определение лимитов рыночного контроля и контроль за ценовым демпингом
Утверждение предельной нормы прибыли	Налогообложение сверхприбыли	Запрещение ценового сговора и соглашений о разделе рынков

В заключение хотелось бы отметить, что работа государства по поддержке конкуренции важна и актуальна. Добросовестная конкуренция побуждает к формированию новых технологий и поиску экономических способов производства. В итоге покупатель получает качественные товары по оптимальной цене. Выбор потребителя расширяется. Сегодня государство стремится создать условия для здоровой конкуренции, делает попытки недопущения образования крупных монополий, что позволит улучшить благосостояние общества в целом.

В настоящее время в условиях санкций в Россию перестали поставлять многие иностранные товары. Это дает возможность отечественным производителям наладить производство российских товаров — заменителей импортным. Важно в этой ситуации обратить внимание на расширение добросовестной конкуренции и пресечение образования монополий. Необходимо верно оценить положение российской экономики, учесть имеющиеся недочеты антимонопольного регулирования и направить основные усилия на российское производство, которое может стать качественной заменой иностранному бизнесу.

Библиографический список

1. *Исаков В. С.* Антимонопольное регулирование и развитие конкуренции // Конкурентоспособность территорий: материалы XXV Всерос. экономического форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27–30 апреля 2022 г.): в 3 ч. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — Ч. 1. — С. 34–36.
2. *Стаурский Е. С., Исаков Д. М., Стаурский С. С.* Антимонопольное регулирование: состояние и проблемы // Вестник Университета «Кластер». — 2022. — № 10 (10). — С. 52–61.
3. *Сурков С. Н.* Антимонопольное регулирование // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2022: сб. науч. ст. 11-й Междунар. молодежной науч. конф. (Курск, 10–11 ноября 2022 г.): в 2 т. — Курск: ЮЗГУ, 2022. — Т. 1. — С. 453–455.

**Национальная экономика
в условиях продолжающихся санкций:
теоретико-правовой аспект**

Аннотация. Рассматриваются формы и методы санкционного давления на Россию в современный период и характеризуется состояние экономики в сложившихся условиях. Природа санкций анализируется как инструмент международного давления, использующийся с древнейших времен до современности и требующий адекватного учета последствий. В статье приведен системный анализ правовых документов и их последствий.

Ключевые слова: национальная экономика; конкурентоспособность; правовое регулирование; санкции; импортозамещение.

Геополитические условия развития современных государств, состояние мировых рынков и проводимая государствами политика все более актуальной делают изучение природы и понятия санкций.

Применение санкционного давления в отношении друг друга началось еще в древности и до сих пор эти меры являются наиболее действенными.

В научной литературе, практической деятельности, отчетах, понятие «санкция» употребляется достаточно часто, что требует обращение к понятийному аппарату.

Определений санкций достаточно большое количество. К примеру, К. Хартли понимал под ними запрет на любую коммерческую деятельность с конкретным государством, компанией или иным субъектом [6]. По мнению иных зарубежных исследователей, экономические санкции предполагают карательные меры, начатые субъектами международного права против одного или более государств в условиях нарушения международных стандартов [5]. Российские исследователи также связывают понимание санкций с мерами принудительного воздействия финансового характера в отношении организаций, нарушающих законодательство в хозяйственной или финансовой сфере [1] или выполняющих свои права и обязанности в ненадлежащей форме [4].

Обобщая представленные определения, можно трактовать санкции как карательные меры принудительного характера, выраженные чаще всего в денежной форме (возможны и иные формы воздействия), в отношении конкретных субъектов отношений для достижения определенных целей.

В отношении России активно используются экономические санкции, которые были приняты США и странами Евросоюза в 2014 г. и продолжают усиливаться и в настоящее время. Это оказывает серьезное влияние на финансовую устойчивость и экономическую безопасность государства [2].

На сегодняшний день принят уже десятый пакет санкций, в котором продолжают наращиваться экономические ограничения, а также усугубляется разрыв отношений между основными игроками международного рынка.

Анализ вводимых санкций показывает, что большинство из них иницируются США и странами Европейского союза.

Санкции оказали существенное влияние на развитие экономики России, которая вынуждена была полностью перестраиваться. Каждый пакет санкций предполагает, помимо экономических ограничений, также и персональные ограничения в отношении ряда физических и юридических лиц. Суть их состоит в заморозке финансовых активов физических лиц и их копаний, запрет на въезд в государства, запрет на ведение бизнеса и т. д. Большинство этих лиц являются представителями российского бизнеса, возглавляют крупные компании, что напрямую отражается на деятельности корпораций и их сотрудничестве с иностранными компаниями. По большинству направлений сотрудничество было прервано.

Помимо этого, усилился отток иностранного капитала из России, показатели растут ежегодно. К примеру, в 2019 г. он составил 21,7 млрд долл., в 2020 г. — 37,8; в 2021 г. — 38,4; в 2022 — 40 млрд долл. По мнению аналитиков, вывод иностранного капитала отражает сделки по приобретению принадлежавших зарубежным компаниям российских активов.

Больше опасений вызывает общий отток капитала, который в 2022 г. показал рекордную цифру — 243 млрд долл. Связано это со многими факторами, но можно выделить базовые причины:

- большая часть импортной продукции стала поставляться на условиях авансирования сделок, кредитование сделок по экспорту продукции перешло к российским банкам;
- погашение кредитов и ссуд российскими банками;
- открытие или пополнение депозитов физическими лицами в зарубежных банках.

Санкции, направленные на банковский сектор, также представляют серьезную угрозу для российской экономики. Поскольку российская банковская система интегрирована в мировую, то малейшие колебания или решения, принятые иностранными государствами в своих интересах, но против России, напрямую отражаются на их состоянии и стабиль-

ности. Многие крупные банки, такие как «Сбербанк», «ВТБ», «Газпром-банк» и др. уже не могут свободно выходить на западный рынок. Это влечет, прежде всего, потерю доступа к дешевым кредитным ресурсам, а также ограниченность включения в мировые финансовые операции. Следствием этого стало постоянное повышение ключевой ставки Банком России, что влечет повышение процентных ставок на все виды финансовых услуг и увеличение инфляции.

Это привело к ослаблению курса национальной валюты России, что можно наблюдать с 2014 г. и ежегодно оно усиливалось, эта тенденция продолжается и до сих пор. Девальвация рубля обусловлена разными процессами, но во многом это обусловлено снижением цен на нефть. Сильная зависимость состояния экономики от стоимости нефти позволяет говорить о необходимости ее диверсификации и отхода от сырьевой направленности российского экспорта. Время диктует потребность в новых экономических ориентирах и создание конкурентоспособной экономики [3].

Стоит отметить и пакет санкций, направленный на нефтегазовую отрасль российской экономики. Ограничения подразумевали запрет экспорта в Россию оборудования для глубоинной добычи углеводородов, разведки и добычи ресурсов в условиях Крайнего Севера и т. д. Помимо этого, предполагалось замораживание уже существующих проектов и постепенный отказ от российской нефти и газа. Но, как показала практика, это не привело к обвалу экспорта российской нефти и газа, однако разрыв связей значительно повлиял на снижение экспорта газа в Европу. К 2022 г. Россия смогла переориентировать поставки нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но добычу нефти все же пришлось сократить на 500 тыс. баррелей в сутки. Добыча газа, несмотря на все старания и поиски заинтересованных партнеров, снизилась на 12 %. Поэтому сложно отрицать негативное действие санкций на данную сферу.

Стоит также отметить и те санкции, которые были направлены на ввоз в Россию различных товаров и услуг, в том числе продуктов питания, медикаментов, технологий для военно-промышленного комплекса, IT-сферы и т. д. Это также повлекло серьезные последствия, Россия вынуждена была перейти на параллельный импорт товаров, пришлось вкладываться в разработку ответственных аналогов. Подобные ограничения опасны для российской экономики, поскольку она в большой степени зависима от импорта фармацевтической продукции, продовольствия, наукоемких технологий.

Санкции оказали существенное влияние на экономику России, но она смогла перестроиться. Были найдены новые рынки, налажены новые логистические цепочки, появилось импортозамещение.

Несмотря на имеющиеся плюсы, не стоит отрицать, что санкции являются мощным рычагом международного давления, последствия чего отражаются не только на деятельности государства, но и на уровне и качестве жизни населения. Граждане государства используются как средство достижения внешнеполитических целей. Поэтому хотелось бы предполагать, что российское государство найдет возможности в сложившихся условиях создать условия для защиты и дальнейшего развития как хозяйствующих субъектов, так и обычных граждан.

Библиографический список

1. *Бюджетная система России: учебник* / под ред. Г. Б. Поляка. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 703 с.
2. *Колоткина О. А.* Влияние санкций на экономическую безопасность России // Бюллетень инновационных технологий. — 2023. — Т. 7, № 2 (26). — С. 35–40.
3. *Курдюмов А. В.* Сравнительный анализ национальных планов развития конкуренции в Российской Федерации // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 176–180.
4. *Экономическая теория: учеб. пособие* / под ред. В. М. Соколинского. — 7-е изд., стер. — М.: КноРус, 2014. — 459 с.
5. *Daoudi M. S., Dajani M. S.* Economic sanctions, ideals and experience. — Boston: Routledge & Kegan Paul, 1983. — 263 p.
6. *Handbook of defense economics*, vol. 2 / ed. by K. Hartley, T. Sandler. — Amsterdam: Elsevier, 1995. — 698 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Алимпиев С. А. Актуальные проблемы предупреждения правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних	3
Анисимова М. А. Приоритеты региональной антимонопольной политики в условиях внешних ограничений	8
Антипина И. О. Профессиональные стандарты в трудовых отношениях: правовые риски и последствия неприменения и несоответствия требованиям	12
Байкара Р. В., Савоськин А. В. Особенности назначения и исполнения административного наказания в виде административного ареста	16
Бахтеева Е. И., Димитров К. Д. О законодательном определении террористического акта в Российской Федерации	20
Видревич М. Б., Фролова Н. В. Капитальный ремонт многоквартирных домов: проблемы и риски открытия специального счета	26
Галиев М. С. Концепция правовой категории «защита» в правоохранительной деятельности (теоретико-методологический аспект)	31
Головизнин А. В. Стартап как форма ведения бизнеса в Российской Федерации в условиях санкций	35
Громова Н. С. Проблемные поля санкционной политики в условиях гибридной войны	41
Дурандина О. А. Правовые аспекты цифровой трансформации института государственных услуг в условиях санкций	45
Казаков Г. В., Семин А. Н. Проблемы бюджетной политики муниципальных образований в современных условиях	49
Колоткина О. А. Модернизация высшего образования в условиях действия антироссийских санкций как фактор социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	53
Комбаров М. А., Пьянкова С. Г. К вопросу об экономической политике России в условиях санкций	58
Кораблева И. В. Актуальные частноправовые проблемы в сферах внешнеэкономической деятельности и международных перевозок в условиях санкций	63
Котова О. В., Воротилова О. А. Государство и санкции: мифы и реальность на примере России	68
Кравченко И. В., Бахтеева Е. И. Ответственность за налоговые преступления в законодательстве зарубежных стран	74
Курдюмов А. В. Развитие кооперации между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией в целях развития экономических связей	78

Лагутина Е. Е., Ласкина Т. Н. Совершенствование системы управления персоналом предприятия на примере АО «144 БТРЗ»	82
Ляшенко Е. А. Государственное управление в условиях санкций	85
Мальгинова Ю. Н. Государственное управление в условиях цифровой экономики России	89
Мещерягина В. А. Негосударственная система оказания бесплатной юридической помощи: изменение концепции	94
Мещерякова В. В. Цифровизация медицины в условиях санкций	99
Морозова Г. М. Изменения антимонопольного регулирования в условиях санкций	102
Никобенко Е. И. Правовое положение искусственного интеллекта в системе российского законодательства	109
Ноженко Д. Ю. Контрольно-надзорная деятельность в муниципальных образованиях: проблемы и пути решения	113
Пашук Е. О. Использование искусственного интеллекта в сфере юриспруденции: проблемы и перспективы	117
Пилинцов А. В. Защита прав неквалифицированных инвесторов на рынке ценных бумаг в условиях санкций	122
Резниченко Д. В. Специфика выставочной деятельности в условиях международных экономических санкций	127
Руколеев В. А. Правовое регулирование института международного усыновления на двухстороннем уровне на примере Российской Федерации: проблемы современного состояния	132
Савоськин А. В., Ведерникова Е. А. Зарубежный опыт информатизации судебной деятельности в условиях санкций	136
Семин А. Н., Логинов Н. Е. Пути совершенствования бюджетной политики муниципальных образований	144
Сивохина О. О. Проблемы кадровой политики в современных условиях: тенденции и перспективы	149
Скворцов Е. А. Осведомленность субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики о системах искусственного интеллекта отраслевого применения	153
Сорока К. И. Ложная информация в сети Интернет: проблемы распространения и противодействия	157
Стремоусова Е. Г. Некоторые подходы к управлению санкционными рисками	162
Цибиков В. А. Правовые проблемы повышения интереса иностранных студентов к российскому высшему образованию	167
Чадаев Н. А., Морозова Г. М. Антимонопольное регулирование: конкуренция и монополия	170
Ягофарова И. Д. Национальная экономика в условиях продолжающихся санкций: теоретико-правовой аспект	174

Научное издание

**ПРАВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ:
РИСКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

М а т е р и а л ы
II Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 10 октября 2023 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 86. Подписано в печать 29.12.2023.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура PT Astra Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 10,4. Усл. печ. л. 10,5. Печ. л. 11,25. Заказ 37. Тираж 12 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО РОССИИ**

*Свердловская региональная
общественная организация ВЭО России*